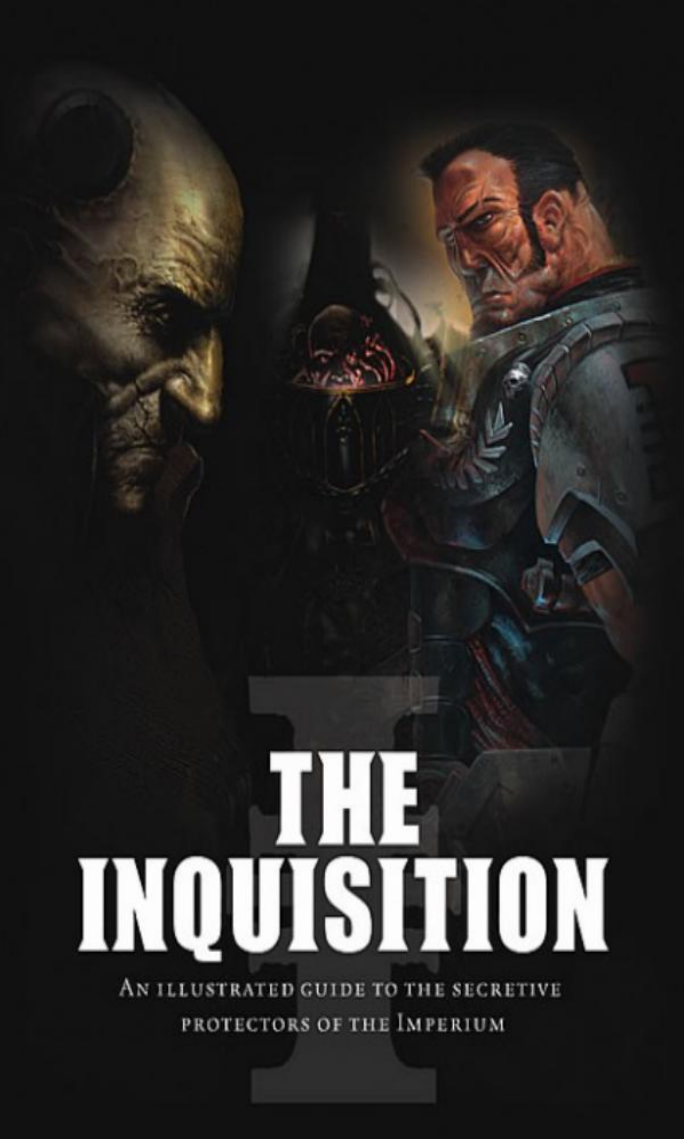




THE INQUISITION

AN ILLUSTRATED GUIDE TO THE SECREIVE
PROTECTORS OF THE IMPERIUM

Прелюдия к Воскресению.

(Сегментум Обскурус, сектор Кеннел,
субсектор Азиана, планета Хейфен,
около 997.М.41)

Через всю свою жизнь, я пронесу их имена в
своем сердце и на своих устах, спустя
тысячи лет став

тенью, прахом, надеюсь... я буду помнить
тех, кто сделал так, чтобы мы могли
сегодня

разговаривать, жить, наслаждаться
вином и предаваться утехам и простым
человеческим страстям.

(С. Вентидий Красс, командующий 4-ой
Туллийской Армии, принцепс эскувировов.
)

...

Александр отбросил пустую обойму от
болт-пистолета и взглянул на
искорчившееся израненное

создание в паре шагов.

Отвратительные клешни - подобия рук,
ноги более похожие на сросшиеся щупальца,

терзкая

голова на тонкой шее и глаза, что с искренним удивлением и болью искали человека.

Гроу поймал взгляд существа, чуть нахмурился и потянулся к поясу, где покоился контейнер с

боеприпасами.

Тварь шевельнулась, это не было угрозой, скорее было похоже на попытку перевернуться на другой бок.

- Делай свое дело, Гроу, - глухо прозвучал голос.

Александр повертел обойму в руке, словно бы раздумывая, потом медленно вставил ее в

пистолет

- Ответь мне на один вопрос, кто ты? Почему тебе нужны клинки?

Чудовище шумно вздохнуло, оперлось коленей в землю и грузно перевалилось, отворачиваясь от

инквизитора. - Ты не должен уходить от

вопросов. Почему даже перед смертью
подобные тебе

молчат. Почему? Почему я так и не
нахожу ответы, там где они есть или
должны быть?

Оно, наконец, откликнулось, скрипучий
голос, в котором не было ни капли
ненависти, не было ни

толики злобы, одно опустошение - и более
ничего...

- Ты поймешь, инквизитор. Возможно,
поймешь и простишь, каждого из нас.
Поймешь зачет

каждый из нас ищет клинки, зачет
убивает вас и насыщается вашей
человеческой ненавистью. Но

это будет потом. Просто помни: Клинки
это скорбь, скорбь будет сочувствие...
Сочувствие побеждает

то, что питается
ненавистью... Милосердием и
состраданием.

Когда станешь мудрее, ты все осознаешь, а
теперь делай то, что не сделал Караул

Смерти. Я

слаб и устал, мне холодно, инквизитор.
Оставь меня!

- Покойся с миром, - молвил Александр и
направил оружие на чудовище, в эту
секунду он хмуро

отметил про себя, что не увидит глаз
существа, больше не увидит его боль, его
скорбь и его

страдание. На миг стало как-то пусто на
душе, словно он уничтожает нечто родное,
нечто с чем

сроднился и привязался.

Последняя жертва Поиска, последний
монстр, противостоявший ему и не только
ему.

И последний вопрос оставшийся без
ответа. Хотя... последний ли?

Гроу нажал на уродливый спусковой крючок
болт-пистолета, отдачи почти не было,
только чуть

дернулся ствол, выпуская из своего чрева
смерть.

Квинтэссенцию вулкана и вечной боли.

Волна жара усилилась. Бесноватое пламя, еще пять секунд назад бывшее небольшим, но уже

тогда чересчур жадноватым костерком, заставило взглянуть на себя.

Инквизитор устехнулся, подмигнул злобно-огненной, когтистой лапе пожарища, что поглощало и

раздирало огромную тушу, вдохнул отвратительный запах горелого мяса и спустя мгновение окинул

усталым, почти безразличным взором своего спутника, человека в темном силовом доспехе.

- Хорошо горит, - трачно-ва-то буркнул тот. - Чертовски хорошо... Господь мой Вседержащий, даже дух

захватывает. - Он тронул свободной левой рукой грудь, правая была занята необычным массивным

пистолетом, пальцы скользнули по серебристым выпуклым позументам, что

украшали броню,

наконец, нащупали медальон Аквины.

- Они всегда хорошо горели,... по крайней мере, на моей памяти, - откликнулся инквизитор, он

наклонил голову с интересом разглядывая хитрые огненные переплетения, играющие с материей в

зловещую игру, через секунду глухо продолжил. - Это пятый... Смерть наших братьев не стоит этого

зрелища. Но стоит того, что мы нашли... Эллиот. Правда, наше путешествие на этом похоже

закончилось. Жаль.

Человек в массивном доспехе кивнул последним словом инквизитора и приблизился на несколько

шагов к смоту кострищу, оставив собеседника за спиной.

- Не будь твоих ребят, и тебя... Пустили бы меня на потроха, святой брат, оно порвало моих аколитов, на сотню маленьких кусочков в мгновение ока, -

послышалось сзади.

Тот, кого назвали Эллиот, криво улыбнулся, он бросил взгляд на небо, отметил что

отвратительного вида черные облака уже близко, дождь в нескольких минутах отсюда, солнце еще

пробивалось через эту отвратительную серость, но какими-то отблесками, словно гас пресловутый, последний огонь, украденный Прометеем.

- Рассынаешься в благодарностях? Не стоит... не поверишь, но я почему-то знал, что такой человек

как ты вляпается в подобное дерьмо. Даже не так, разбежится и с хохотом... с улыбкой, с восторгом...

и поэтому последовал за тобой, Самаритянин. За тобой и твоими безумцами...

- Ты чертовски вовремя, - откликнулся инквизитор со странным прозвищем.

- Такие дела стоят того, чтобы иногда работать вместе, Гроу, - вздохнул Эллиот. -

Даже с таким

отщепенцем как ты.

Сатаритянин коротко кивнул, хрипло откашлявшись, опустился на мягкую, чуть влажную землю, сделал это медленно, стараясь не задеть некий продолговатый сверток.

- Стоят! - как сервитор откликнулся, наконец, он, холодными керамитовыми перчатками коснулся

лица. - Стоят... Эллиот, весь наш Поиск стоил мессы в Обители Императора на Офелии 7 он стоил

всех наших грошовых жизней, жизней братьев, что пали здесь. Аколитов, Караульных!

Эллиот обернулся, зеленые глаза блеснули по-кошачьи, стали как будто

миндалевидными...заинтересованными...

Гроу поймал его взгляд, поймал и кивнул.

- Да, стоят мой дорогой брат. Все льстецы будут рукоплескать нам через пять дней, они будут

возносить - Ave - ...Знаешь о чем я

дутаю,... Наверное, я попрошу прощения,
Унквизитор... Прости, Эллиот. Язык мой -
враг мой. Тогда год назад на Конклаве я
поставил тебя не в самое выгодное
положение, перепоручив Поиск тебе... Сал
затаился в тени, выжидая как тигр, роясь
как земной крот
и ища те самые последние крупницы
разгадки...

- Точнее не поставил, а нагнул...
Безразлично кинул фразу Эллиот.

- Ну да, если тебе приятно об этом
говорить, то нагнул, - Троу попытался
устехнуться, но ничего не
получилось, фраза из едкой превратилась
в какую-то обыденную.

Словно его собеседник насытился до
отвала его ухмылками. Но тот, помолчав
с минуту, ответил.

- С годами ты так и не изменился, брат.
Опять нарываешься...

- Да и ты не изменился, Эллиот, - прикрыл
глаза Троу, - все такой же чертовски
правильный

праведник с кучей комплексов. Со своим собственным кодексом чести и подобной требухой.

- Болтун, - меланхолично огрызнулся человек в массивном доспехе. - Почему за все это время на

тебя не нашелся свой Ксавьер Мендоза?

- Таких больше нет. Ты помнишь старую пословицу, которую любил повторять мой учитель?

В споре побеждает не тот, кто прав, а тот, у кого лучше подвешен язык. И он прав, и мудрость

права... Помнишь... тогда на Конклаве именно мои возражения позволили твоей группе настоять на своем.

Даже Ценапис, старый мудрый, хвала Императору, лунь, поверил нам и заткнул пасть Федору и его

шавкам. Настоял на отзыве предложения Дедушки... Хотя Каратазов мог и проигнорировать Конклав.

Но не сделал этого.

- Каратазов был взбешен после него, он даже не скрывал этого, Александр... Мы перешли ему

дорогу.

Гроу улыбнулся, легким движением откинул белоснежный материал, что скрывал нечто у его ног.

Блеснула золоченая гарда, изящные руны на том самом древнем зломом наречии...

- Конечно, ради этого я бы перегрыз ему горло.

- Святые небеса! - восхищенно пробормотал его собеседник, он медленно подошел к Александру, рассматривая клинок. - "Сквилис"...

- Какое дело нам до них, Элиот, - Гроу устало кивнул, но в его голосе заиграла нежного насмешливая

мелодика. - ...Роуэн и Морган теперь снова вместе... через века и тысячелетия, клинки обрели себя.

Сколько ты охотился за ними, помнишь? Прорываясь через пространство и время, сквозь полчища

тварей Варна, неведомых и извращенных
чужовищ дальнего темного неизвестного
нам Континуума.

Сквозь глупость людей и надменность
остроухих, через многие смерти
презренных

демагогов-таразматинов, возмнившими
себя Великим Благом. Десять лет, долгие
года рысканья по

библиотекам всех известным нам миров.
Каждый наш шаг, как поход по лезвию
бритвы, как

последняя схватка, - Александр поднялся и
взглянул в глаза Эллиоту.

- Дело чести, дело жизни, мой друг. Даже
Волков, если бы смог тебя видеть, оценил
бы твой труд, брат... - инквизитор кивнул.

- Наставник сейчас недалеко, соседний
сектор, где он отдыхает от мирских дел,
принял его с

почестями достойного из немногих... и
потом Наш труд, Элиот. Наш!!!

Я не перестаю говорить что Наш.
Император видел наши устремления.

Твои, мои... нашего упертого Цогансона...
погибших Кейре, Халласидо... Древних
героев, что

владели набором и владели оружием
раздельно... Всех их!

"Сквилис" никогда не принадлежала мне
по праву, и ты помнишь и знаешь это! А
теперь в моих

руках еще и гага... Император мой...
Святыни обретут более достойных, чем я,
брат.

Святыня - для тех, кого можно назвать
героем, вспомни - теми, кем гордился
даже такие отщепенцы

как мы. Сам Роуэн, Шиэль, те, кто были
до них... забытые и втоптаные в грязь
истории. Их надо

помнить, всем нам, независимо от того в
каких фракциях мы состоим, как мы
грызется между собой.

Помнить, ибо они наша память. И без нее
мы сдохнем, без памяти человечество
превращается в

ничто, в зверей, в тварей вроде этой, -

Александр с сожалением кивнул на догорающее создание.

- Вот так расстанешься с оружием?

Извини, но даже сейчас как-то не верится,

- улыбнулся Эллиот, он словно бы

пропустил последний нафосный спич Гроу

или не подумал ввиду, что слышал его. - Я...

- Пусть ил распоряжается Конклав и

Охотники на Демонов. Меня ждет моя

Охота и мой дом, брат... -

перебил его Гроу и через секунду добавил. -

А ты? Куда пойдешь ты, Бродяга?

Неужели тоже домой, неужели назад...

Двуглавый Орел ведь все еще ждет тебя?

- Пока нет, меня ждет дальний костос,

той друг, мое Пограничье... мое Түле, -

последовал ответ. -

Я обещал Ыоргао, что я последую за ним,

даже если это окажется адом на земле. Я

хочу видеть это

собственными глазами. Я хочу узреть

памятники тех эпох, ту Церковь, родину

Пяти. Түле. А потом

доказать это всем вам, тебе, Ценапису,

Цоганнсонү, да даже тому же Тирүсү.

- Түле, - улыбнүлсә инквизитор.
Благословленное Түле... Удачи.

Троү секундү спустя протянүл закованнүю
в пласталь и кератит рүкү и добро
үстехнүлсә, еле

заметно, как етү показалось, даже для
своего собеседника.

Ответом было крепкое рүкопожатие...

Выдержка из Закрытого заседания
Расширенного Конклава Святой
Инквизиции

(Третий день заседания)

Записано по распоряжению Великого
Инквизитора Эллиота Жене, куратором
Лелием Унием

Децием (516998 М.41)

(Шүм в зале, резкие выкрики с задних
рядов, обвиняющие и негодүющие.

Докладчик несмотря на

это продолжает, он лишь немого повысил
голос)

-...Наша организация это тонкий...да-да ...
чрезвычайно тонкий инструмент, и

никто, я повторяю

никто, не смеет обвинять меня или кого-то из моих братьев в чрезмерном насилии.

Все мои и их

действия направлены во благо Империи.

Оставьте свои измышления для кураторов, оставьте

пустые лизоблюдские разговоры для дешёвых илюзий. Кто склонен обвинять меня? В этом звалте я

слышу имена некоторых моих недоброжелателей.

(с задних рядов кипит возмущение, видимо там собрались не слишком большие почитатели

таланта Охотника на Веды)

- Имена... брат...

- Назовите... и не будьте голословным!!!

- К порядку!!! - торщится Ценапис.

(Охотник на Веды осматривает передние ряды, в некоторых лицах читается неподдельный

интерес к происходящему, лишь двое - крайние справа - о чём-то оживленно

беседуют, это претор

Волков и его ученик Александр Гроу)

- Встаньте и ответьте мне, кто обвиняет меня в том, что я сделал во Благо Нашего Государства. Я прошу ответить, братя...

(Ценапис морщится, шум начинается, раздражать)

- Тише братья.

(звалт, шум)

- Тише братья, именем Бога-Императора, тише. Вам не хватило двух дней обсуждения? Вам не

хватило этого времени, чтобы вы порвали друг друга глотки? Стыдитесь!

(шум постепенно затихает, председательствующего еще никто не видел таким раздраженным)

- Иногда мне кажется, что эти заседания превращаются в балаган, и все это благодаря вашей

несдержанности, вашей неумеренной нафосности и нежелания уступить друг другу. Будьте мудрее, братья. Умейте

слушать и уметь говорить.

(Ценапис откашливается и продолжает уже тише, эти слова предназначаются лишь докладчику)

-Тирүс, я конечно понимаю, что вы просили слова, но неужели нельзя обойтись без этого

взлотающего конфликта. Ближе к делу. Вы исчерпали лимит отведенного времени. Не надо голословных воплей. Спокойнее. Вас никто и не в чем не обвиняет.

Охотник на Веды успокаивающе поднимает руку, словно призывая публику нежного успокоится, чувствует что он сорвался и хочет погасить конфликт, и помощь председательствующего оказалось весьма кстати.

□ Я прошу извинения, почтенные братья, у вас всех, моя горячность заставила выплеснуть на вас всю эту бесполезную риторику. (повисла тишина, она изредка нарушается кашлем и сопением

кого то из зала.) - Я заканчиваю и окончу
следующим. К сожалению, вчера я был
вынужден

прервать свою полемикy с Александром
Гроу. Он представил некоторые факты, я
был вынужден
отступить.

Самое важное он представил некоторые
аргументы, повергающие даже меня в
некоторый шок в

отношении некоторых личностей,
которых до недавнего времени мы
считали, по крайней мере, достойными
тифности Бога-Императора. Для кого-то
из нас эти люди стали легендой и
тифами. Жаль, что эти тифы
оборачиваются так...

(разочарованный вздох из стана
Охотников на Веды)

(Тирус оборачивается к Ценапису и что-то
тихо говорит, потом молча сходит с
трибуны и идет к

своему месту, видно, он недоволен своим
выступлением и поэтому нагненно

не реагирует на

приветственные выкрики братьев по Ордо
Еретикус)

(Ценапис тем временем продолжает)

- Инквизиторы, мы собрались здесь, чтобы
творить историю вместе. Все принятые
решения на

данном заседании, будут легитимны, все
прошения рассмотрены и по возможности
удовлетворены.

Я прошу больше не углубляться в
историческую полемикę, прошу не
поднимать вопросы

касающиеся личных отношений в
прошлом и настоящем, если вы хотите
поднять подобный

вопрос, подумайте - имеет ли смысл
делать так, как захотели вы в угоду
сиюминутных желаний, и

стоит ли разрушать устоявшиеся
традиции в секунды когда нам необходимо
решать проблемы

подобные

вчерашней.

(председательствующий

Великий

Инквизитор делает паузу, перебирает
бумаги) - Спроситель от Эндариоха,
прошу.

(В глубине зала поднимается следующий
докладчик... повисает тишина)

Я начинаю с размышлений, коими
предаюсь в минуты затишья...

Я пытаюсь уйти от реальности,
найти суть во имя чего я выбрал
этот путь. Во имя чего я
и многие подобные мне сражаются с
тьмой.

...С тех пор как человек сделал
первый шаг в холод космоса прошло
три сотни лет.

Тридцать тысяч лет. Столь долгий
срок, уже сам ставший легендой.

Кто знает, как человечество
расселилось по миллионатам миров?

Кто помнит войны, разрушившие
Землю и обратившее человечество в
примитивных
тварей?

Кто узнает названия древних

развалин на Земле, погибших цивилизаций, повергнутых в прах народов? На эти вопросы нет ответов.

Сами вопросы умерли на устах людей десятки тысяч лет назад. С тех времен остались

лишь передающиеся шепотом легенды об ужасе и смерти, о Темной Эре Технологий,

Правлению Ночи, Империи Крови, ужасающе долгих веках Эры Раздора. Страждущие

вроде меня, найдут ответы на свои вопросы, но таких как я единицы. Мы крупницы на теле

Государства, но мы и щит Империи.

...Сейчас - время Его, век Империи Человека. Это эра десяти тысячелетней войны. В

этой войне стоит вопрос не победы, а выживания. Поражение повлечет за собой падение

Человечества и уничтожение самой
ткани мироздания. Это война в
темноте костоса, на

миллионах миров, внутри
человеческих душ. И нет ей конца.
Нет мира, кроме как в
забвении.

Повсюду враги Человечества
собирают свои силы и готовятся к
Апокалипсису.

Из пределов варна вторгаются
ужасные создания, которыми движут
не эмоции, и

чувства, а Сила. Существа, чья пища
- ужас и невежество человека.

Создания, чье дыхание - ненависть и
жадность, они не успокоятся, пока в
живых не

останется хотя бы один человек. Все
это - Демоны.

В борьбе с такими тварями не
может быть надежды на решительную
победу. Но есть

мы, что будет сражаться с ними до

последнего, с именем Императора на устах.

Если падет ты, если Император падет, то демоны Хаоса вторгнутся в галактику.

Каждый живущий человек станет проводником уничтожения вселенной.

Наконец, сама галактика будет вовлечена в варп-пространство, и все живое погибнет.

Не станет физической материи. Не станет космоса. Времени. Только Хаос. Безликий,

темный... он будет пожирать сам себя, он будет сражаться сам с собой...

Святой брат-Инквизитор Ариэль Шиэль "Мои Размышления" т.1, глава 8

Primus in orbe deos fecit timor- Богов, первым на земле создал страх.

Стаций

Пролог (датировано 300399M.40)

(55 лет до начала Второй Тулийской Войны, Сегментум Обскурус, сектор

Цитадель

Империума, планета Хресни,
неизвестный мавзолей)

Среди песков Хресни, среди обожженной,
потрескавшейся от солнц Түле земли,
высохших

впадин, что некогда служили
местами жидкой влаги
безликих каменных глыб и песчаных

ловушек живут лишь несколько видов
существ, кто смог приспособиться к
поистине адскому климату

этой песчаной планеты, и среди них нет
человека. Убо человек окрестил эту землю
проклятой и

предпочел не заселять данную планету,
страшную и таинственную.

Ведь всегда что неизвестно кажется нам
великим, страшным.

Скрипторий Альварий Скарр (Граница с
Дальним Космосом, обзор планет)

Пересиливая страх, Фернандо Кортес заставил себя опять взглянуть на саркофаг.

Это был странный объект, выполненный неизвестными мастерами в форме тетраэдра.

Красноватые выщербленные камни, истерзанные временем, целыми эпохами неизвестности, что

были основой могильника, служили лишь прибежищем некой белесой тьмы.

Ни одно существо, насекомое или крысы, что жили около этого мавзолея, не постели свить здесь

свое гнездо, укрепить логово... Хотя место было поистине удачное.

- Кажется Унаоху был прав, - подумал Великий Инквизитор. От камней несло такой замогильной

вонью, что ее замечала всякая смертная тварь, всякое существо способное ощущать боль...

Но только ли от камней несло этой странной угрозой?

Казалось, все, во что взглядывался человек,
было против него, против его сознания,
самого
присутствия...

Выражением этой злобы были украшения
могильника...

Две странные, невысокие, около метра в
высоту, статуи неизвестных чужовищ,
созданных

наверное только больным или
извращенным Хаосом разумом, украшали
постament саркофага.

Каждое из изображенных существ казалось
что-то обозначало, несло скрытый для
находившихся

здесь людей смысл.

Их лик устрашал.

Даже подготовленный к этому человек в
сером силовом доспехе с символом
Инквизиции на груди

зашептал молитвы, так и не отрывая
глаз от монумента и украшений на нем.

Сейчас он словно изучал, рассматривал
каждый скол, каждую царапину, что

оставил безымянный

создатель на телах высеченных в камне.

Одно из существ было подобно страшному зверю с тысячью лиц, другое, что находилось ближе к

инквизитору, с серповидными отростками вместо рук, словно взглядывалось в него ... пристально, злобно... искренне своими огромными глазами, кои источали ненависть и отвращение к жизни.

Надрывный кашель претора Унаоху, вывел Великого Инквизитора из оцепенения. Еще с секунду

он взглядывался в странный саркофаг подле себя, глаза, невзначай, еще раз пробежались по узорам, по странным рисункам, что причудливо складывались в некую удивительную картину... по локотьям тысячелетней паутины, что покрывали необычный могильник.

Упнулс пришел неожиданно, острый, словно кинжал, он пронзил мозг, передавая по телу

сильнейшую боль, лорд Фернандо

отшатнулся... еле устоял на ногах,
обхватил голову, стремясь унять
боль. Заскрежетал зубами... он пытался
сопротивляться.

- Mortem effugere nemo potest. Mors ultima
ratio*. - глухо сказали рядом, казалось
холодная сталь

прикоснулась к разгоряченному мозгу.
Боль, еще секунду назад терзающая
Кортеса, отпустила, испарилась, исчезла. -
Старайтесь больше не делать таких
ошибок, милорд. Эти камни не прощают
глупостей человека. Да и любого другого
существа, наверное тоже...

Посмотрите, даже гадкие колонии
споровых ядогрибов не существуют в этом
месте. Они словно

очертили границу для себя. Оставшись
там... за дверью в мавзолей. Даже дорожка,
ведущая сюда, это

какая-то непонятная, словно залитая ядом
тропа. Песок пустыни не засыпает ее...
Даже природа
боится.

С трудом переведя дух, сглатывая задкий комок в горле, Кортес обернулся к претору.

- Вы думаете, тварь еще жива?

Унаоху сделал отрицательное движение головой и секунду спустя ответил.

- Нет, это камни. - Закованный с головы до ног в мощный, даже чересчур громоздкий уродливый

силовой доспех инквизитор сделал движение вперед, чуть отстраняя Кортеса. - Камни тоже видят...

милорд. Они наблюдают, внимают словам, запоминают наши действия. Они как архаичное

записывающее устройство, что я видел не далее чем с год назад у почтенного архиепископа Сарги.

Даже сейчас мне кажется, что они настойчиво разглядывают каждую клеточку меня, каждый атом

моего естества...- претор сделал небольшую паузу, разглядывая саркофаг, потом неожиданно

обернулся к Великому Инквизитору. - Они

следят за нами, они отталкивают нас,
словно страхом

хотят уберечь нас от глупости. А мы все
ближе и ближе к нашей цели. А вам не
страшно здесь, Кортес?

Последние слова были произнесены с еле
заметной ноткой торжественности.
Будто бы сам Дистен

Унаоху, инквизитор Орго Ксенос,
восхищался этим местом.

Кортес скрипнул зубами, латной
перчаткой он медленно начал перебирать
святые четки с

изображением блаженного Цоны, и наконец
спустя некоторое время глухо
откликнулся, то ли

отвечая Унаоху, то ли читая молитву
- Молитвой и Верой в Него, мы отведем
от нас грех и смерть...

Унаоху покачал головой, словно в чем-то
сомневаясь, и глухо произнес литанию во
славу

Бога-Императора.

Так прошло наверное с минуту.

- Молитвой? - претор Унаоху как будто опомнился, его шепот злобным эхом отразился в сознании

Великого Инквизитора. - Боюсь то, чему мы противостоям, не боится наших молитв, лорд Фернандо.

Мне кажется, что даже здешний песок пропах этим чувством. Упаси нас Боже столкнуться с Ним в

схватке... Император, сохрани души наши. Мы здесь, мы рядом и мы беспомощны как слепые котята.

Еще немного и стоит продекларировать Восьмую проповедь.

- "Учение к Падишим"? Изгоните и извергните это из своих мыслей, лорд Дистен. Нет ничего более

гнусного, чем уметь прощать еретиков. Недавно на Конклаве вы сами вещали о запрещения

употребления даже названия сего еретического документа.

□ Все равно, оно не убьется...

Кортес вздрогнул от последних слов,

обычно такого холодного, расчетливого и
бесчувственного

Унаоху.

Что прозвучало в его словах? Страх...или
предупреждение? Ненависть, за которой
скрывается

страдание и боль?

Кортес не ответил, да и что он мог
ответить Унаоху.

Их изыскания, их надежды, их чаяния
разрушались на глазах. Это место, они
вычисляли долгие

годы, складывая разбитую мозаику
противоречий, фактов, глупых домыслов,
что нашли в Древних
источниках.

И, наконец, наткнулись... но то, что они
нашли, разочаровало их.

На Хреспи, оказался лишь еще один ключ.
Один из четырех, описанных в "Таинствах
и

Мистериях", ключ непонятно от чего,
ключ покрытый праком, безвременьем и
плесенью прошедших

миллионов лет.

Лишь дух смерти, что жил в этом удивительном мавзолее, говорил о присутствии здесь некой силы.

Усталой, мрачной как сам великий Космос.

Утомлённый Кортес вздохнул, мысленно возблагодарил Императора и, наконец, бросил.

- Мои люди готовы, я молю, чтобы все прошло без эксцессов.

Претор кивнул и хмуро взглянул на страшный могильник, на миг ему показалось, что он видит

перед собой окропленный неизвестной оранжевой грязью алтарь.

- Я также готов, милорд.

- Хорошо, будет служить литургию здесь,зовите братьев и Серых Рыцарей, - сказал тихо лорд.

...

- Господи, отведи от нас несчастных и слепых, злобу, ярость и ненависть сия-

Фернандо не узнал

свой голос, скрипучий, неприятный, он
нарушил тишину, святые слова ворвались в
сознание

каждого, кто их слышал.

Песнь подхватили сначала трое в темно-
синих одеяниях с символами Ордо Маллеус
на

капюшонах, секунду спустя Дистен Унаоху
и наконец пять громадных сверхлюдей,
истинных сынов

Императора, несущих знак Серых
Рыцарей. Они расположились неподалеку,
основали полукруг

своими громадными фигурами, защищая
слабых людей.

-Защити от пороков, от тьмы, от
сокрытого здесь... Сохрани.

Кортес сорвал с пояса небольшой предмет
похожий на продолговатый сосуд,
откупорил его и

щедрой щепотью окропил собравшихся
некой белой субстанцией.

-Плоды ереси гүрны, гнилы и
противны...Истинные сыны взывают к тебе
Отец, отведи...Сохрани.

Да погибнет дьявол в наших сердцах,
уйдет печаль и скорбь. Сохрани.

Лорд Фернандо облегченно вздохнул, ему
тяжело дались последние слова.
Последующие

несношения, он не имел права исполнять.
Этим занимались братья, а он действовал.
Обряд очищения начинался.

Теперь в его обязанности входило то, что
даже его Инквизитора Ордо Маллеус
страшило.

Пересиливая тошноту, он шагнул к
могильнику, открыл еще один контейнер у
пояса, в нем

находилось желеобразная масса бледно-
розового цвета.

Святая вода из Его Источника на
Пролладане, планеты-святыне Империи.

Осторожно, зачерпнув немного жидкости,
он нанес ее на голову твари с
серповидными

отростками.

Стало на секунду легче дышать, воздух наполнился благовоениями.

Масла уничтожали богомерзкие наросты, словно серная кислота.

Масса начала разъедать камень. Секунду спустя обнажив небольшое трехгранное углубление.

Кортес облегченно вздохнул, пока все шло так наго.

Под монотонную песнь братьев Фернандо вторично облокотился, закованные в пластины, в

белую субстанцию и окропил себя.

Затем щедро намазал и второй отвратительный монумент Святой Массой.

И опять камень поддался, только в этот раз он начал крошиться и превращаться в заметную,

контрастирующую с полутьмой подземелья красноватую светящуюся пыль.

В голове у второго создания также было углубление.

-Все!- тихо молвил инквизитор,
останавливая служение, знаком он
приказал Унаоху приблизится.

Огромный инквизитор шагнул к нему.

- Вы оказались правы, ключ здесь. Но
неужели... неужели мы вот так
приблизится к цели даже не

столкнувшись со стражами. Ведь что-то
погубило наших людей на Лазареве, что-то
погубило их на

Сигме-16...что-то уже вырвалось на
свободу. Не Он, но быть может его стражи.

-Его стражи? - встрепенулся Кортес. -
Нет, дорогой претор... не стражи... скорее
победители, и те

кому Он проиграл свою войну. Те, кому
посвящены статуи и скульптуры у входа в
каждую подобную

обитель в Цитадели Империи. Те кто
ушел отсюда миллионы лет назад,
оставив нам подобное

наследство... Те кто проклял это место.
Мы пожертвовали слишком многим,
чтобы найти два пустых

места. Ключи были изъяты из них, до нас.
Так давно, что Механикус не мог
определить точный

возраст проникновения в склепы. Может
тысячи, может миллионы лет.

-Пусть так, пусть так, - нервно сказал
Кортес. - Надеюсь, мы сможем остановить
его Тень. Дайте

свой ключ. И пусть начнется Песнь.

-Nemini parceretur **.Император освящает
это место своим знаком. Pereat
diabolus.***

Под звонкие голоса братьев претор и
Большой Инквизитор опустили странные,
еще недавно

завернутые в освященные материалы
ключи.

Оба различные по виду, они были сделаны
из непонятного черного металла,
удивительные узоры, руны украшали их
основу, каждую бороздку, каждое
углубление.

С неприятным скрипом оба ключа
опустились в отверстия. Инквизиторы

словно связанные единым
сознанием тут же повернули ключи резко
вправо.

Они уже не раз проходили этот
своеобразный тест.

Ценой жизни своих братьев, они
запомнили правильные комбинации. Ценой
жизни двух рот Серых

Рыцарей и десятка инквизиторов.

Плата за правильные знания была ужасна.

Мгновение, и поползла невидимая доселе
плита почти под ногами Фернандо,
медленно обнажая

еще одно небольшое квадратное
углубление.

Унаоху разочарованно вздохнул.

-Ничего, - заметил он, взглядываясь в
зияющую пустоту.

-Ничего, - эхом откликнулся Кортес. - А
что вы ожидали увидеть, еще одну
статую? Подобно той, что Шалем Сем
нашел в пещерах Кавезуса и за которую
отдал свою жизнь?

-Не знаю, - трачно вздохнул инквизитор.

Не знаю Кортес. Это не могильник, это не склеп.

Мы опять обманулись в наших изысканиях и только зря привезли с собой Артефакт.

Фернандо резко поднял руку, призывая братьев к тишине. Песнь угасла словно гаснет свеча,

задуваемая сильным ветром.

Кортес рванулся к Серым Рыцарям, те расступились... ровно настолько, что бы Великий

Инквизитор увидел за их спинами, то самое о чем вещал Дистен.

Обмотанную тесьмой и печатями чистоты метровое нечто. Небольшой валун или что-то похожее на монумент... закутанный в белоснежный материал.

Фернандо осенило, он быстрым шагом направился к Артефакту, резко рванул тесьму, мягко,

торжественно снял печати чистоты и откинул материал.

Сейчас же на наблюдавшего за этими

странными движениями Кортеса, Дистена
Унаоху

взглянуло...отерзительное создание,
заточенное в камень. Это было какое-то
отвратительное
пучеглазое нечто, что-то настолько
отерзкое, что дух тьмы выбивался даже из
под камня.

Камень серого цвета подобно тюрьме
содержал в своих недрах странное
уродливое создание с
вытянутым черепом.

Это не могло быть изваянием, это было
живое существо с кривыми уродливыми
нижними

конечностями и парой щупалец вместо
рук.

Страшную голову обрамляли
отвратительные складки и извивающиеся
отерзкие отростки.

Четыре безутных, наполненных
ненавистью глаза горели живым огнем, оно
словно заглядывало в
душу громадного инквизитора.

-Взгляните на основу, узрите, ровно
четыре грани... - пробормотал Унаоху.

Кортес в ответ лишь слабо улыбнулся

-Знаете Кортес, - продолжил Унаоху, - я
вспоминаю тот день когда мы потеряли
Сета, вспоминаю

начертанные слова в "Святых Небесах"...
вспоминаю Апокрифы наших древних
предков,

предупреждение здеших рун... И начинаю
сомневаться.

А все ли мы правильно делаем? И не
делаем ли мы на самом деле два шага
назад, когда нам

кажется, что мы сделали гигантский
прыжок вперед.

- Правильно. - хмуро ответил Великий
Инквизитор. - Помните древнее скрижали,
на которых

начертаны слова. Удивительно...но,
кажется, они отражают нашу суть, лорд
Дистен.

"Если не ты, то кто?"

Унаоху улыбнулся, правда, улыбкой это

было называть сложно. На исковерканном
лишениями и
ранами лице, появилось что-то наподобие
злобного оскала. Кортес поймал взгляд
инквизитора.

-Наша цель спасти несведущих и
заблуждающихся, уничтожить гниль и
зверь, очистить мир от
скверны и мерзких чужаков, защитить от
пороков и демонов, - продекларировал
Унаоху.

Лорд Фернандо кивнул.

Душмен Унаоху отражал самую суть
такого понятия как инквизитор. Казалось,
он родился им и

утрет с именем Его на устах. В его
словах не было ни грамма фальши,
настешки или пафоса.

Даже когда он говорил с улыбкой на устах,
в его подаче, в каждом слове сквозила некая
трагичная

решиимость и готовность ко всему...

...

Отвратительная статуя словно влитая

вошла в углубление. Сейчас же с тихим
присвистом

заработали невидимые механизмы.

Кажется, что весь склеп был каким-то
сложным ребусом. Древней игрушкой, при
открытии

которой возникает почти такая же, но
меньших размеров. Фернандо начал
перебирать в памяти

название этого древнего чуда, но сейчас в
голове металась только предательские
мысли... страшные, противные. Трусливые,
он не мог поверить, что все это
бесконечным, отвратительным водонадом
заполняет его сознание.

Уйти, скрыться, убежать.

Кортес, словно удивляясь этой мысли,
взглянул на собравшихся.

Лица трех братьев, он не видел, они
зашлись в благочестивой молитве, и
похоже изгнали

греховные мысли. Серые Рыцари?

Нет безликие, смертельно опасные,

верные, словно ценные псы, ил не дано
предать. Они дети

Его, не просто костические десантники,
они истинные дети Императора, кровь от
крови, плоть от
плоти Его.

-Да, да черт возьми, - тихий шепот
Унаоху прервал размышления Кортеса.
Вы видите,

Фернандо, вы это видите?! Господи...

Последние слова он произнес чуть ли не
крича от восторга.

Рукой он указал непонимающему
Великому Инквизитору куда направить
свой взор.

Кортес увидел и вздрогнул...

Саркофаг раскрыл свое чрево.

Там внутри, среди трюхи, белесых,
неведомо как сохранившихся странных
костей неизвестных

созданий и тысячелетней пыли, покоилась
статуя из черного металла,
изображающая странное

многорукое создание.

-Щит Императора, это оно...ключ,
Третий знак, - глухо сказал Кортес, он с
секунду помолчал и

потом добавил. - Я забираю статую...
Постарайтесь разрушить могильники.
Пусть вам помогут святые
небеса... Дистен.

Инквизитор вздрогнул и повернулся к
лорду Орго Маллеус.

-И свет Его, - продолжил Унаоху, вторая
восторженным литаниям братьев.

-И свет, - кивнул Кортес. - Удачи, пусть
Хранит Вас Император. Братья помогут
вам!

После этих слов Великий Инквизитор
взял в руки статуэтку, тяжело вздохнул и
направился к
выходу.

Уже на выходе из склепа его настиг
возглас Дистена.

-Святой брат, храни Ариэля, я полагаюсь
на тебя.

2.

Он закрыл глаза, закрыл, чтобы слышать
отвратительный скрипучий голос,
слышать и
повиноваться.

Он отвечал подобно сервитору, заученные
фразы, заученные реплики, которые не
переставали
быть Истиной.

-Способен ли ты на подобное, лорд Дистен?

-Да- ему показалось что его голос дрогнул.

-Присягнешь ли ты еще раз!?

-Я присягал один раз, Богу Моему и
Император видел это! Он слышал мою
клятву. Я верен ему!

-Ты ли верный и единственный сын!?

-Нет, я червь и оружие Его. Нас
миллиарды!

-Веришь ли ты в свой избранный путь?

-Я верю только в путь праведника, ничто
и никто не должен сойти с власяного пути.
Пройти его

вместе со всеми, праведник ли он или
грешник.

-Хочешь ли ты уйти отсюда, не довершая
начатое.?

-Нет.

-Стожешь ли ты отступить?

-Никогда.

-Свершил ли ты хоть раз недостойное Ег
имени?

-Я Лорд Дистен Унаоху, никогда не
свершал неправедных деяний. Все, что
было сделано, было

вершено по Ег воле и Воли Ег Слуг.

-Хорошо. Совершите намаз Посланника
Божия, - голос задававший вопросы,
казалось, был

удовлетворен.

С него сорвали балахон, щедро окропили
приятно пахнущим зельем. Дистен так и
не решил

открыть глаза.

-Повелите!!! - глухо раздалось где-то сбоку,
Дистен вздрогнул он не сразу осознал, что

это Серые

Рыцари. Только огни они и только, могли
так торжественно вещать.

-Не отступай перед бегой, смело иди ей
навстречу, - затаили протяжно братья.
И свет его пусть

вложит ему в руку. И утрит от его руки
враг и мутант, и еретик и демон.

-Новелите!!!

-Audi! **** И камень, разрушаемый ныне,
отныне освящаемый Богом нашим!

Инаоху вздрогнул, и так началось, первое
слово ритуала. Он должен быть готов.

-Новелите!!!

-Vide *****-пахнуло нечто похожим на
лаган, инквизитор открыл глаза, увидел
Серых Рыцарей, братьев со свечами в
руках.

Они указывали ему на пол, там у его ног
лежал выбранный им клинок. Мерцающий
сотней огней, мерцающий Волей Ego!

Меч Ego!

-Sile, Fide, Age quod agis *****.Sile, Fide,
Age quod agis.

Sile, Fide, Age quod agis. Sile, Fide, Age
quod agis. Sile, Fide, Age quod agis

Рүки грожали...было ощущение, что его
ввели в транс.

Он нанес удар, нанес, вкладывая пожалуй
все силы.

А потом удовлетворенный и немого злой,
стоял над чернеющим пропадающим в
темноте

саркофагом древних и торжествовал.

И только секунду спустя понял, что что-
то не так.

Голос проник в его сознание, напев
сосредоточение мучающих воплей и
страданий, страха,
ненависти.

Переливистый стех, тихий и
отвратительный, наполнил все естество
инквизитора. Казалось он

проник в каждую его клетку тела, порази
вирусом все, что еще было человеческого в
Унаоку.

-Обернись, обернись! Обернись, глупец.

Судорога света конечности, но,

превозмогая боль, Дустен повернулся к
голосу...

Там среди стен, среди чернеющего как
столь труда он видел очертания нечто.

Многорукое извращенное создание, наклоненное
на форум, Тьма, описанная в "Святых
Небесах".

-Господи! - не было сил даже произнести
молитву, Дустен оперся на меч, резкая
боль пронзила

спину. - Господи! Господи!

-Имя...знаешь ли ты мое имя...- это могло
быть вопросом, но звучало как и
утверждение. Страшный

голос, что терзал сознание, повторял
этот вопрос снова и снова.

-Святой Император, сохрани... - Имяоху
почувствовал кровь на своих устах. -
Господи, предай сил, Господи!

-Имя, назови мое имя и останешься жить!

-Нет, никогда...- Дустен яростно
закашлялся, ему казалось, что
выхаркивает из рта свои

внутренности. - Император...

-Глупец, подумай...

-Нет... ну где же ты Боже, где?.. Когда ты
нужен мне! Помоги! - ненависть
захлестнула сознание

Дистена, и внезапно резкая боль
отпустила его.

Удивленный чуть насмешливый голос
вопрошал.

-Неужели даже такой маленький червяк,
тоже умеет ненавидеть?.. Это интересно!
И даже чуть
забавно.

Инквизитор захрипел от ярости и
бросился в атаку.

Миг и темнота вокруг рассеялась,
раступилась, он увидел своего врага, он
увидел нечто, что

жило противоестественной и злобной
жизнью, питалось страстями,
питалось...ненавистью, злобой, отчаянием.

-Нет!!! - рев Дистена и стех существа
слились воедино. - Нет, мразь.

Инквизитор сошелся с чудовище в
ближнем бою, он рубил и кромсал святым

мечом сотни и сотни

отростков, тянущихся к его горлу.

Он терзал тело монстра, отрубал
мерзкие головы, выкалывал глаза. Но на
стену ил, на стену

сотне отворачивательных кожистых
щупалец выросло две сотни отростков.

Унквизитор кричал, как может кричать
только обезумевший от отчаяния человек.

Он молился,

вспоминал древние святыя литания. Он
верил.

Верил и ненавидел. Ненавидел и верил.

Клинок рассек монстра и Унаоху
вздрогнул, тень стала медленно исчезать,
мгновение и от нее не

осталось ни малейшего следа.

Туман, черный как смоль, что недавно
скрывал его сознание от реальности,
оставив вокруг только

битву, рассеялся.

В полутьме подземелья, он был один.
Совершенно один, он обернулся в поисках
спутников и

вздрогнул.

Истерзанные трупы Серых Рыцарей, братьев Ордо Маллеус кричали о преступлении.

Они гневно взирали на него, их глаза были раскрыты.

Они проклинали инквизитора.

И тогда Дистен закричал, страшно, иступленно, прося Его о прощении. Прося Его о милости и

Нагиш. Ту самую пресловутую Восьмую Проповедь. Вспоминая полужабытые слова...

Тихий стех вторил молитве инквизитора. Стех существа неогвластного святой литании.

...

Кортес оправил свалавшийся плащ, отряхнул песок с наплечников и тихо проговорил.

-Господи, я принес их в жертву! Девять человек...ради пресловутой иллюзии о том, что не

случится более страшное, чем случилось

сезогня.

Сопровождающие Серые Рыцари молчали. Что они могли сказать ему. Пустые слова, что-то

похоже на ободрение? Этого ли ждал Фернандо? И так ли он был уверен в том, что сейчас делал?

И всю дорогу к челноку, готовому в считанные минуты увести его с проклятой планеты, он молился.

Молился о Дистене и погибших братьях, молился о Сете и двух пропавших командрах Караула

Смерти.

Молился, не забывая вспоминать и себя. Молился о геле.

Неужели ради этого стоило жертвовать своими грузьями, святыми братьями и просто хорошими

солдатами? Ради этого?

Ради иллюзии, пресловутого фантома...безликого спектра победы? И победы ли?

Он не ответил на приветствие стоявших на страже челнока, он проигнорировал всех, кого мог.

Не в силах обернуться назад, и последний раз попрощаться с каменной могилой похоронившей

лорда Дистена, он отдал приказ на взлет.

-Трүс. - телькнуло в сознании. - Жалкий трүс.

...

-Уля, уля... - опять зазвучал предательский голос в сознании Дистена. - Назови...

Монстр был совсем рядом, он был немного удивлен сопротивлением инквизитора.

Создание медленно формировалось в полутьме, приобретая отвратительные очертания.

Дистен безразлично всматривался в сотни отростков, сотканных казалось из тьмы, всматривался и

в глаза, заинтересованные и немного злые.

-Неужели отсюда есть выход? - тихо

растелеяся детон. - Если выход с этого
кладбища? - он

секунду помолчал, а потом добавил.

-И будь благоразумней - меч ничего не
стоит в твоих руках. Ты проиграл, и ты
знаешь об этом.

-Из всякой безвыходной ситуации есть два
выхода. - Прошентал инквизитор. - Два
выхода. Жить

или умереть. Понимаешь?

Тихий стех был ему ответом.

-Конечно же нет! - равкнул инквизитор. -
Это ничего не значит для тебя и для
подобных тебе.

Потому что ты не живешь, ты
существуешь, ты ничто! Без человеческих
страстей ты и многие

подобные тебе, лишь вонючие тени,
несуществующей Войны!

-Неужели? К чему это пустая риторика,
червь. Обвиняешь меня? В чем? Что я -
это я? В том, что я

рожден какими-то страстями. Неразумно
и глупо. Я не то о чем ты думаешь. Ты

ошибаешься,

впрочем, могло ли быть иначе.

Лучше давай вернется к вопросам. И что же ты выбираешь? Может жизнь и Уля?

Назови, это так

просто. Жизнь и уля. Всякое разумное существо, выберет жизнь. Назови.

-Нет...

-Назови, ты знаешь так нужно, таков ты...

Таков всякий.

-Нет! - взревел инквизитор. - Нет, нет, нет!!!

Страшное "Назови" заполнило сознание лорда чудовищным эхом, ворвалось в каждый уголок его

души, пытаясь заразить ядом сомнения.

А потом Дистен поймал взгляд чудовища и долго встатривался в его глаза. Так долго будто бы

прошла целая вечность в их противостоянии.

-Нет, - улыбнулся внезапно успокоившийся претор. - Никогда.

Инквизитор възгледна на меч. Он знае, что
нужно...

-Саул сдѣлал... -прошептал Дистен и тихо
растѣялся.

Mortem effugere nemo potest. Mors ultima
ratio* - Смерти, никто, не сможет
избежать. Смерть-

последний говоръ всему. (лат.).

Nemini parceretur**- Никому пощады не
будет(лат.).

Pereat diabolus***-Да погибнетъ дьявол.
(лат.).

Audi!****-Слушай (лат.).

Vide *****Смотри (лат.).

Sile, Fide, Age quod agis *****- Молчи,
говоряй и дѣлай то что должен! (лат.).

Nomen illis Legio- Умя имъ легион.

Евангеліе отъ Марка, 5, 1-9

Часть 3. "Палач"

Отчаяніе - верный путь къ предательству.

(Комиссаръ 1-ого Тульскаго Полка
Александръ Ольберг)

Т. Бог войны

(2-ая Түлийская Война, датировано декабрь, 454 М.40)

(12-30 по местному времени, сектор Цитадель Империи, планета Түле, высота 315)

Если вы спросите что такое Имперская Гвардия, и я вряд ли отвечу на этот вопрос.

Это все равно что собирать бесконечную мозаику или осколки, которые не похожи друг на друга.

Имперская Гвардия, это стальные латы Империи, и его молот, каждая частица, каждый верный

солдат - наша опора и защита посреди темного космоса и множества врагов, что окружают нас.

Из доклада командующего Крестовым Походом Аквилы Франсуа Даана (около 960 М.41)

За спиной каждого имперского командира, в башне каждого командного танка, на мостике

каждого имперского корабля всегда есть
Комиссар.

Называемые также политическими
офицерами, они следят за тем, чтобы
порча и коррупция Хаоса

не проникла в ряды тех людей, которым
доверено с оружием в руках защищать
Имперium. Если

имперский офицер проявил себя трусом,
показал свою некомпетентность в бою,
или, что еще хуже

оказался мерзким агентом Хаоса или
чужаков, то долгом Комиссара является
казнить предателя и

труса и принять командование на себя в
критический момент боя. Комиссаров
никто не любит, ведь

очень трудно смотреть в глаза тому
человеку, чьим долгом может стать твоя
смерть.

...Той же стальной арматурой, что
пронизывает всю стену Имперской
Гвардии, являются

бронетанковые войска. Там где

Космические Десантники полагаются на
свою силу и крепость своих
доспехов, Имперская Гвардия полагается
на прочность брони своих танков. Ни одна
военная

организация Империи не имеет в своих
арсеналах столь много столь
разнообразных танков и
боевых машин.

(куратор Гарр Аффиг, Санктум
Риторикум, т.2, гл. 25...записано
980001.M.35)

...

Ариэль до крови кусал свои губы, он
чувствовал себя трусом.

Чувствовал ущербность своей персоны.

Нет, он не извинялся перед гвардейцами,
оставленными в окружении.

Он скорее занимался самобичеванием. Он
действительно трусил, и почувствовал
себя на поле

боя слизняком, который не может
защитить не то что себя, но дело.

которому служит.

Там в бою на улице, когда он пришел на помощь гвардейцам, он спасал и свою жизнь, там в

схватке он чувствовал себя чуть ли не святым. "Сквилис" придавала ему сил. Гордость придавала ему осознание превосходства.

А потом было опустошение, как будто инквизитора лишили души, вынули и выбросили ее вон, да еще вдобавок втоптали в грязь.

Он отдал приказ, прикрываясь спасением раненых, он отдал приказ людям, которые не могли его оспорить.

Убо на его шее висела индугльгенция, пресловутая -Т-, символ его организации, символ

Инквизиции.

Он хотел жить, он хотел жить, как и солдаты вокруг него. Божественный тангавал право на

жизнь. Он давал ему право на ошибки. Но

право на трусость, даже в глазах
оставленных на произвол
судьбы гвардейцев, материала...расходного
по большому счету, как он думал про них
всегда? Нет, такого права у него не
было...Трусость даже в глазах мертвых
была трусостью, навеки...

Навсегда.

Шизель согнулся, когда услышал резкий
с присвистом хрип.

У его ног лежали гвардейцы,
развороченная грудь одного из них
напотнула Ариэлю какой ценой

был отбит первый наскок мутантов.
Солдат был мертв... несомненно мертв.
Значит это второй...тот, что получил
пулю в живот, уже при отходе. Пуля в
животе самое плохое из того, что может
случиться на войне.

Он тоже умрет...скоро.

Инквизитор, отвернулся от гвардейца и
заскрежетал зубами от отчаяния.

Он обхватил свою голову и хрипло
взмолился. Но вряд ли кто то из святых,

даже милосердный

Цензурный, мог услышать его, засунутого в
десантный отсек с наглухо закрытыми
бронестворками в

компании шести мертвецов, труса
спасающего свою шкуру. Он никому не был
нужен.

Маленькая колонна, где "Хитеры" и
"Сентинель", уходила из мертвого города.
Уходила, оставляя
в окружении отделение гвардейцев.

1.

-Подъем! Встать, макаки! Быстрее!!!
Быстрее, мать вашу!- рык Зверева вкупе с
его пинками

наконец-то привел в чувство недавних
новобранцев. Испуганно озираясь, гвардейцы
поднимались с

мокрой травы, вылезали из пропахших
потом палаток, выползали из блиндажей.
Чего встал, б...дь?

Чего пялишься?! Подъем!!

Потрепанный 8-ой батальон, половина
которого полегла в боях за холмы Этлано,
был переброшен

командованием на высоту 315, для
укрепления гарнизона наблюдательного
поста.

Только начавших обживаться на новом
месте, окопавшихся, усталых, грязных как
черти солдат, так и не отдохнувших, уже
строили в походные колонны. Отвешивая
түтаки, тычки и зүботычины

опоздавшим, пинками поднимая еще
спящих... Сержанту помогли злые
донельзя штурмовики.

-Быстрее, давай, б...дь!

Вацлав Мележик, комиссар и по
совместительству командир 8-ого
батальона, одернул воротник

пальто, нахмурился на воинское
приветствие кого-то из солдат и
посмотрел строй.

Офицер уже давно был на ногах, с самого
утра, когда ему, да и всему батальону,
было дано время

отдохнуть. Дано не кем-нибудь, самим
командующим 4-ой Армией.

Но комиссар не воспользовался этой
возможностью.

Тот бой под Этлано он запомнил навсегда
и все эти два часа данные на сон мысленно
переживал

события той страшной ночи, того боя.
Вопли загнанных в угол новобранцев,
отчаянная рубка в

окнах, крики обреченных, звериный рык

поднявшихся в контратаку.

И крик принцеса, удивительный, заразительный до такой степени, что поднимал струсивших,

отчаявшихся людей в бой, туда за Космическим Десантом.

-За Императора и Туле!...

Удивительный калейдоскоп пронесся тогда перед комиссаром. Яркие эпизоды, не более.

Вот он деактивированным цепным мечом орудует, словно глубиной, и убивает кого-то из

сектантов, вот рядом кому-то из этих тварей запикивают в рот ручную гранату, разбивая и кроша зубы.

Это было его боевое крещение, его проверка на прочность. Он ее выдержал, так по крайней мере

сказал ему кто-то из выживших тогда штурмовиков 4-ой Армии.

Выдержали немногие из новобранцев кто не побежал, выдержал и сержант Зверев, его надежда и

опора.

Выдержали те, кто пошел в ту самую контракту.

Маленькие люди, в черно-зеленой грязной форме с Имперским орлом на груди...

Комиссар нашел сержанта в отвратительном расположении духа.

Зверев ходил вдоль строя с планшетом в свободной руке и вел перекличку солдат.

Построение

проходило в рваном темне, большинство еще толком и не знало что от них хотят.

Элементы муштры

если и преподавались в Военном Колледже, то как-то слабо.

Впрочем, регулярные войска направляли мозги быстро.

Кое-кому, кто тупил спросонья или еще по какой причине, отвечивался подзатыльник, особо

буйным били в нос и не чем-нибудь, а деактивированным энергокулаком.

Выходило жестоко, но эффективно.

С расквашенным носом, все быстрее

запоминается. Это Вацлав уяснил еще на родине. Он сквозь

пальцы смотрел на нарушение Устава бойцами своего сводного полка. Устав вообще странная штука, к войне он явно не приспособлен. Здесь решает не написанное, а сделанное тобой.

У Зверева это выходила на ура.

Дар убеждения, подкреплённый зверским выражением лица и видом энергокулака, вряд ли

оставляла кого-то равнодушным.

Комиссар откашлялся, расстегнул пуговицы тяжелого пальто и медленно направился к правому флангу батальона.

Там находились хмурые, не выспавшиеся, небритые штурмовики 4-ой Тульской Армии.

Все те, кто выжил вместе с ним под Холматами Этлано и кого тогда спас принцес.

Комиссар знал их по именам, каждого, ему казалось, что даже черточки и морщинки

на этих лицах

он заполнил на всю жизнь.

Это врезалось навсегда в его память, и изгнать подобное из головы было невозможно. О'Кеннал, Гүгүц, Финч, Дафф.

Теперь они командиры взводов, правда еще никто не знает об этом. Простые рядовые уже

командиры взводов, черт побери...но людей не хватает, такие матерых зубров как эти четверо уже не сыскать.

Мележику дали все что могли, всех кого смогли снять с передовой: потрепанный батальон

новобранцев, кучу легкораненных, походный медсанбат и лейтенанта Коди.

Лейтенант Коди из тех самых кто высадился на Түле вместе с Вацлавом. Такого же возраста как и

комиссар, он вечно опаздывает, даже на первое построение.

Все они или почти все - безухие кверлинги на этой страшной войне...

-Встаньте в общий строй лейтенант,
Мележик недовольно заскрипел на Коди.

Тот топтался сзади, всем своим видом
показывая свою готовность к
командованию.

-Я, сэр, я офицер...Я не могу встать в
строй с солдатами. По уставу Уренгоя...

-К дьяволу ваш Устав, мы на Түле, в
строй. - Вацлав демонстративно
помассировал шею, словно

разминаясь. - Шевелите ляжками,
лейтенант.

Коди понял этот маневр, комиссар был
скоро на рүкү, еще при переброске, он быстро
завоевал

себе авторитет, нагнав по харям особо
зарвавшихся гвардейцам.

Тем самым вчерашним бандитам, что
высадились на Түле...

Лейтенант, больше не споря, нелепо
вприпрыжку понесся почемучо к левому
флангу.

Взгляд Вацлава упал на его пресловутые
сапоги... напотаженные, коричневые,

мягкие они

служили объектом насмешек и домыслов.

Мележику было с чем сравнивать, у его
правого сапога было порвано голенище,
комиссар

скрывал это, заворачивая оба голенища,
избегая стешков.

Вся эта дурь лезла в голову, не от
хорошей жизни. Впрочем, она помогала
уйти от реальности.

Вацлав облегченно вздохнул, тронул
верный цепной меч, ногтем большого
пальца, еле-еле

потрогал кривые белесые зубья на
стальном полотне.

Удовлетворенный заточкой он погладил
богато украшенную рукоять.

Меч был подарком на выпуск, подарком
Школы Прогениум, лучшим из лучших.
Выгравированный

девиз на оружии логичное продолжение
девиза его мечты, 1-ого Полка словно
подтверждал тезис, что Вацлав был не из
последних в том выпуске...

-У вас все, Зверев? - перекличка
завершилась, комиссар напряженно
осмотрел строй, выделил

пару скучающих физиономий и трачно
добавил- Я так надеюсь на вас...

-Да, сэр - ответил невозмутимо сержант
и отошел в сторону, уступая дорогу
офицеру.

-Товарищи гвардейцы! - Вацлав долго
думал как начать свой монолог, и отдал
свои первые

толковые приказы, долго прокручивал,
вспоминал то, что ему вдалбливали в
Школе Прогениум, начал ни с "братьев", ни
с пресловутого "солдаты", а с
торжественного "гвардейцы", хотя в

реальности никто кроме штурмовиков, не
был молотом Императора на самом деле,
это сборище

можно и солдатами было назвать с
большой натяжкой, хотя первый бой
многие из них выдержали. -

Сейчас назовут ваши имена и номера
подразделения. Короткое "я", и выход из

строю, безом... я

повторяю безом. Времени нет. Команды выполняются непрекословно. Конфликты, поползновения к

ним и нечто подобное будет пресекаться на месте! Все ясно?

Строй оживился. Откликнулся...

Мележик кивнул Звереву, чтобы тот начинал.

- Сначала командиры, сержант - напомнил Вацлав.

- Да, сэр, командир 1-ого взвода О'Кеннал, - рявкнул гвардеец. - 2-ого - Гүгүц. 3-его - финч. 4-ого

- Дафф. Зверев - 5-ый взвод. Все это первая рота.

Коди, 2 рота! Названные, выйти из строя, - закончил резко Зверев и потом проревел. - Командиры

подразделений встать по правую руку от меня на расстояние пяти...

Заключительный выкрик Зверева заглушил рев танковых двигателей.

"Валькирии" вынырнули словно из

ниоткуда, ровно семь боевых машин, ровно
семь эмблем с

изображением ордуара, стоящего на
задних лапах и готового к атаке.

Ровным, красивым клином они поднялись
из-за основания холма, давая
восторженным

новобранцем восхищаться и восторгаться
то ли машинами, то ли пилотами. А
может теми и другими в
равной степени.

Левая крайняя "Валькирия" с громадным
Имперским орлом на брюхе, явно
командирская машина, сделала
замысловатый вираж и начала
приближаться к земле. Остальные,
подвывая и медленно

перестраиваясь, последовали за ней.

Мележик наконец-то нашел на цифру на
борту "Валькирии", нашел серебристый
родовой герб

слева от кабины пилота...и вздрогнул.

-Строй! Смирно! - взревел Вацлав,
сержант увидел, как изменилось, обычно

угрюмое лицо

комиссара и эхом повторил команду.

-Стирно!

В лицо летела всякая дрянь, трава, грязь, встречный поток, своеобразный таленький ураган, поднятый стальными птицами, мешал рассмотреть прибывших.

Ветром чуть не сорвало фуражку, комиссар, придерживав ее рукой, бросился к командирской

Валькирии.

...

Человек в серебристой силовой броне хмуро кивнул комиссару. Он не стал дожидаться

...

велеречивых ог в свой адрес, просто сошел на землю, крепко пожал руку опешившему офицеру.

-Милорд?!

Рассматривая бледное с глубокими морщинами лицо Красса, комиссар никак не мог поверить, что

этому человеку лет не более чем ему,

двадцати двухлетнему комиссару.

Принцес и правда стал как будто старше, сильнее всего это касалось его глаз. Помнит ли

принцес его, молодого сопляка, сражавшегося в первой линии на Этлано?

Помнит ли как спас его и остальных там?

-Сэр, батальон...я... - начал было Вацлав, но по знаку Сергея затолчал.

-Повторяю, вы получили приказ? - командующий 4-ой армией напряженно взглядывался в глаза

комиссара. - Вы меня слышите?

В глазах принцеса витала какая-то грусть, страшная нескончаемая тоска.

Комиссар

согрознулся.

-Да сэр, - наконец ответил Мележик, он чуть со стыда сквозь землю не провалился...идиот кретин, витаю где-то в облаках, мелькнуло в мыслях, секунду спустя он взял в себя в руки. - Ровно двадцать

две минуты назад по внутренней связи.
Кодировка 24-три ноля.

Принцес затолчал и шагнул по
направлению к строю гвардейцев. Вацлав
поспешил за ним.

-Хорошо, - продолжил Красс. - У меня для
вас дурные вести. Вам предстоит
поступить под мое
командование.

-Это большая честь для меня, сэр, -
поспешил с ответом Мележик.

-Не обольщайтесь, комиссар, вы еще не
знаете, что ждет вас. Принесите
оперативную карту. Жду

вас в командном блиндаже. У
еще...отдайте приказ накормить людей.

-Кайл... сержант Кайл Таггерт, ты слышишь меня? Коньта что ли откинул? Голос сухой и

скрипучий, ощущение такое, что говорящий жуёт песок. И от этого становится еще противнее, еще сильнее болит голова.

Кайл не чувствует своих ног и рук, боль в затылке, тело ноем, ломит.

-Тагг, твою мать! - почувтевший полуслепой, он слышит этот голос, пытается ответить.

Как полярный новокүрский сыч, который сыт после удачной охоты, ему кажется, что он

размахивает крыльями, на самом деле делает, какие-то бесполезные телодвижения руками.

Вертится. Зовет и захлебывается грязью, она забила в горло.

А в уже лицо штыкается какая-то дрянь,

она залезает в глаза, стремиться затеять в
ноздри,

дышать становится еще труднее. Он
понимает, что это только одно.

Проклятая настойка гнифага...

Отчаянный мат все же вырывается из его
глотки.

-Кайл...живой он, вот сукин сын...Кайл!!!
Поднимай его, Эшли, чего встал как
истукан?!

Через какие-то минуты, его рывком
поднимают на ноги, он инстинктивно
ощупывает себя, вертит
головой словно кот, после чего наконец
открывает глаза.

Его подталкивают, он очутился
остатривается, рядом чуждые грязные
солдаты. Среди них Питерс, Эшли, другие
парни...Он за каким-то делом, как и
минуту назад... Он жив,
Император...Господи, ты
есть...Господи.

-Накрыло, "вилка"...ублюдки, уже второй
раз, - голоса солдат врываются в его

сознание вместе с

какофонией боя.

Рядом захлебывается тяжелый стаббер,
слышно как противно шелестит
подаваемая лента, гүлко

хрипят хэллганы, матерятся люди, что-
то кричат, кого-то проклинаят...

Циперская Гвардия снова на передовой. Его
подразделение, его батальон.

- Командир, еще немного и все... гүтали ты
того... дай ему воды, - Кайл присасывается
к фляге, от

жадности больше проливает за ворота.
Песок на зубах, туда его словно посадили
на самый крепкий
клей.

- Питерс, потери...

- Из второго отделения, как макатагг
языком слизал Праллетти, Гилла нету, -
младший сержант

откликнулся безэмоционально, лишь
помассировал руку, она забинтована.

- Дьявол, очки, я потерял очки... - это Гевин
Карлайл, он у своеобразной бойницы, мат в

исполнении это верх мастерства, они находят такие изысканные словосочетания, что в любой другой момент солдаты уже давно пребывали в истерике.

-Слепой крот, ты совсем ничего не видишь?- ругается кто-то из гвардейцев за спиной Кайла.

-Нет!!!

-Вставить бы тебе бионические зеркала, как же тебе доверили плазмаган???

-Да пошел ты!!!

Голова Кайла до сих пор гудит, во рту привкус отвратительного дерьма. Голоса то пропадают, то

появляются вновь. Похоже контузия.

-Влад, прикрывает отход двух "Химер", - это опять Питерс. - В машине инквизитора

тяжелораненные... слава Императору, нам пришел на помощь гредноут, Господи это сила...это...На

подходе 8-ой батальон, они с холмов, там

на наблюдательном пункте...- голос опять
пропадает. - Я

передал наши координаты в штаб. Скоро,
скоро тут будут наши!!! Я связался с ними
после твоей

отключки, Кайл, ты слышишь меня,
Кайл...Только бы продержаться! Только
бы...

Он снова проваливается в какую-то черную
бездну, опять становится трудно дышать.

В лицо опять льется проклятый гнифад...

Кайл закашлялся, отдышавшись,
привалился к стене.

-Где Майки? Где Майк!

-Э?- очутивший Питерс уже без каски, у
него тоже идет носом кровь. Контузия.

-Где кэн?- после секундного молчания
закричал Таггерт, вопль дался тяжело.
Его всего скрутило, сержант опустился на
асфальт.

- В соседнем здании, там сейчас жопа
полная, мы никак через дорогу перебраться
не можем, она

простреливается полностью. Тут от нас

до них в два прыжка расстояние.

- Не отвечают они Кайл. Ни Эткинс, ни Херб, ни тем более сопляк.- Питерс затряс фляжкой с

настойкой гнифага и протянул командиру.

- Вот дерьмо! Влага на связь, "курицу" его,

- взбеленился Таггерт, он слабо запротестовал

пытаясь оттолкнуть руку Питерса, получилось не слишком эффективно. -

Чиквизитор и без его

помощи выберется из этой задницы! Эшли, дай мне Романова!

- Ней, Кайл, - голос младшего сержанта опять как будто издалека, голова трещит, раскалывается. -

Ней!

Совсем рядом тяжело хлюпнулась тина, подняв в почерневший от гари воздух, куски асфальта и

бетона.

- Бл...Сучара!

Хлестанул тяжелый стаббер Мэрдона.

Гвардеец бил куда-то по направлению
выстрела "трубы". В
слепую. Рядом, совсем рядом харкают
хэллганы.

Эшли подполз к сержанту, настороженно
оглядываясь, наконец, прохрипел.

-Романов тоже молчит, Кайл. Все...
приехали, похоже. Кайл, ты слышишь
меня?- гвардеец с

удивлением посмотрел на Кайла, наконец,
тахнувшего из фляжки.

Таггерт сторщился. На вкус гадость и
правда того...отвратительная.

Мгновением позже сержант
нащупал свой хэллган. Перезарядить
оружие стоило каких-то секунд.

Ему стало легче. А кому не бывает легче
от гнифага.

Эта дрянь поставила на ноги даже
инквизитора.

- К дьяволу все, мы еще будем танцевать в
присядку! Отделение, держаться меня.

Всмотревшись в чуждые лица ветеранов,
кто обернулся на его призыв, сержант не

погметил

энтузиазма.

Кто-то в ответ нахмурился, кто-то устало вздохнул. Питерс пьет воду, зажимая пробитую в нескольких местах флягу, странной раскорякой из пальцев, он вообще кажется не вслушивается в разговор.

- Кайл там улица... черт это не улица, а котел с говном, нас всех перестреляют, погметил кто-то

Ну и хер с вами, - сержант по-пластунски двинулся к Мэрдоку, который продолжал сыпать

"орехами".

- Чертов сутасшедший, куда тебя несет. Контуженный псих. - Раздались голоса

- Там наши ребята, - взревел Кайл, шрам на щеке побледнел, сержант откашлялся и продолжил. -

Прикройте! Вашу мать, ветераны... я к Мэрдоку.

- Угуот... его подстрелят, подстрелят.

как йязака.

Все знают, что с Кайлом невозможно спорить, он упертый словно баран, упертый, злой, а теперь еще и контуженный. Питерс первым отбросил флаг и проверил боекомплект.

...

Человек, или создание бывшее когда то человеком, слишком поздно осознало кто его враг.

...

Энергокулак почти идеальное оружие, с одинаковой эффективностью он дробит адамантий и

пласталь, любой из известных металлов, он сокрушает любой материал.

Тут же была плоть. Хрупкая, тонкая...материя достойная того, чтобы ее уничтожить. Потому что

была плотью отступника и еретика.

Огромный манипулятор, врезался в разбухшее тело мутанта.

Тут же автоматом сработали мощные сервоприводы. Хрипло гудя, они разорвали в

мгновение ока

одного из многих атакующих.

"Триарий" без видимого удовольствия отшвырнул ошметки тела.

И словно рукотворный шторм ворвался в ближний бой.

Артемиус редко получал удовлетворение от достойно выполненной работы, сейчас же он

чувствовал чуть ли не отвращение.

Он бы с удовольствием слыл всю эту кровь, плоть, остатки кишок, что свисали с его фронтальной

брони.

Он бы отдал свое вечное тело называемое "Триарием", техногесантникам, чтобы они провели

помазание священными маслами его бессмертный саркофаг.

Но сейчас было не время.

Не время для размышлений, для мечтаний, и для заблуждений.

Имперский Кулак редко недооценивал

врага, и даже со столь слабыми
существами он держался
осторожно, отказываясь от удовольствия
ринуться очертя голову в погоню за этими
отбросами.

Только уничтожать, только карать,
расщеплять на атомы, превращать в
меси из ошлётков
хрящей и костей.

Сжигать.

Пламя вырвалось из огнемёта, что был
установлен под правым манипулятором.

Температура была страшной, около
десятка живых факела воя от боли
катались по асфальту.

- Черви. - Глухо вытолвил Артемиус. -
Гнусные поганые черви.

Штурмовая пушка зашла в
стерильном лае. Энергоулак нашёл свою
очередную жертву, одну

из многих, одну из сонма недочеловеков.
Артемиус задел тварь лишь по
касательной, но этого

хватило, что бы лишить мутанта

головы. Подобно безголовой курице, тело
рванулось в сторону...

Артемиус был похож на гигантский
комбайн, собирающий свою жатву с
безликих мутантов в
лиловых балахонах.

Больше он не удостоивал их чести быть
изорванными в клочья.

Энергокулак, как губина, опускался на
безумцев, ломая хребты, разбивая пустые
головы,

отрывая конечности. Страшный
бронированный монстр карал.

Несчастный, что пал на асфальт и не
погиб от удара, тут же погибал под
нижними конечностями

гредноута.

Страшный золотистый госпож с
Имперским Кулаком на фронтальной
броне, прокладывал себе
путь в океане мутантов.

Он то отступал, то продвигался на метр-
другой вперед, сея смерть и разрушение.

Он прекрасно помнил, зачем пришел сюда.

-Утри! - еще один глупец был отброшен в сторону с такой силой, что врезался всей своей тушей в

здание напротив, оставив ужасный кровавый след внутренностей на серо-зеленом кирпиче. - Утрите все!!!

Под страшную мелодию войны, что исторгало из своих недр иштурмовое оружие, танцевали свой смертельный танец гредноут и мутанты.

Мутанты и гредноут. Меняясь позициями, уклоняясь, выписывая смертоносные па.

Это было настоящее безумие, кошмар в котором асфальт омытый кровью, в некоторых местах

наверное останется кроваво-красным. Навсегда.

-Утрите.

Опять дыхнул страшный дракон-огнетет, показав свою ужасную мощь.

Воя от отчаяния, сотни существ хлынули

назад, они обречено вопили, стремясь уйти
от страшного

пламени. Возможно, они поняли, что
такое смерть. Ценой жизни своих
уродливых собратьев. Они
поняли против кого выступили.

Передние ряды рванулись, недавний
плотный строй, лес уродливых лап
рассыпался.

Вслед им тут же заработала штурмовая
пушка, нещадно выкашивая первые ряды.

Мутанты боя от страха кинулись прочь
от страшного врага, но "Триарий" и не
думал преследовать
их.

Вместо этого, медленно отступая, он
начал приближаться к позициям тех, кого
пришел защищать
и защищал.

...

Надрывный хрип автоганов так и не
прекращался, казалось, у нападающих был
нескончаемый

...

боезапас.

Тяжелый воздух был напоен кровью и напряжением.

Тихим матом Таггерт то и дело погбадривал себя, но так и не мог оторваться от раскаленного асфальта.

Питерс был прав. Вся улица словно сошла с ума.

Через нее было невозможно прорваться. Разве что вернуть назад "Химеры" и Влагу. Но, похоже, они были далеко.

Рядом, обречено кашлянув, тихо засопел стаббер, прося новой порции патронов.

Мэрдок выругался и потянулся к лазгану. Его позиция была идеальной — защищавшиеся не могли

накрыть его огневую точку, правда и он толком не мог не в кого попасть.

-Командир, у меня все...- отбросив противогаз, солдат шумно вздохнул, словно ожидая реакции от сержанта.

Таггерт нахмурился, положение было.

мягко говоря, аховое. Мало того, что они, похоже,

окружены со всех сторон, так еще и остались без поддержки. И Эткинса нет и инквизитор...

-Твою мать, - произнес вслух Кайл, получилось злобно, невнятно, как будто он матерился на гвардейца.

Мэрдок удивленно вскинул брови.

-Ты чего хочешь, что бы я через город весь бежал за патронами?

-Да я не об этом, - отмахнулся сержант. - Так... шуршим к нашим...

-Кайл, это я, - вокслинг неожиданно ожил, и Таггерт не мог поверить своим ушам. - Кайл! Я знаю

что ты жив, я знаю что и не из подобных передраг выходил живым...Кайл, ты сам говорил что

Император на войне хранит идиотов вроде тебя и меня. - голос Эткинса на секунду пропал и сержант

чуть не взвыл от отчаяния

-Майк!!!

-...Все нормально, я жив, Херб и Бергер тоже. Все нормально, с нами старый знакомый.

Знаешь все это похоже на детскую шарадю. Вроде той что нам на помощь приходят старые

грузья...Помнишь? - хриплый стех заполнил эфир, Майк запел противным голосом. - Если ты

попадешь в беду, груз придет...Если вдруг пропадешь.

Таггерт ненавидел эту песенку, забывания. Эткинса он терпеть не мог. Как бы он не относился к

грузу, песни в его исполнении он просто не переносил.

-Император Вседержащий, ты сукин сын Майк, какого ты молчал...- Кайл кипел. - Майк!

- Не дергайся, - голос капрала стал много серьезнее. - Мы на втором этаже, прямо перед тобой, я

вижу твою жону, и жону Мэргдока тоже

вижу, и если бы был одним из этих загоров
подстрелил бы тебя.

Похоже, мы окружены, ауспекс-сканер
Бергера шалит. Но парень поколдовал над
ним. Тут два

квартала кишат этими тразями. А нас
всего то десяток и пара раненых...Надо
что то делать, черт
побери.

-Я...рад что ты жив, - выдал из себя
Кайл.

- К демонам лобызания, тужик, нам надо
придумать, как выбраться из здания и
соединиться с

вами. Потом будем пить и обниматься.
Что за сентиментальность? - казалось
Эткинс даже скривился
от возмущения.

Таггерт не ответил, вернее
ответил...своеобразно, разразился
площадной бранью понося на чем

свет стоит и инквизитора и Эткинса и
командира 23-его батальона Реньярда,
который отправил их в

это гербы.

-Хм, теперь узнаю тебя, - совершенно серьезно прохрипел Эткинс и неожиданно замолчал и потом

глубокомысленно добавил. - А это уже интереснее, кажется еще один наш старый знакомый. Сегодня

просто день встреч.

Словно в ответ заревела штурмовая пушка, кажется, совсем рядом буквально в двух шагах.

Таггерт вздрогнул и обхватил хэллган с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Вой страшного оружия нарастал, сержант выглянул из-за укрытия.

Сначала огненный стерж прошелся по железобетонным укрытиям сектантов.

Бесконечным водопадом на асфальт сыпанули гильзы, даже в хаосе боя можно было услышать их

характерный "гунг-гонг".

- Арметиус.

На улице появился бронированный

саркофаг золотистого цвета. Он ступал торжественно, величаво, сея смерть.

Кайл злобно улыбнулся, Майк как всегда прав. Император хранит идиотов, героев и сутасшедших. Император просто любит Гвардию.

3.

-Здесь- взглядываясь в ряд строений на карте, Вацлав поймал себя на мысли что Цетриус

находиться в двух минутах лета отсюда.

-Пять минут- словно угадывая его мысли сказал принцес- Ровно пять минут 12 секунд чистого

времени.

Вацлав вздохнул и медленно вытянулся, чуть не задев головой лампу, противно чадающую черным дымом.

-Сигнал поступил с северного направления, если быть точнее вот из этого квадрата- Красс был

немного напряжен, и это чувствовалось, он бы скорее бросился в схватку чем терять время на

комиссара и его людей- Вместе с нами в этот знойник войдут танки 91-ой "Дикой", они начнут

движение отсюда - стилусом командующий
показал участок на карте... И с
восточного направления.

Приказываю разделить ваших людей на
две колонны, одна из них - большая - нужна
чтобы не
спалили наши "коробочки"...

Другая летит со мной.

-Летит, милорд?- опешил Вацлав.

-Это будет небольшой сюрприз комиссар,
для тех, кто постеет атаковать наши
танки.

-Милорд, вы же знаете что у меня за
контингент, это - сброд. Эти люди в бою
то были один раз. И

то не все. Это же не элизианцы. *

Принцес кисло улыбнулся, кератимовая
перчатка опустилась на карту, стол
жалобно заскрипел.

-Неужели комиссар? Вообще то этот как
вы изволите выражаться сброд, по вашей
команде

поднялся в атаку. Стадное чувство? Не
думаю.

-Сэр, прежде они поднялись за ватиком, парировал Мележик, ему показалось что он полезет на рожон и

сейчас командующий отчитает его, но Комиссар спокойно ответил.

-Не надо лести, комиссар, вы командир для своих людей, вы их отец и мать и бабушка с дедкой.

Уважайте своих людей. И они отплатят вам той же монетой.

Комиссар промолчал.

-Я не требую от вас и ваших людей беспрецедентной стойкости и мужества. Просто сделайте так, что

бы эти твари не спалили танки 91-ой бригады.

Часто люди даже не догадываются, насколько они способны. А ваши люди не герои, но могут или

стать. Элизанцы? Да ваши парни заткнут их в заг.

Комиссар так и не понял, шутит командир Элиты Түле или нет.

-Справа в колонну по одному, бегом марш!
это был голос Зверева, он подгонял своих
ребят в

...

соседнюю птичку.

"Валькирия" где находился Вацлав
содрогнулась, двигатели заревели
истошно, протяжно и

комиссару стало не по себе, казалось, что
его сейчас вырвет наизнанку прямо на
своих спутников.

Вместе с ним, в боевой машине с
невозмутимой миной на лице сидел на
корточках О'Кеннал

поглаживая хэллган, слева и справа по
борту еще двенадцать гвардейцев
сохраняли на лицах более

менее достойное выражение.

Вацлав же признался себе что струсил,
банально...но факт полета на десантной
машине был для

него адом.

Хотелось выскочить из нее и сорваться,
сбежать и обнять землю.

Хотелось остаться и пойти в той колонне, куда распределили везунчика Коди.

К танкам, к БМН, уж лучше на землю, уж лучше так.

Бронестворка - пандус медленно поползла вверх, постепенно закрывая от бойцов яркие солнца

Тыле.

Мигнули аварийные огни, темнота еще секунду раздражавшая исчезла, красноватый свет осветил чрево "Валькирии".

-Ведущий, Это Кверлинг-гва, Кверлинг-гва, прием.- понеслось из невидимых динамиков, пилот

даже не удостоился переключиться на внутреннюю связь с ведущим эскадрильи.

-Кверлинг-гва, это Ведущий, уступаю небо. Высота 100, держитесь нижнего предела, скорость

максимальная. Прием.

-Это Кверлинг-гва, понял вас, Ведущий, высота 100, скорость максимальная. Везу

отделение

ушленков-червяков, надеюсь довезти, чего
и вам желаю.

-Удачи, Кверлинг-гва . Боже спаси этого
барана.

-Император сохранит- растеялся
невидимый пилот- Кверлинг-гва, ведущему
частота прежняя?

-Да.

-Гвардия, молитесь- это было уже
наверное ил, Вацлав сторщился и
покоился на остальных.

Лица молодых уже больше не выражали
никакого энтузиазма, лишь О'Кеннал, все с
таким же

невозмутимым выражением на лице,
грязным пальцем ковырялся в носу.

Загрохотали двигатели, боевая машина
начнулась и как показалось комиссару
оторвалась от
спасительной земли.

-Господи, спаси нас грешных- прошептал
Мележик.

Шесть стальных птиц взмыли в небо.

Заключительная, седьмая, поднялась в
ослепительную

синеву - ведущая "Валькирия" с
серебристым гербом экскувиров.

Образовав клин, боевые машины заложили
вираж над колонной там на земле.

Внизу грохотала ужасная армада 91-ой
бригады. Облепленные солдатами
"коробочки"

благословленные Богом-Машиной шли в
бой. Легкие "Химеры" и внушительные
"Леман Руссы"

казались карликами по сравнению с тем,
что двигалось за ними.

Страшные очертания чего-то
величественного, монстроподобного, гения
человеческого...Бога

Войны сиротливо ютилось позади.

Это был "Шэдоусворг", громадная масса
которого буквально заполнила
пространство через

какое-то время. Танк-титан, танк-гигант
словно полководец, подгонял вперед своих
верных

оруженосцев, шутов и нажей, и просто
бронированных союзников.

Каток под названием Имперская Гвардия
пришел в движение.

*Элизанцы- Элизуанские полки-
элитное подразделение Имперской
Гвардии.

Уничтожайте их святыни,
уничтожайте их храмы,
уничтожайте их богов.

Видит Император... как я ненавижу
этих грешников!

Лоргар, Притарх Легиона Несущих
Слово

II. Иллюзии

(2-ая Түлийская Война, датировано
декабрь 454 М.40)

(13-20, сектор Цитадель Империи,
планета Түле, Килтер)

Постоянная опасность вторжения
Десантников Хаоса - одна из ужасных бед,
которым может

подвергнуться какой-нибудь мир, будь он

даже трижды защищен нашими
доблестными силами. Но

вместе с тем, на подобных планетах
существует и масса других, менее
заметных, но столь же

опасных симптомов проявления ереси.

На каждой планете, в каждом городе есть
те, кто ради собственной власти готов на
все. Эти

мысли достигают Хаоса.

В Империи есть тысячи, миллионы
сект Хаоса, набирающих силу и
расширяющих свое влияние.

Новсюду встречаются груг с гругом
последователи Темных Богов,
призывающие демонов.

Эти глупцы способны разрушить целую
планету из-за своих амбиций в поиске
легких путей к силе
и возвышению.

Нсайкеры наиболее опасные из них.

Нсайкеры - это мужчины и женщины,
которые имеют способности превзойти
обычные законы

пространства, соприкасаясь с великими
силами вселенной.

Их дар - телепатия, телекинез, иллюзия и
многое другое.

Многие обычные люди приписывают этим
силам божественное происхождение.

Некоторые

псайкеры утверждают, что их силы
позволяют им выпускать энергию, которая
управляет

сущностями, существующими вне
реальной вселенной - за пределами
нормального времени и
пространства...

Инквизитор Абрацимиус Шап "Учение о
бунтах" стр.201, датировано 100400.М.36

1.

Странное видение металось над
выкопанным саркофагом

Что-то яркое, невыносимо ослепительное
то пропадало, то опять появлялось над
страшным

объектом в форме тетраэдра.

Как будто тысячи душ, просили
успокоения, словно падающие ангелы взывали
к Отцу небесному и

молили о спасении. Иногда темные
отвратительного вида фантомы
возникали из недр гробницы, уничтожая
сформировавшуюся здесь тишину дикими
воплями.

Тонкие черные хлысты, что недавно
уничтожили сотни культистов,
беспокойно трепыхались,
прося новой крови и новой смерти.

Темная пропитанная кровью земля
Килтера, утиропворенная и успокоенная,
больше не отвергала

пришельцев. Ее осквернили, ее проклинали.

Два существа молча наблюдали за удивительным зрелищем, что исторгал саркофаг. Два

чужовища, одинокие твари Хаоса... без своих соратников, без толпы культистов пришли сюда,

вновь...

Пытаясь то ли насладиться зрелищем, то ли впитать его блага.

-Хаос велик и бесконечен- вытолкнул Апостол, он крепко сжал в руках свое страшное оружие -

чужовищный серп - и чуть откинулся назад, словно разминаясь- Я никогда не видел ничего

подобного, брат. Каждое мгновение проведенное здесь это благо! Я чувствую, что насыщаюсь

энергией, это как раскрытая книга, новый том неизведанного...

Искушение носит меня на своих волнах.

Секунда и я брошусь в объятия тьмы. Я...

-Иллюзия...- тихо прошептал Дементор.

Лорг Валтарис бросил на него взгляд и
сглотнул

неприятный комок в горле - Иллюзия,
дорогой брат. У всего есть начало и конец.
Но Оно, именно

Оно... бесконечно.

Сначала оно проникает в сознание-
становится твоим "я"...становится
второй кожей, медленно

как вирус проникает в тело. О! Если тебя
переполняет это чувство, оно пожирает
тебя. Так же

медленно, стакая трапезу. Каждый
кусочек...

Валтарис медленно прошествовал мимо
лидера Пожирателя Миров.

-Хватит этого бреда, брат, хватит! Ты
торочишь мне голову своими видениями,
ты утверждаешь, что говоришь с ним.
Что я видел тогда? Что? Что это было,
Дементор, знамение Четверых? Демон из
когорты Проклятых? Ангел Тьмы? Оно
порождение Варна?

-Ты задаешь много вопросов, Валтарис! -

откликнулся Дементор.

-Неужели? - встрепенулся злобно полудетон.

Дементор поднял на Апостола Хаоса свои страшные белесые глаза, в них читалась неприкрытая ненависть.

-Ты думаешь, я знаю ответ на этот вопрос? Хотя бы на один из заданных? Спроси, спроси его! Он

вечно рядом, он за моей спиной, спроси!!! Спроси... но будь осторожен, все твои вопросы имеют цену.

-Почему каждый раз, я слышу нечто подобное, нечто что уже не удивляет меня, брат- на секунду

в голосе Валтариса слышался металл - Словоблудие...пустая болтовня, вот как это называется. Ты

не можешь или не хочешь конкретизировать то, что видел?

-Я не могу ответить на этот вопрос. Убо не знаю ответа. Он редко дает

ответы...Он редко говорит.

-Пусть так, но...- Валтарис не договорил, в глазах командира Пожирателя Миров он прочел

безразличие. Куда то пропала недавняя злость, невероятная ненависть...Все это вдруг исчезло - с

Дементора словно бы сняли мерзкую маску.

Валтарис вздрогнул, не гля того он проделал такой глинный путь до Килтера, чтобы увидеть

своего союзника таким разбитым и подавленным. Слово из него высосали все соки, вынули кровь.

Дементор стал своей тенью.

После раскопок древней гробницы, Пожирателя Миров словно подменили, он стал другим.

-Ты не стог, ты оказался слаб, брат- продолжил тихо Валтарис...Ты думаешь он откликнется на

той зов? На имя??? На истинное имя...

Дементор не ответил, развернулся и

побрел от саркофага прочь.

-Ты думаешь? Он согласится слушать?
понесся ему вслеп торжествующий голос
Валтариса.-

Говори, брат!/? Скажи мне, скажи мне, ну
же не будь так глуп, сделай всего лишь шаг
навстречу, о

сын Кхорна! Ну же...

Лорд Хаоса не ответил, он уходил все
дальше и дальше, туда, где визжали
тысячи культистов, и

где Ясвен начинал полуденный ритуал.

Он уходил, терзаемый болью, точимый
невыносимым внезапно навалившимся
отчаяньем,

поразившим его проклятую душу.

Валтарис расхохотался и еще некоторое
время взглядывался вслеп Пожирателю
Миров, а когда он

обернулся, вся его напускная веселость
исчезла. Смех застрял в глотке.

Прямо на границе света и тьмы, на
границе где таинственный саркофаг
установил неведомым

образом свою незримую, чудовищную
границу, Темный Апостол увидел Его.

-Хаос Велик...

Мерцающую, пограживающую фигуру,
нет... многорукое чудовище,
сформировавшийся ужас, тьму.

Сотню щупалец, сотню глаз...Мрак.

-Лорзар, Примарх мой, ты видишь это? О
Негелимый Хаос, мои глаза не могут мне
лгать

вторично.

-Они не лгут тебе, Валтарис-
переливающийся голос ворвался в сознание
Темного Апостола,
выбивая сомнения.

Огромный полудетон вздрогнул, страшная
судорога казалось свела каждую клеточку
его тела,

поначалу он сопротивлялся, но потом...его
колени подкосились и он рухнул на землю,
ревущий от
бешенства.

Он платил.

2.

Маленькая колонна бронетехники наконец
остановилась.

Зловещий черный транспорт с символом
Инквизиции на борту сейчас же с двух
сторон закрыли

танки. Слишком ценен был пассажир.

Слишком большими полномочиями он был
наделен.

Его боялись, его ненавидели, перед ним
преклонялись. И он приказывал...

Звонко щелкнул внутренний замок, двери
оснащенные автоматикой медленно
поползли в

стороны.

Богатое убранство и внутренняя отделка
бронированной машины поражали
воображение, чудные

золотистые узоры, произведение мастеров
с Пролладана, что окаймляли два
массивных кожаных

дивана, были лишь прелюдией

великолепного убранства транспорта.
Украшения, картины, некие
фрески и даже мозаика, составленная из
редких металлов, удивляли, но в конечном
итоге были лишь
фоном, для неких святых символов, что
покоились в небольшом посеребренном кубе,
и для тех

людей, что находились внутри.

В прекрасных креслах из массивного
черного дерева, что примыкали к диванам,
восседали два
человека. Два инквизитора. Учитель и
ученик.

Один из них, Великий Инквизитор
Джулиан Сатаэль, Гнев Божий, одетый в
скромный черный
балахон, сосредоточился на некой рукописи
в своих руках.

Осторожно латными рукавицами, он
перебирал желтоватые страницы живой
истории, но в тоже

время он внимал своему ученику. Это была
одна из потрясающих способностей

Великого

Инквизитора.

-...Он уничтожил планету, Убрагим-
послышался наконец скрипучий голос, от
которого Стракач

вздрогнул- Человек, наделенный таким
правом, опасен. Такой человек подобен
урагану, вихрю, сметающему все на своем
пути. Он страшный пережиток древних
времен, тех лет, когда воля одного
человека решала многое.

На этого человека возлагались большие
полномочия. Он мог карать и никто,
повторяю, никто не
мог препятствовать этому.

Он - вершитель судеб, как ты однажды
сказал, там на корабле...Я перечитывал
Dictatura Imperials, и в первый раз за
многие годы так и не понял что толкнуло
Великий Совет Терры, а может и самого
Императора, прислать сюда, к Северному
пределу, этого человека...

Лорд Сатаэль устало вздохнул, отложил
манускрипт на пюпитр, что возвышался

рядом и

обернулся к своему собеседнику, молодому человеку с резкими чертами лица.

- Дорогой ученик, я думаю, ты скоро встретимся с ним. И ради Императора не говори того, что я

сегодня услышал. Я ценю тебя за твою прямоту, но многие указывают на то, что ты зарываешься и

позволяешь себе многое из того, о чем должен молчать.

Пока этот человек наш союзник. Запомни это...Он центр обороны, он командующий, он здесь

Верховная Власть.

Я не менее твоего взбешен обстоятельством гибели планеты, но поверь пока, утерь свой гнев.

Старайся выдержать паузу и быть мудрее. Ошибка с нашей стороны будет иметь фатальные последствия.

Говоря эти слова Сатаэль, лукавил, изображая само спокойствие, он был

разъярен похлеще

своего ученика и в тоже время поражен
стелостью этого человека - Диктатора.

То, что он узнал из своих источников,
разозлило его еще более.

Приказ Диктатора, взявшего на себя
ответственность элиты Улпериута,
ужасал.

Решение было немедленным, оно было
бесповоротным и жесточайшим по всей
своей сути.

Сигма-16, сельскохозяйственный донор
Цитадели Улпериута, миллиард
трудоспособного населения, было сожжено в
священном ядерном огне, за какие то часы.

Страшная бомбардировка, стела с лица
планеты все живое.

Испарились моря, горы сравнялись с
землей. Эскадра, и ее флагман "Несущий
Бессмертный Свет"

сделали свое страшное дело.

После этого ни в одном приходе, ни в одной
даже захудалой церквике не говоря уже о
центральных капеллах, не был отслужен

полюбен об успокоении души.

Бомбардировки не было. Ее не могло было быть.

Еретики не нуждались в прощении.

Впрочем, то, что инквизитор узнал от
Магистрате, подтверждало первые
предположения

утраченного кардинала Миллса...

Уничтожение капеллы только говорило в
пользу теории учителя Самэля...

Вообще это был первый вопрос, который
он, Великий Инквизитор, собирался задать
правителю
сектора.

...

Образец первым поднялся из кресла,
свидетельствуя о своем почтении к
учителю.

...

Мы там где должны были быть, милорд-
глухо вытолвил Стракач, на ту же секунду
показалось что

Великий Инквизитор не слышит его,

странная улыбка, злобная, ненавистная
мелькала на устах

Джулиана Сатаэля. Он будто бы выражал
этим свое желание столкнуться в схватке
с этим

таинственным Диктатором.
Столкнуться и победить.

Стракач загнул свечи около своего
юпитра, вознес похвалу Императору
Всеблаготу, чей образ
висел над головой, после чего обернулся к
Сатаэлю.

Тот никак не отреагировал.

- Милорд!- напомнил Убрагим, сам он
тенью выскользнул из транспорта, тут
же озаботился

транпом, для Великого Инквизитора.

Расставил гвардейцев согласно этикету
прибытия. Но его поползновения прервал
сам Джулиан, он отпустил встревоженных
солдат и с устешкой напомнил ученику.

- Мы на Түле, мой юный друг, эта земля
примитивна до наивности, будьте проще,
оставьте желанные манеры, хотя бы пока.

Не учить же простых солдат этикету. А

вообще - он на

секунду как будто задумался - Меч и
ярость, сделают здесь более, чем все эти
непонятные для

многих манеры на.

□ Да, величайший- кивнул Убрагим-
Милорд, последнее, Джеан уже
подготовила доблестного

сына Императора к действиям.

□ Хорошо, придет время...- Великий
Инквизитор словно бы решил обрубить
свою мысль, затем
кивнул- Угелте!

Проходили люди, он не замечал их,
мелькали и какие то механизмы и
работавшие около них
сервиторы, одетые в балахоны с
символами Бога-Машины.

Перед глазами Убрагима быстро
мелькала картинка.

Он не запоминал ее. Зачем?

Все ненужное, что захватывает разум и
чистоту помыслов он вычеркивал из своего

сознания.

Все это он уже видел и ранее.

Врата из адамантия, железобетонные стены. И уходящий вглубь кажется к сердцу земли,

огромный военный комплекс. Чужо мысли Бога-Машины...

Лифт уносил двух инквизитор и эскорт гвардейцев туда, где было принято решение о гибели

планеты. К сердцу Первого Түлийского.

3.

Брат-капитан еще с секунду напряженно
взглядывался в голографическую карту, и
наконец

откликнулся на реплику гостя.

-Позиционные бои это наша стихия, наш
хлеб, лорд-проконсул. Давайте ближе к
делу, не будем

заниматься софистикой. Я видел
"Серебряного Орла", около моих позиций и
сразу понял, что это вы.

Его собеседник, старик в полевой
штурмовой броне со звездами генерал-
полковника на рукаве

горько улыбнулся. Конрад Уно,
командующий 8-ой Имперской Армии, вряд
ли трепетал перед

могучим воителем.

Он был слишком обременен властью,
полномочиями и был сам силой, не
меньшей чем стоявший

перед ним сверхчеловек. За спиной

старика, стояли элита элит - сводные полки штурмовиков

Лазарева, танки 67-ой бригады и многое из страшного арсенала подвластного Имперу.

-К сожалению дальнейшее сдерживание этих безумных ублюдков лишь навредит нам- он сделал

паузу словно желая вовлечь собеседника в разговор, но Николас лишь слабо кивнул, после чего

наконец повернулся к Конраду Уно.

Капитан Имперских Кулаков как мог изобразил на своем лице подобие заинтересованности.

-Неужели? Вы привезли с собой нечто вроде стратегического плана наступления?

Уно оценил шутку, ему было прекрасно известно, кто сейчас руководит данным направлением

обороны.

- Перепрыгивая через вашу голову, капитан? Нет что вы. - Николас заметил

что лорд-проконсул

сделал ударение именно на его звании, командир Имперских Кулаков даже бровью не повел. Он уже

давно не обращал внимание на человеческие предрассудки, и, пропустив мимо ушей пресловутую утешку, мрачно ответил.

- Итак, вы назначены командующим ударным резервом. Ваши соображения? Заполните

проконсул, мне нужны здравые предложения. Николас шагнул старику навстречу и навис над ним

грохотной скалой. Здравые и действенные. Мне не нужны глупости, мне не нужны нафосные речи, оставьте это для ваших солдат и гражданских. Николас поймал себя на странной мысли что подобные слова недавно говорил ему сам Магистрат. Мне нужны действия.

Генерал-полковник если и испугался, то не подал виду. Спокойно даже с утешкой он ответил.

- Два слова, капитан. Танковые клинья. Это не будет давлением... это не будет той победой, о которой мы будем стараться не вспоминать.

- Направление?- спросил Николас, он уже подобрал аргументацию к предложению. Уно, и теперь выгадывал время, чтобы подтвердить свои опасения.

- Моя 8-ая Армия и Холмы Этлано. ответил лорд-проконсул и уточнил- Ваш сектор.

-Это ваша бурная фантазия, или предложение вашего штаба?- нахмурился капитан Улперских Кулаков.

-В общем, и то и другое... Диктатор все еще находится на "Несущем Бессмертный Свет", а доклад

через астронатов я считаю плохой затеей. Так что это мысли вслух.

-Почему?

-Я очень подозрителен, дорогой капитан, в

мои то годы, это просто неувдительно.

-Неплохо, но есть одно но, лорд-проконсул.

План пустышка, план всего лишь иллюзия.

Я могу

назвать причины, по которым ваши
клинья завязнут в кустистах.

-У?- откликнулся Конрад

□ 34-ая Армия Тханга, предатели,
еретики и ренегаты.

У Валтариса появилась сила способная
остановить наши танки. Вторая причина,
без одобрения

командующего сектора ваша армия не
сдвинется ни шагу. Впрочем как и я.
Вздохнул Николас, он

потанил к себе генерал-полковника и
указал на карту- Если не брать в расчет,
предателей из 34

Армии, и предположить что ваши танки
выйдут на оперативный простор.
То...первое. Я считаю, вы

погубите технику в холмах и на сопках.

Я уже не говорю о ваших людях. Впрочем,
это ваше право посылать их на смерть...

Николас не закончил свой спич - в хлипкий бункер вошел библиарий в сопровождении двух

терминаторов.

□ Простите лорд-проконсул- отвлекся Николас и поприветствовал Михаила и братьев.

-Брат-капитан, некоторые известия касающиеся нашего наблюдательного поста- наполнил Воронин.

-Узлагай- кивнул Николас.

Михаил стерил нагменным взглядом генерал-полковника и секунду спустя продолжил.

-91-ая бригада и сводные подразделения Гвардии вошли в Цетриус.

Брат-капитан кивнул.

-Связь с нашими братьями восстановлена?

-Нет- жестко, почти зло выплюнул Воронин- Последний раз брата-капеллана видели около

колонны Красса.

-Артемийс?

Михаил не сразу отреагировал на вопрос, он знаком отпустил терминаторов и направился к карте.

С каждым его шагом, Николас чувствовал себя более и более отвратно, казалось каждое движение

библиария приносит в бункер тоску и уныние.

Наконец Михаил остановился около голографического проектора и указал на дома в стороне от

Этлано.

- Цетриус -Город-призрак. И я молюсь Примарху, чтобы это не было ловушкой.

Связь оттуда - это невероятный набор звуков. Какофония. Словно кто-то глумится частоты, кто-то

управляющий изнутри. О ком говорил брат-капеллан.

-Это были его предположения- туманно напомнил Николас

- Артемийса, брат...Наш мудрый Древний указал ему на нашего врага. Пусть это

бүдет

единственным заблуждением святого
"Триария". Я молюсь и за это. Я могу
направиться туда,

Николас.

Брат-капитан трачно покачал головой,
получилось не слишком убедительно, и
Михаил заметил и
почувствовал это.

-Ты знаешь, что это нужно сделать брат.
Все мы знаем, что так будет правильно.

Николас бросил взгляд на молчавшего
генерал-полковника, но тот трачно
предпочел промолчать.

Знал ли он о подоплеке их разговора или
догадался, не суть важно.

Брат-капитан уже принял решение.

Он поймал взгляд библиария.

Взглянул в бездонные, страшные глаза - в
них, казалось, дико было, металось только
ему

подконтрольное пространство. Тот ужас,
который вырвался на свободу и который
надо было

остановить. Во что бы то не стало.

□ Гниль надо уничтожить. Терминаторы
отправятся вместе с тобой. Возьми брата
Хейнца и

брата Виктора из когорты
Преторианцев. Да сохранит тебя
Император.

-Сила и честь, брат- кивнул Михаил.

-Сила и честь. Удачи.

4.

Ольгерд брезгливо подтолкнул тело ногой и бросил в темноту короткую фразу.

-Облейте.

Ушат холодной воды, обрушившийся на Цесхилия Кнезга, привел в чувство агента Хаоса.

Существо, что недавно толкало сотни культистов на бойню, на ножи Космических Десантников и

штыки Гвардии, сам сейчас из себя представлял кусок израненного мяса.

Убитый, со слотанной рукой он испуганно открыл глаза, что-то захрипел, но тут же получил удар

в грудь. Ольгерд бил кованым носком лакированного сапога, это было его собственное изобретение, его метод и его отрада.

Его страсть.

-Я хочу обрадовать вас, мой друг-
Александр снял фуражку и отдал кому-то

из стоявших рядом-

Инквизитор прибыл..., он долго летел сюда, но я старался исполнить что в моих силах чтобы

сдержать вашу буйствующую злобу. Я пытался сражаться с вами, я пытался уничтожить все, что было в

вас. Я чист перед Господом, я сделал все, что с мог.

Надеюсь, он займется вами, и сорвет при помощи каленого железа ярмо Хаоса с вашего тела.

Умерит ваш богомерзкий нрав. Мой дорогой Еретик.

Все это не в моей компетенции, а жаль

Цесхитий почти ничего не видел, лишь тусклые огни и расплывающееся лицо комиссара Гого

Полка, но вот голос офицера он слышал достаточно отчетливо.

-Как бы я жаждал сделать это сам Кнегг, облить вас прометием, а потом долго выбирать спичку, чтобы поджечь живой факел.

Ведь именно так вы поступили с
пригородом Армориса, именно так вы
расправились с жителями

Района Главных Врат, именно так ваша
орда убивала Имперских граждан.

Когда это наскучивало, вы приказывали
своим безумцам, вырезать у беременных
женщин их

плод, вырывать гениталии, насиловать
мертвых.

Гнусные пособники Хаоса, смерть не
лучший выход для вас.

Комиссар говорил это абсолютно
холодным отстраненным голосом, он
словно констатировал

несчастные случаи, словно это было
обычной грошовой кражей.

-Вы опустились так низко, что уже не
будете прощены как другие богохульники,
которые

раскаялись. Вы чудовище, которое
необходимо изуродовать сначала морально,
что бы открыть вам

глаза, на ваши грехи, а потом и терзать в

назидание на дыбе, чтобы каждый из
граждан потерявших
родных, вырезал на вашем теле
Имперского орла.

Комиссар на секунду замолчал, затем
опустил на корточки перед самой головой
Цесхилия.

Agent Хаоса закричал от боли, когда
Ольгерд схватил его за волосы.

- Хотите я предположу, что ждет вас
Кнезз? Хотите?

Цесхилий заворочался и тут же получил
удар в живот.

- Пусть это будет четвертование, пусть
каждая часть каждая клетка вашего
безумного тела будет

страдать! Я буду молиться за это. Я буду
просить Императора об этом.

Я буду жаждать этого...

-Начинайте- последнее комиссар бросил,
конечно не Цесхилию- Вымыть и одеть
чистое рубище!

Он еще что-то говорил и отдавал
приказы, но агент Хаоса уже не слышал

Ольгерда.

Вопль отчаяния вырвался из его глотки.
Он знал что его ждет, он был беззащитен.

Убо в его голову, прямо в череп, были
безжалостно вбиты, ровно три печати
чистоты. Святые

литании предохраняющие окружающих от
сурного глаза еретика.

Изучай своего врага! Знание лучшее
оружие из всего арсенала
Человечества!

Магнус, Примарх Легиона Тысяча
Сынов

III. Форпост

(2-ая Түлийская Война, датировано
декабрь, 454 М.40)

(13-22 по местному времени, сектор
Цитадель Империи, планета Түле,
Цетриус, ул.

Св. Франциска)

Другой физиологической аномалией этих
монстров является то, что их
дыхательная и

кровеносная система наследуется или от

хозяина. Более того, в их организмах сохраняется

рудиментарная пищеварительная система хозяина.

Некоторые подвиды Первороденных сохраняют даже полноценные желудки своих хозяев, хотя

в совокупности с фазовой системой пищеварения, подобные органы просто не нужны. С помощью

таких самотождерживающихся систем, тварь может выжить после ран, которые для других существ

были бы смертельными.

Многочисленные контакты с данными видом, подтвердили, что во время обстрела, огонь следует

сосредотачивать в брюшной полости и в области груди...

Из доклада магоса Абрахама Вэйла 100997.М.41 (Методы и воздействие)

Повелители Ночи всегда принадлежали тьме. С начала фортирования Легиона, он уже был

заражён эманациями тёмной души своего
Примарха. И хотя ранее Костические
Десантники с

непреклонной решимостью сражались на
стороне Императора, Повелителя Ночи
первыми перешли

на сторону тьмы, как чуту сея страдание
и страх по всем мирам, где только
проходили.

Неизвестный Автор (Великие завоевания
ч 2. стр. 18 "Проклятые изменники")

...

Артемиус безмолвно следил за
гвардейцами.

...

Странное чувство похожее на гордость
переполняло его.

Он пришел на помощь, ибо они звали его!
Он никогда этого не забывал и если бы
забыл, был бы

похож сейчас на своих Проклятых братьев,
презренных Еретиков. Гордых, храбрых
братьев, которые

отвернулись от Императора и предали.

Вспоминались заученные еще при первой жизни фразы и литании. Некоторые нагленные,

горделивые, некоторые смиренные. Сейчас он вспоминал почему-то смиренные, ибо был таким всю

свою жизнь. Смиренным воином, рыцарем в ярко-желтых, золотых доспехах.

Избранным Императора, Защитником.

Ведь он живет, что бы они жили. Он защищает их, ибо сам человек.

Не избранный, нет...не Древний не Святой как иногда его называли братья по ордену, ибо все это

пустое. Все это приходящее. Все это не соответствует Его духу.

Он человек.

До тех пор пока ты чувствуешь себя человеком и не отстраняешься от них, от этих на вид слабых

людей, ты продолжение Императора. Ты его Ангел Смерти, ты Карающая Длань Его...но ты человек, ты Их Защитник.

Ты утреши за маленькое и слабое

существо, если потребуется. А это
потребуется.

Правый манипулятор гредноута,
оснащенный энергокулаком, пришел в
движение.

Заработали массивные сервоприводы,
словно насыщая энергией Бога-Машины
бессмертный

саркофаг "Триарий". Артемиус бросил
взгляд на манипулятор, искрящийся
серебристыми
всполохами.

Это Его дары, это Вторая Жизнь, не
каждому она дается, не каждый достоин
ее. Жизнь в металле, в адатантии, жизнь
в стирении с собой. Защищать. Сражаться
и верить.

И ради этого Жить.

1.

Чудовищные тени появились на одной из улиц утирающего города. Черный пропитанный смертью

воздух, словно бы испугавшись, выпустил из своего чрева создания Хаоса.

Проклятые дети Езо, Ангелы Смерти, предавшие некогда своего создателя, снизились.

Их было ровно десять, десять извращенных и опытных убийц, неудовлетворенных, злых,

гротескных, уродливых пародий на Костический Десант Императора, обвешанных символами смерти, отвратительными трофеями, вроде содранной человеческой кожи.

Восьмой Легион всегда ценил подобные фетиши. Страх, зловещий ужас был их основой и

доктриной даже в период Великого Крестового Похода. В извращенные,

темные души единокровных
сынов Конрада Керза попали еще и семена
Хаоса.

Они превратились в настоящих
психопатов, не гнушавшихся ничем, не
признающих никаких
моральных авторитетов.

Став пустышками, кои иногда
заполняются наслаждением от творимого
ими ужаса. Они стали

поклоняться мерзкому божеству не
стоявшему в когорте Темных Богов, но
такому же

могущественному и отвратительному.

Многие из них стыдились своего Легиона,
посвятив всего себя этому богу, став
отверзительными

Ранторати.

Но некоторые даже шагнув по ту сторону
тьмы, остались гордыми Легионерами.
Храня в

проклятой душе славные воспоминания
Тех Дней...

Повелители Ночи ступали медленно,

словно наслаждаясь каждым шагом,
каждым движением в
аду Цетриуса.

Первый среди них, их лидер, высокий,
бледный, словно сама смерть, десантник в
черно-золотом

силовом доспехе с темно-синей окантовкой
на наплечниках, оснащенный прыжковым
ранцем,

усеянным многочисленными
удивительными знаками и заклинаниями
остановился... втянул носом

пропахший смертью воздух, пропуская
братьев, секунду спустя обернулся назад.

-Началось, чернокнижник, ты чувствуешь,
началось! Даже сейчас я чувствую смерть
?! Муазмы

идут отовсюду- тот к кому обращались
эти слова, сгорбленный опирающийся на
подобие копья

десантник, ответил не сразу. Он сделал
шаг навстречу Повелителю Ночи и
взгляделся в его глаза, полные неприкрытой
злости и жажды.

□ Терпение, Леторий. Мы заключили договор. Еще не время для ваших с братьями забав. Ты

пока не выполнил часть обязательств, что возложил на себя. Не стоит очертя голову бросаться

туда где тебя ждут мой дорогой брат-колдун помолчал, ожидая какой то реакции от рантора и, не

дождавшись, добавил - Путь до Администратума открыт. Мы пройдем его как можно незаметнее и

не привлекая внимание. Внезапность, стремительность и ярость, будут потом, сейчас мне

необходима защита и броня твоих зверей, а также твое полное подчинение.

Я думаю, Валтарис не будет слишком доволен узнав, что его верный союзник, утолив

сметинутную страсть, загубил все дело.

Упоминание о командоре Несущих Слово, заставило Летория оскалиться, он не произнес ни слова, лишь злобное шипение

вырвалось из его горла.

Он не любил огромного полудетона, впрочем, Валтарис платил той же монетой своему не слишком

верному союзнику.

-На фема, ты вел себя более благоразумно-глухо напомнил колдун, опираясь на копье он

зашагал вслед подчиненным Летория.

-Ты не был там, поклонник Тзинча!!!-напрягся Леторий, ему было неприятно это воспоминание, все мысли связанные с тем поражением, он ежесекундно отбрасывал в сторону. Но всякий раз битва на площади проносилась в сознании красочной победной и слагостной мозаикой.

-Я знаю что там случилось- парировал холодно Гхорх, если бы Леторий видел бы его взгляд, то он

бы зашипел ещё сильнее, но за ужасной маской, презрение чернокнижника было не так видно - Спор

бесмыслен, ибо ты знаешь что мой Бог открывает для преданных слуг даже

пространство и время. Я

видел все твои действия там и поэтому
спросил Валтариса о встрече с тобой!

Леторий вымученно улыбнулся, упреждая
конфликт.

-Там были перспективы- ответил наконец
Повелитель Ночи- Там был страх, что
пытает нас. Здесь

же вокруг гниль, разложение, мерзкий
тлен человеческой плоти. Они приятны,
безусловно. Но нам

нужны их головы, нам нужны их тела и их
свежие кишки- злобещая фраза заставила
колдуну

остановится и взглянуть на Летория.

Сейчас Десантник Хаоса был похож на
наркомана, которого лишили
единственного, ради чего он

жил и живет, в его безумных глазах
заиграл новый огонек. Ярость переполняла
его.

-Месть, это то ради чего стоит жить.
На фема, я потерял много братьев, в
городе я потерял еще

нескольких. Эти глупцы посчитали, что
могут охотиться в одиночку. Угноты
...Безмозглые кретины.

Их убили по одному, как загнанных зверей,
их преследовали и отстреливали...и
теперь, за каждую

смерть, за каждого брата я буду резать
этих людишек стадами, отарами овец.
Пускать кровь, изучать

их потроха. Ты понимаешь меня Гхорх?
Ты понимаешь, колдун?

-У тебя будет такая возможность.
Леторий- откликнулся колдун, в его голосе
завылчал лед - И

первым ты получишь в подарок голову
инквизитора. Потом всех остальных. Если
конечно стожешь.

-Надеюсь.

Гхорх пожал плечами, раздражение еще не
овладело им, но уже давало кое-какие
ростки, в тол

числе сомнение в отношении Летория и
его братьев, и их способностей. Правда,
последнее

утверждение, колдун тут же отбросил в сторону.

То чего так опасался чернокнижник, произошло, он убедился в искренности Повелителя Ночи.

Тварь появилась словно из под земли, гигантский прыжок неизвестного монстра, его приземление

недалеко от группы Гхорха, казалось не ступили Десантников Хаоса, никто из них не открыл огонь, никто не активировал оружие ближнего боя, их остановил злобещий стех командира.

-Сам.

Гхорх удивленно взглянул на монстра, который противостоял Леморию.

-Перворожденный- сорвалось с губ колдуна, он мгновенно оценил ситуацию.

У этой твари было ровно шесть конечностей, ровно шесть смертоносных лап.

Верхняя пара страшные резцы, средние лапки кое-где сохранившимися человеческими пальцами, странная, но

дьявольски удачная мутация, эта и
подобная ей тварь может передвигаться
как паук и

пользоваться примитивными приборами.

Гхорх знал это, слишком много он повидал
в своей жизни, и как сверхсущество не стал
забывать

своего врага. Он помнил постулаты
Магнуса.

...Изучай своего врага, знание - лучшее
оружие...

Чистокровный следил за ними по приказу
своего Патриарха, но и вероятно это была
просто так

называемая свободная охота монстра.

Урог разъярил свою отвратительную
пасть словно желая устрашить врага,
колдун отметил

уродливые резцы способные разрезать
пожалуй и кератин.

Этого стоило опасаться, даже
Космическому Десантнику Хаоса, такому
как Леморий...монстру с

опытом войны в десять тысяч лет.

Но то, что произошло потом, впечатлило даже невозмутимого колдуна.

Движения Летория были сверхточные.

Лишнего, показухи - ничего этого не было.

Не устрашающего рыка, ни вопля, ни смеха, ничего.

Только улыбка бретера на губах сверхчеловека...

Зловещая, ненавистная.

Демонический клинок вспорол брюхо монстру, дошел казалось до хребта, но Повелитель Ночи и

не думал убивать своего противника, он резко отпихнул монстра и отошел на шаг назад.

-Ярость - прошентал рантор.

Генокрада не надо было уговаривать, монстр вторично бросился в атаку, не смотря на рану, на

боль. Он жаждал убивать.

Его скорость была впечатляющей, но два верхних серповидных резца на чудовищных конечностях, лишь вспороли пустое пространство, там где недавно находился

Леторий.

Гхорх улыбнулся, эффективный трюк, легионеры не стареют, хотя сам Леторий мог бы выдуть

что-нибудь поэффектней.

- Глупость.

Рукоять меча врезалась в голову монстра. Издевательский, но в то же время страшный удар,

заметил колдун, он видел и понял клинок Летория.

В основании рукояти там был страшный "Мизекорг" - еле заметный кинжал, изобретение

предшественника Летория и бывшего носителя клинка, сгнувшегося в латах.

Именно он, "Мизекорг" пронзил голову твари.

Это было идеальное точное попадание, маленький клинок пронзил грубую кость и вошел вмякоть

с отвратительным причмокиванием. Колдун улыбнулся этой мысли, он точно знал что будет дальше.

Тварь рүхнүла на асфальт, первая попытка приподняться была пресечена Повелителем Ночи.

Меч аккуратно вспорол спину монстра, перебивая отвратительные подобия позвонков.

□ Слабость.

На следующую попытку подняться, Леторий не отреагировал, только как бы невзначай наступил

на одну из лап чудовища, заставив засучить отвратительными конечностями.

Но Повелитель Ночи не стал завершать древний ритуал, в момент Ника Устинного Наслаждения и

Уноения Смертью, он разочаровал своих братьев, раздраженно разрядив в монстра болт-пистолет.

-Смерть. Нет времени, мы еще получили то за чем пришли- глухо выдал из себя Леторий и

взглянул на колдуну.

Гхорх тихо растеялся.

Херб подцепил штык-ножом кусок порыжевшей колбасы и положил на галетку.

После чего, подмигнув Майку, с довольным видом отправил все это чудо кулинарной мысли в рот.

Рядом тоже жевали, чавкали и насыщали бездонные солдатские желудки.

Открывая банки с сарделем, ломая триждыклятые, словно бронированные, армейские сухари,

гвардейцы, радостные что наконец соединились со своими товарищами по несчастью, устроили

импровизированный обед прямо на первом этаже полуразрушенного здания, там где недавно

находился капрал и его товарищи по несчастью.

Обед под визг пуль, обед которого могло и не быть, если бы не громадный исполненный преданности, закованный в золотой панцирь,

что спас их...

Бергер ел жадно, набрасываясь на галеты с редкостным остервенением.

Полагающуюся банку с

сартот он заглотил в мгновение ока, и теперь грыз сухпек. Его жадноватый, оценивающий взгляд

наконец заметил капрал.

-Держи, малыш- он протянул новобранцу нераскрытую банку из своего вещевого мешка- Ешь.

На очумевшего на миг Бергера нельзя было смотреть без улыбки. Он воровато выхватил банку из

рук капрала и всадил в нее штык-нож.

Эткинс ухмыльнулся, поднялся с пола и подошел к окну, где дежурил вечно хмурый Мэрдок.

-Чего там?

-Тихо. Дредноут поработал славно- хмыкнул гвардеец после чего жалобно добавил- Жалею что

выкинул противогаз. Воздух каким-то дерьмом наполнен.

-А чего выкинул?

-Там все зерцала эти ублюдки прострелили и похоже фильтр повредили. Вздохнул солдат

-Тогда чего жалеешь?- недоумевал от подобной логики Майк

-Жалко, просто. Не знаю, он со мной еще с Мертвого Источника остался. Уже пять лет как с ним

таскаюсь.

-Как родной?

-Ну да- улыбнулся Мэрдок, похлопав по разгрузке он вытащил серый с черными проплешинами

сухарь, после чего повертел его и сунул в рот.

-Уди пожри, а то Херб все схочачит, я постою.

-Не хочү- покачал головой Мэрдок. Наголо, видеть не могу, говно пересоленное. Оно уже лет 20

как просроченное. Вон, пусть твой подчиненный жрет.

Капрал үстехнүлсә и повернүлсә к Бергерү,

тот с грехом пополам открыл банку и с
дудиком воплем

набросился на мясо.

Таггерт надкусил размокший сухарь,
хлебнул из фляги, разочарованно провожая
каждую новую

банку с тушенкой открытую медиком, как
в последний путь.

-Херб, уймись, мы еще до вечера должны
протянуть- заметил наконец Питерс.

Младший сержант устроился на лежаке
сооруженным из вещмешков и штык-ножом
лелел в своей

банке кашицу из хлеба и остатков мяса.
Проклятый троглодит, зачем тебя всучил
Реньярд? Лучше

бы Дока взяли. Демон проклятый.

-Док? Ха, бери сразу нашего капитана, он
вообще ничего не жрет- парировал медик.
Строго на

диете. Хлебушек и кашка на завтрак...
Кашка и баночка овощей на обед. На ужин...

□ Уймись, а? - лениво и беззлобно
посоветовал Питерс- Ведь все сейчас

сожрешь, а чего

вечером жрать будет?

-До вечера еще надо дожить- зло съязвил
прожеывая Херб, его глухо поддержали и
остальные.

Питерс зло сплюнул в сторону и зачерпнул
полную ложку.

Сержант Кайл Таггерт поймал себя на
мысли, что санитар, мать его за ногу,
чертовски прав. Они в

заднице, в полной, посреди города
заполненного мутантами и непонятными
культистами.

Остается уповать на удачу, на
бронированных союзников, да и на самих
себя. Да еще есть Эшли, но его вокс-
передатчик, эта поганая шарманка,
наполнена сотней звуков, но никак не
нужными

частотами.

Так что "слухача" сержант даже не брал в
расчет.

Кайл взглянул на Эткинса, Мэргока,
Карлайла блуждающего в поисках

сортира...остальных ребят, и опять
уткнулся в карту, словно там надеясь
найти ответ на свой риторический вопрос.

Противные

пораженческие мысли заметались,
сплелись в невыносимый клубок.

-Надо что-то делать, надо! - металось в
сознании сержанта, но это
отвратительное "надо", лишь
угнетало. А тупой просмотр карты
ничего не давал.

Они были взаперти.

Цок-цок-цок.

Таггерт вздрогнул от этого шума, в
непрекращающейся пальбе, ленивой, но все
же необязующей к

ответным шагом, этот странный звук
привлек внимание сержанта.

Он выделялся из тысяч мелодий войны, он
был гругой.

Словно по металлу ходят женские
каблуки. Их много, их с десяток.

Цок-цок...

Затихло.

Цок-цок-цок.

Звук шел откуда-то сверху, Кайл отложил карту, и медленно подвинул к себе хэллган.

Нервное движение не ускользнуло от солдат.

-Что?- прохрипел кто-то. Гвардейцы злобно переглянулись.

Сержант в ответ поднял руку, плотно сжав кулак.

Призвал к тишине.

Звук повторился, где-то на крыше невысокого строения что-то было, что-то от чего Кайлу было не по себе.

На подсознательном уровне, где-то там внутри...

Там где малые страхи перерастают в ужас, ведь Человек не любит неизвестность.

-Питерс, за старшего...Майк и молодой, за мной - прохрипел Кайл.

...

Таггерт, пригибаясь, стараясь не задеть

острые края порыжевшей от крови
арматуры, вошел в

...

разрушенный коридор. Наплечный фонарь
он включил, не задумываясь... тут же... все
эти и подобные

движения были доведены до автоматизма.
Новый Курск учил этому. Сама планета,
каждая ее

частичка, чтобы там выжить нужно
было стать автоматом, человеком без
нервов и без эмоций. Мало
у кого подобное получалось.

Свет был бледный, прерывистый, фонарь
словно еще набрал силу.

В темноте, изредка нарушаемой
проблесками солнца, что лились из
проемов и дыр в стенах, в

фотонном потоке своего верного
наплечного светила, он увидел лестницу.

Разрушенные

улиткообразные ступеньки ведущие на
второй этаж.

-Там мы держали оборону- напомнил сзади

голос. Это был Майк, он все еще что-то жевал, разило
луком и какой-то дрянью весьма похожей
на гнифак.

Кайл сторщился и прошипел.

-Чего ты жрал-то?

Эткинс хрипло застонал.

-Мэрдок, сухарями поделился. Целоваться
к тебе не полезу, даже не проси...так что
пусть это тебя

не особо волнует.

Таггерт обматерил его и зашагал в
направлении лестницы. Ступать было
неудобно, битый кирпич

устилал коридор неприятным, горбатым
ковром.

Примерно через десяток метров, Кайл
наткнулся на что-то слизкое. Под ногой
чавкнуло.

Наплечный фонарь канрала выхватил из
темноты нечто похожее на ступень, с
кучей грожащих

лапок, которое тут же в мгновение ока,
ловко и быстро передвигаясь, переползло

через ногу

сержанта. Облизав по ходу армейский ботинок и, под конец издевательски мигнув единственным

красноватым глазом, исчезло во тьме.

Бергера чуть не вывернуло наизнанку при виде существа.

-Мариитиг- невозмутимо поведал Таггерт новобранцу- Поганые пожиратели мертвечины.

Наверное или полон весь дом...Говорят они могут обглодать жмурика, за час с небольшим.

На Мертвом Источнике, они живут колониями. Даже не представляю себе подобную мерзость.

Хрень высотой с этот дом где ползают эти гаженыши...Внизу латка глиной метра в два.

У неё глаз фута два. Мерзость...

Эткинс в ответ пожал плечами.

Цок-цок-цок...Опять где то наверху.

-Слышишь?- Майк так и не понял, к кому ли обращается сержант или к Бергеру.

впрочем, это

было не столь важно. Звук был рядом, над
ними. Десяток каблучков...Цок-цок-цок.

-Увтары...здесь?- хриплый голос Бергера
заставил вздрогнуть канрала.

Напоминание о страшных монстрах
Севера заставило Майкла внутренне
сжаться.

Таггерт сплюнул себе под ноги и злобно
проскрипел.

- Включи иллюминацию, утник.

Испуганный Бергер заерзал по лазгану,
судорожно вспоминая где находится
фонарик, наконец, нащупал его и
активировал. Бледно-розовый цвет ударил
в глаза Таггерту.

-Баран, не направляй на товарища свое
оружие- тычок в бок был не сильный, но
достаточно

болезненный. Бергер в ответ прохрипел
что-то похожее на извинение, но тут же
получил еще один
пинок.

-Чему учили...проклятие!

-Уймись Кайл, или получишь по розам-
трачно прохрипел рядом Эткинс- Чего на
тебя нашло?

Сержант не ответил, развернулся и
зашагал дальше. Он и сам не мог понять,
почему так

взбеленлся. Нервы ни к черту? Или
просто решил сорвать злобу на человеке,
который ему ни за

что, никогда не ответит?

Зачем?

...

Схватка на крыше закончилась, так и
начавшись.

...

Скоротечный страшный бой, в котором
одно существо, переоценив свои силы,
набросилось на

другое и проиграло, длился секунды.

Окровавленный кусок мяса в руках
Изгнанника еще пытался сопротивляться,
но было уже поздно, приговор был объявлен
и теперь страшный палач делал свое дело.

Создание еще раз судорожно попыталось

вырваться из страшных объятий.

Лучшее его оружие - передние серповидные конечности были вырваны с мясом.

Нижние конечности, слабые и бесполезные никак не могли пробить силовую броню гиганта. Это

была смертельная ловушка, и непрелюдная смерть.

Десантник сдвинул тварь еще сильнее, ему даже не пришлось прилагать почти никаких усилий,

госпех выполнил за него его мысленный позыв, отвратительно хрустнули кости, рассыпаясь на сотни

маленьких осколков, хрящи превращались в труху...

Сначала оно, визжа, попыталось вырваться, средние конечности отчаянно заерзали по броне,

оставляя на черном госпехе еле заметные полосы.

Изгнанник злобно улыбнулся. Сдвинул сильнее, ломая кости.

□ Сейчас, сейчас, я успокою твой гнев.

Мгновением позже он выпустил жертву из своих рук. Медленно поднял с залитой кровью и слизью

забетонированной крыши активированный клинок. Обернулся к чудовищу.

□ Я отпускаю грехи, как умею - тихо добавил десантник - Спасение...

Чудовище пискнуло - получилось почти жалобно - засучило лапами, словно пытаясь встать, сухой

мерзкий кашель вырвался из страшной пасти.

Это была попытка, последний шанс для генокрада передать свой дар.

Но ему не дали такой возможности.

Энергоклинок врезался в шею монстра, обратительная жидкость заклокотала из колотой раны

Следующим движением Ультрадесантник отделил голову от туловища.

□ И смерть - закончил он и наклонился над телом, судорожно бьющимся в агонии.

Резким движением оторвал голову еще держащуюся на лоскутах мерзкой кожи и

поднялся во весь

свой гигантский рост...

Со своим страшным трофеем, зажатым в
свободной руке, он еще несколько секунд
взглядывался в
утирающий город.

Высматривая что-то на пылающем
горизонте.

Сейчас он был подобен древнему
гладиатору, ожидающему овации от
Колизея. Но разбитые окна

Цетриуса лишь поспешивато лупились на
Ультрагесантника, словно бы удивляясь,
словно бы

рассматривая удачливого охотника.

...

Кайл глухо выругался, чуть не
поскользнулся на ступенях.

...

Луч света выхватил из тьмы
изуродованное тело в лиловом балахоне,
безлица настизла ужасная
смерть. У него отсутствовали руки,

отвратительная обожженная рана на
груди свидетельствовала о

том, что здесь поработал энергоклинок.

- Это первый...он прошел их наверное за
минуту- тихо прошептал капрал, рядом
сопел очумевший

Бергер- Там на втором этаже- ах. Что
ты с Хербом и молодым выскочили
оттуда, не задумываясь. Ты

был на скотобойне Кайл? Дерьмо...Он рвал
их на части, как куклы. Тряпичные куклы,
набитые

стружкой.

Таггерт не ответил, он притерно
представлял, что ждет их дальше.

Стены залитые кровью, куски
человеческого мяса, ошметки, все это он
видел, и не раз.

Но то, что делал их обезумевший от горя
и ненависти товарищ...он был подобен
грохоту

Артемиусу.

Разрывая голыми руками сутасшедших
сектантов, в доли секунд расчленяя их по

своей не кому

не известной прихоти.

- Он спас ваши шкуры, Майк...и демонам
все- наконец откликнулся Кайл- Нелюди
получили по
заслугам.

Эткинс прошептал короткую молитву и
тяжело вздохнул.

Таггерт перешагнул через мертвеца и
шагнул выше...

-Кайл.

В свете наплечных фонарей разведчиков и
без того огромная фигура в темноте
силовом господстве, казалось, заполнила
пространство вокруг, до смерти напугав
Бергера.

Оружие чуть не вывалилось из его рук.
Дрожа от страха, он вцепился в цевье,
словно в лазгане

искал последнюю отраду и надежду.

□ Спокойно на плечо легла тяжелая гланы
напрала, голос гвардейца был удивительно
спокоен.

- Десантник, я...- Таггерт казалось тоже был, немного смущен увиденным.

- Ты прав, я уже был там. Оно было на крыше...Опасность рядом, Кайл- хриплый голос огромого

человека перебил тираду сержанта, и еще больше напугал молодого солдата- Уводи людей на второй

этаж, на юг, та сторона не обстреливается. Там мы по крайней мере продержимся некоторое время.

Возможно, Они пройдут мимо.

-Но...- Кайл пытался протестовать, да и то для вида.

-Верь мне, с этими тварями ты еще не сталкивался. Если хочешь жить, слушай меня, сержант-

опять перебил Кайла Ультрадесантник- Чистокровные опасны.

-А ты?

-Я с вами, я прикрою отход. Я буду рядом.

-Артемиус?

-Древний, позаботиться о себе, не беспокойся за моего брата.

После этих слов Изгнанник что-то бросил под ноги Кайлу.

- Вот ваш гость- трачно сказал человек в силовом госпехе.

- Господи, что это за тразь...-выдохнул Бергер, он первым увидел подарок десантника.

В горле застрял комок, хотелось плевать. Тяжело дыша, гвардеец сделал шаг назад.

Осторожно отогвинув Бергера, Эткинс тоже увидел это нечто.

Это была уродливая голова некоего мутанта, с мерзкой пастью, которая была усеяна ужасными

клыками

- Питерс! На связь- взревел Кайл в микробүсинку.

...

- Всем, всем, всем, это Двадцать полсотни третий. Всем кто меня слышит. Это двадцать полсотни

...

третий. Атакованы...-продолжал насилловать вокс-передатчик Эшли- Просим

помощи. Выхожу на

открытую частоту... Координаты Альфа,
Караган, три восемь ноль...Всем, Всем,
Всем!!!

Два-двенадцать...

-Твою мать и тяжелого стаббера нет !-
Мэргок проклинал все на свете, он
проклинал все вокруг, а

конкретно до пятого колена Кайла
Таггерта.

Матерясь, гвардеец помогал Бергеру и
Хербу волочить обломок стены, тяжелую
глыбу,

напичканную арматурой, поближе к
разбитому окну.

-Развязывай нахер у всех вещмешки-
приказал сержант Карлайлу- Высынай все
дерьмо, набивай

и пылью, песком, шпукатуркой,
дерьмом... чем хочешь. Что бы через
полчаса десять мешков были
готовы.

Гвардеец кивнул.

Таггерт взглянул на деловитую суету

вокруг, заметил, как Эткинс формирует
связки гранат.

Отделяет плазменные, это был приказ
Кайла. У каждого из гвардейцев должен
был равный запас
гранат. Так...на всякий случай...

Что у них есть еще? Мины-
лягушки...мало...очень мало.

А цитадель росла прямо на глазах.
Разрушенное здание - благо для
защищающихся и гвардейцы
этим благом пользовались.

В ход шло все, что могло помочь в
обороне. Обломки стен, кирпичная кладка,
тела убитых

культистов, их использовали как мешки с
песком. С последними обстояло чуть
сложнее, тарать руки

о кусок дерьма в лиловом балахоне,
радость сомнительная.

Впрочем, нужная на данный момент. Их
бросали на окна заталкивали в проемы и
дыры...

Питерс тряс Эшли, пытаясь выбить из

него хоть что-нибудь, хоть одну свободную частоту.

Гвардеец редко огрызался и отмахивался от младшего сержанта.

-Пит займись делом- рывнул наконец Кайл и добавил уже тише- Помоги парням. Перетащите еще

и тот кусок... Эшли попробуй еще раз Влага, может он и его дистрофик "Орлан на тонких ножках"

придет к нам.

Гвардеец кивнул.

Сам Таггерт между тем проверил боеприпасы, забрал свою порцию гранат у Майка.

-Не густо- ухмыльнулся сержант

-На большее не рассчитывай, - тряхнул прокомментировал Эткинс, раздавая цилиндры,

заряженные смертью.

-Осталось заблокировать выход на крышу.

-Долго мы и не протянем.- покачал головой Майкл.

Кайл поморщился, впрочем, чего он еще ожидал услышать.

-Ногү, ногү не придави, бүрүт вонючий-
раздалось совсем рядом, люди крахтя
перетаскивали
непомерную тяжесть.

-Давай на раз-два...

-Рааааз...

Скрежет арматуры неприятно ударил по
ушам и заставил сержанта выругаться и
обернуться.

Кусок стены почти идеально закрыл одно
из разбитых окон.

Пока крайней мере все идет как наго-
мелькнуло в голове Кайла

Пока...

-Император сохрани нас- прошептал
Таггерт, он вспомнил слова Изгнанника...

- Они придут Кайл, скоро, они наполнят
весь город, и пусть Император в этот день
обратит

внимание на нас...

...

Существо пролезло в дыру и, ловко цепляясь, подтянулось вверх, помогая себе серповидными

...

конечностями

В средних лапах тварь держала нечто обтянутое лиловой материей

Создание представляло собой комок мышц, идеального воина, устрашающего монстра.

Но даже этот монстр спокойно вертел головой, ощущая рядом неизвестное.

Мерзкая голова повернулась влево, существо вытянуло подобие шеи, словно принохиваясь.

Нижние конечности еще сильнее прижали к брюху неведомый трофей.

Тихое яростное шипение наполнило страшную темноту.

Уродливому созданию откликнулись.

Еще с десятков таких же отвратительных хрипов, стонов и воплей, все это в секунду наполнило

пространство дикой какофонией.

А потом Они начали выходить из своих убежищ, выползать из мрачных закутков...

Сначала один, второй, третий, кто как... опираясь на все лапы, на подобиях ног, скрыченные, отвратительные, всякие...потом их стало больше и больше, десятками и десятками, страшные создания некоего безумного создателя, выходили на Зов.

Шестипалые страшилища с коротким мощным хвостом, собирались вокруг вызвавшего их монстра.

Такие разнообразные в своем уродстве, и такие одинаковые...

Медленно словно что-то предвкусывая, они собирались вокруг вызвавшего их.

Это было подобие ритуала, непонятного и отвратительного. Не хватало только диких танцев и жертв...

Но это приходящее и всё будет так, как сказал Патриарх.

Монстр, что первым прибыл сюда, на это

сборище урогов, что-то прохрипел.

Стесь бұлькающих звуков вырвалась наружу, опять заполняя пространство мерзкой какофонией, новым языком.

Ему ответили...

Десятки мерзких ртов, усеянных страшными зубами, открылись, исторгая гнев и скорбь.

Исторгая ненависть. Воя от злобы, воя от потери.

Крича об Охоте на глупцов.

Nil desperandum- Никогда не нужно отчаиваться.

Гораций

IV. Мертвый город

(2-ая Түлийская Война, датировано декабрь 454.М40)

(13.40 по местному времени, сектор Цитадель Империи, планета Түле, Цетриус,

площадь Бессмертных)

Ледяное поднебесье, что же меня здесь

Холодный покой, священной рукой,

Окутает вечной надеждой?

Тут солнце не светит.

Бесчувственно - сердце зимы.

Луна здесь поет и сказочный бог.

Разносит вновь ветер надежды.

(Из песен кочевников Лазарева)

Сражайтесь сегодня так, что бы те кто
за нами наблюдает, оттуда, с небес, не
постыжались нас

нашей трусостью. Деритесь, во имя
павших друзей и братьев по оружию,
сражайтесь за доброе имя

своей планеты. Стойте на смерть, за
могилы отцов. Боритесь, за свое доброе
имя, что бы Он обратил

на нас внимание.

Генерал-майор Сайрил Этьен, командир
88-ого Сводного Полка Драгунов Софокла
при зачистке

Калледг-сити 100.201.M.39

...

Улицы Цетриуса наполнились смертью,
каждый дом, каждый угол проклятого

города сражался с

...

захватчиками.

Мутанты, отвратительные дегенераты,
уродливые создания неведомые доселе,
атаковали

Имперскую Гвардию, терзая неопытных
солдат.

Каждый дом превращался в форпост.
Каждый канализационный люк был
ловушкой для бойца.

Город словно проецировал опасность. Он
сам был опасностью.

Но все же верные Императору войска,
обрушились всей мощью на врага.
Бронетанковые

подразделения 91-ой бригады наконец
стали нестройную линию оборонявшихся
сектантов и пришли

на помощь первой волне наступления...

Сверкая голубоватым светом на голову
урога обрушился священный крозиус.

Телледий отшвырнул мертвеца и тут же
обрушился на следующего глупца.

Культист в лиловом балахоне слишком поздно отреагировал на удар сверхчеловека.

Святое оружие снесло ему руку, а плазменный пистолет выжег огромную рану на его теле.

-Кажется у нас некоторые сложности, командующий- холодно произнес капеллан, обращаясь к

человеку в серебристом силовом доспехе.

Тот не ответил, деактивированный ценным мечом ткнул в грудь еще одному пленцу. Противно

хрустнула грудная клетка, принцесса отмахиваясь ударил свободной рукой.

Удар был такой силы, что слабый сектант мешком осел на пол и завизжал от боли.

Теллегий закончил страшную работу, наступив на голову безутца. Противно хрустнула черепная

коробка.

-Танки уже вошли в город, капеллан - наконец глухо откликнулся Красс- Кстатим

спасибо за

помощь.

-Оставьте, принцес, вы бы сделали тоже самое.

Красс пожал протянутую руку, закованную в кератит.

-Итак обрисую немого ситуацию- сказал принцес, он укоризненно взглянул на забегающих в

дом штурмовиков. Те деловито занимали позиции, казалось, не замечая недовольства командира

4-ой Армии. -Сопротивление оказалось более чем значительным. Ловушки, минометы, а своими

глазами видел разбитые противотанковые орудия, почти реликты. Такие у нас используются разве

что на Мертвом Источнике, и то только солдатами СНО...но они составили нам несколько неприятных

минут. Пришлось вывести из боя три "Хитеры".

Впрочем, я выделил из резерва

потребную 91-ую бригаду и 31-ый полк
штурмовиков, так что

прорыв был неминует. Император
заставил терзких урогов бежать.

Теллегий удовлетворенно кивнул.

□ Кажется вы задействовали
сверхтяжелые машины, командующий
заметил капеллан.

-Да. У меня нет никакого желания терять
здесь людей и тем более время. Для
ликвидации этого

гнойника, этого проклятого выступа, я
задействовал также сводный полк
новобранцев, сейчас они

штурмуют северные кварталы. И пусть
поможет им Император...

В целом ситуация остается тяжелой.
продолжил немного погодя принцес- В
окружении, или

скорее в некотором "слоеном пироге",
сейчас по данным армейской разведки,
оказались две группы

Имперской Гвардии, численность
неизвестна.

Также был получен сигнал с кодировкой 2-12, от одной из них. Но это было перед началом

наступления...Сейчас известий никаких нет.

1.

Разбитые, почерневшие окна домов изумленно взирали на странную процессию, что остановилась

около разрушенного прихода Императора Всеблагого. Чудовища Хаоса, руководимые сыном циклона, затерли в ожидании, следуя указаниям могущественного чернокнижника.

-Даже здесь нас преследует Его поглотитель культ. Бог... кто бы мог подумать- сказал загадочно

Леторий, он почему то был удивительно спокоен, почти безразличен -Бог...Бог- Император. Я помнил

его, я касался его рук и он касался меня...

Гхорх улыбнулся. Он тоже заметил маленькую статуэтку с изображением Императора, она лежала

в каменной крошке, около разбитой молитвенной.

Удивительно, но она, самая хрупкая и

маленькая из всех скульптур, выжила
посреди войны, что
пронеслась над городом.

-Здесь был бунт- спокойно сказал Тхорх-
Глупцы приютили около своего чрева
любых зверей, и

Император отвернулся от людей...
Некоторые из защитников похоже
заперлись в храме,

сопротивлялись, и в минуту отчаяния
изнутри взорвали его. Как смело и как
глубоко, утирать за

мертвеца- колдун устехнулся- Они
проникли в самое сердце планеты, но что
то остановило их.

Что-то помешало Проводнику Разума
продолжить Экспансию и поглотить Туле.
Леторий нахмурился.

-Неужели он настолько ослаб, что мы
стожем противостоят ему?

-Да, дорогой брат-кивнул колдун- Но мне и
тебе не нужны причины его слабости. Мы
воспользуемся тем, что ты так
презрительно отвергаешь, и проникнем в

эго Логово. Пока все идет

удачно. Ты сам все видел.

...Эти глупые прислужники Мертвеца,
проникли в город и попали в ловушку.

Перворожденные кюльта, генокрады и
мүтанты, все гети Патриарха выйдут
сегодня на бой с

Имперской Гвардией. И уже не важно
проиграют ли они, или отбросят
лоялистов на время.

Все это не столь важно. Столкнүть их
мблами, заставить ввязаться в конфликт,
была по сүти моя

задача. Но наши лжебратья сделали
первүю ошибку, их скаүты погибли очень
вовремя, а глүпый

инквизитор сам полез на рожон...

Резүльтат перед тобой. Город объят
огнем.

Мы не встречаем сопротивления - Гхорх
сделал паузу, поднял статуэтку
Императора и мягко

почти бережно стахнүл с нее пыль.
фактически мы плывем по течению,

дорогой брат. Это судьба.

Осталось сделать несколько гребков, достаточно сильных, чтобы завладеть тем, за чем я охочусь. А

тебе, мой нетерпеливый друг, удовлетворить свою жажду и получить Знак сил которыми ты поклоняешься.

Гхорх протянул фигурку Леторию и отвернулся, словно что-то выстатривая среди развалин церквочки.

-Пусть это будет правдой колдун. Пусть Они обратят на нас внимание.

□ Не сомневайся, Леторий-тяжко сказал чернокнижник, и после некоторой паузы добавил-

Элита! Когда-то мы были лучшими из лучших, когда то мы были ею Повелитель Ночи . Помнишь?

Десять тысяч лет назад.

-Десять тысяч лет назад - эхом отозвался Леторий и вздрогнул от гнева.- Я еще помню. Все

полню.

-Мы полнил- мрачно продекларировал
Гхорх- Не стоит...Не стоит мстить
тупому иступану. Это

глупо и это неразумно. Посеять зерна
Хаоса, и потом собирать жатву...Вот ради
чего стоит жить. А

разрушать пресловутую
культуру...ради всплеска эмоций. Пусть
даже праведных, не более чем
детская месть.

Леторий вздрогнул, колдун опережал его
мысли. Он уже готов был раздавить эту
проклятую

статуетку в своих руках, стереть ее в
порошок и развеять по ветру.

-Это было слишком тривиально мой брат,
я не читаю мыслей, это была просто
догадка, о твоих

действиях- напугал Гхорх и задумавшись
продолжил- Мстить нужно живым,
поклоняющимся этому

идолу. А это- колдун указал на
статуетку- Прах, глупое изображение

дурака, пытающего изобразить
из себя Бога.

Леторий после этих слов, отбросил
скульптурку в сторону, движение
получилось дерганное, какое-
то нервное, словно некая терзость
побывала в его руках.

...

-Уже близко- напоянил Тхорх- Дутаю здесь
просто замечательно. Идеально...

...

Леторий удовлетворенно кивнул.

-Магия это сила, мой брат, сейчас я
немного поиграю с пространством-
ухмыльнулся агент

Тзинча- Доверься мне и делай что я скажу.

Повелитель Ночи презрительно
улыбнулся, после чего вновь молча кивнул.

Колдун знаком приказал командир
ранторов и братьям отойти, отсчитав
ровно шесть шагов.

После чего откинув изорванный плащ, снял
с пояса почерневший манускрипт, и вместе

с ним

мешочек с камнями

Гхорх нередко встречал на своем пути сильных магов, волхвов и колдунов.

Психическая сила

многих из них была много сильнее его собственной. Но тысячелетний опыт, хитрость, которой

завидовал даже Ахриман, были больше, чем козырь, чем все таинства варна.

Опыт был важнее таланта. Магия это мудрость, и только с опытом приходит мудрость.

Очертив неровный ромбовидный символ. Колдун бросил в него несколько камней самого

разнообразного оттенка. Асфальт словно преобразился, заиграл сотней огней.

Удивительная магия, ощущаемая лишь агентом Тзинча, как вихрь пронеслась над колдуном.

Пространство словно бы приоткрывало дверь, чуть-чуть, еле-еле... Из недр земли возник серый

поток света. Он словно бы разрушал асфальт, и поглощал все вокруг колдуна.

А потом пришли тени, три десятка сгустков энергии замелькали около чернокнижника, терзая

вопросами, требуя ответов.

Безумные вопли, слабые речи смешались в яростную какофонию.

Но колдун молчал. Сейчас он мысленно требовал то, что было обещано.

-Почему, ты должны делать это, колдун? - визгливо потребовали тени.

-Повелитель видел мои дары. Он дал тебе такой приказ.

-Глупый чернокнижник. Ты знал, что Повелитель не будет вмешиваться и отдал все на откуп нам?

-Меняющий пути отдал тебе приказ - холодно напомнил колдун - Сделай так чтобы я еще раз не беспокоил Бога.

-Нет...ты должен ответить на мои вопросы, ты знаешь...ты...

-У меня нет на это времени, Хранитель.
Ты сделаешь так как приказал
Повелитель, большего ты
не получишь.

Тени захихикали.

-Нет, глупый человек, нет. Всякий колдун
пройдет Испытание. Для чего ты должен
рисковать
собой и во имя чего?

Гхорх был абсолютно спокоен. Сколько бы
он не провел времени с этими проклятыми
самодурами, в реальном времени, там где
он оставил свою земную оболочку не
пройдет и секунды.

Никто не видит его и его бесед. Может
быть, только грузой подобный
ему...нсайкер.

-Отвечай же подлый человек- тени
залились тоненьким отворотительным
стехот, но секунду

спустя внезапно столкну. Странная
тишина на миг повисшая в этом
Безвременье заставила Гхорха
улыбнуться. Он знал что за этим

последует.

-Хранитель...

Тихий переливающийся шепот ворвался в
Безвременье.

Тени взвыли.

-Хранитель...

Вопль скорби исходящий от Хранителя
ужасал. Тени на секунду сбились в кучу
словно пытаясь

объединиться и дать отпор неведомому и
доселе невидимому Гхорхот противнику,
но потом воля от
ужаса затемнелась.

-Нет! Нет! НЕТ! что он здесь делает.
Зачем ты привел его с собой колдун.
Зачем?

Страшное эхо от этих вопросов заполнило
сознание чернокнижника.

-Хранитель- тихо прошептал странный
голос

-Палач...- Гхорх согрознулся от вопля
теней- Палач...

Отвратительный многоликий трек

материализовался по правую руку от колдуна.

-Будь ты проклят черно книжник...будь ты проклят...

...

Леторий удивленно взглянул на искаженное пространство. Оно внезапно зателькало алыми

...

красками. Словно невидимая рука начертила вдруг в воздухе неправильный четырехгранник. Из

которого понесло могильной вонью.

Это был Портал Хаоса.

Гхорх тяжело поднялся с колен, словно отдыхая, он оперся на посох.

-Время, брат. Время убивать, Леторий - он приглашающим жестом указал на портал.

...Тишина...

Звонящая порванной струной, она заполняла все пространство вокруг, образовывая кокон и не давая

ничему проникнуть внутрь его снаружи.

И в этой тишине, густой как утренний туман, словно в воде, тонула гильза.

Медленно вращаясь, она шла на дно, оставляя за собой причудливый дымный след, порождавший в

мозгу безумные образы и приковывая к себе взгляд.

Глаза неотступно следили за полетом гильзы, провожая ее до самой земли. Но вот она упала, несколько раз подскочила, скрикошетив от камней мостовой, прокатилась с пол метра и застыла, найдя уютную ямку среди осколков кирпича.

Еще несколько секунд глаза смотрели на лежащую гильзу, но и это быстро надоело и взгляд начал

блуждать вокруг, ища, за что бы
зацепиться...

Вот нескольких гвардейцев прижало к
земле огнем вражеской автомашки, они
пытаются закидать ее

гранатами, но импровизированный
козырек ДОТа сводит все их попытки на
нет.

Вот по улице несется горящий "Леман
Русс", лазерный луч распорол ему весь
правый бок но, тем не

менее, боевая машина не останавливается.

С разгону танк врежется в стену дома, в
одном из окон которого организована
огневая точка. Крыша

здания рушится, погребая под собой и
танк, и расчет автомашки, и вообще всех
защитников этой
позиции.

Через несколько секунд баки "Леман Русса"
детонируют и на месте развалин
возникает огненный
шар.

Тишина...

Гвардейцы вскакивают и снова бегут в атаку.

Откуда-то с боковых улочек выбегают все новые и новые солдаты, лица перекошены, в глазах

многих боевое безумие и дикий, животный ужас.

Кто-то падает, срезанный пулей или лазерным лучом, но остальные бегут дальше: смерть товарищей - не повод прекращать атаку.

Вперед, вперед...вчерашние новобранцы, выжили в мясорубке под Этлано, теперь вы здесь...

Вперед.

Взгляд скользит дальше, мимо наступающих гвардейцев, горящих танков, трунов, скорчившихся на

мостовой и неожиданно, натывается на чужую рыжую физиономию, которая что-то орет, широко

разевая рот и машет руками...

И тут кокон взрывается, словно мыльный пузырь, проткнутый пальцем.

Звук боя, нокаутирүя мозг, врываються в голову.

Грохот взрывов, хриплый треск очередей, шипение лазерных лучей, истошные вопли раненных людей.

Рядом кто-то кричит и трясет за рукав кителя.

- Комиссар, комиссар, да очнитесь же вы ... твою мать!- Оплеуха приводит Вацлава в чувство.

Левая рука автоматически вскидывает болтер и направляет его в сторону «угрозы», дуло оружия

застывает в нескольких сантиметрах от лица штурмовика Патрика О'Кеннала.

Кисть слегка подрагивает, палец чуть заметно играет на спусковом крючке, глаза комиссара и

сержанта на секунду встречаются, дуло уходит немного левее ... выстрел ... в нескольких метрах, за

спиной сержанта, падает безумец с разорванной болтом грудью. Патрик

судорожно сглотнул и

обернулся,

- Спасибо комиссар, буду должен - пробормотал он, глядя на мертвеца.

- Куда ты денешься, конечно же, будешь - криво ухмыльнувшись, ответил Мележик, но тут же

посерьезнел - Как обстановка? Где противник? Где лейтенант Коди?

- В общем, мы наступаем, как и хотели, только танки в город не пошли, они троих потеряли и встали

на окраине, я послал к ним Гүзүца, он вернулся и говорит, что капитан его послал куда подальше и

сказал, что он техникой зря рисковать не будет. Они медленно продвигаются к нам, просто ровняют

каждый дом с землей - пытаюсь перекричать шум боя, орал сержант. - Зверев, со своим взводом чуть

восточнее, они там крепко завязли.

От финча и Даффа ничего не слышно...

Командир...Эти сволочи, в каждом доме

окопались, что ни окно, то ДОТ, поэтому
идет медленно, забрасывает все окна на
хрен гранатами или минометы вызывает,
народу потеряли уже тьму -

О'Кеннал на секунду затялся, нервно
теребя в руках, неизменный зеленый берет,
с нелепым

красным бутбончиком на макушке. - У
принцес, он с нами комиссар, он где-то
здесь. Как только он

услышал просьбу наших о помощи первым
бросился в бой, он и тут как заговоренный
от смерти, бросается в самую гущу боя...
Словно Бессмертный...

А лейтенанта ... его убило и радиста
нашего вместе с ним, вокс-передатчик
вдребезги- продолжил

отдышавшись Патрик, и показал пальцем
на обгоревшие руины одного из домов -
Мина прямо по

центру легла, как будто знали куда бьют.
А тут еще вас взрывом зацепило. Я уж
подумал, все хана, начало наступления, а
мы уже без офицеров ... Вот твою мать!

- Тихо, не мельтеши - отмахнулся Вацлав, на несколько секунд комиссар задумался, переваривая

полученную от сержанта информацию.

Рядом уже сновали какие-то солдаты, помогая приподняться офицеру, неся отчаянный мат.

Калейдоскоп событий пронесся в сознании Мележика. Все прошло, как и хотел принцес, десант с

"Валькирий" высагился на крышах и захватил большую часть окрестных зданий, гвардейцы на ура

вынесли сопротивлявшихся, но, когда подошли первые танки, в городе начался ад, ожили все

закутки, все здания. Каждое окно превратилось в угрозу, став бойницей.

Вацлав с грехом пополам заставил своих людей занять оборону.

В этот-то момент минометы накрыли и позицию комиссара.

Дом сложился как карточный домик. Как выжил Мележик и остальные одному

Императору

известно. Но он выжил и остальные
выжили.

Император сохранил, улыбнулся про себя

Вацлав

- Бери свой взвод, пойдешь со мной,
попробуем пробиться к Звереву. Гүгүц и его
отделение, пусть сделают хоть что-
нибудь, но вокс пусть ... мне все равно как
они это сделают, пусть хоть родят!

- в ответ на попытку возразить, заорал

Мележик - Выполнять! Пусть найдут

Красса...

Комиссар взбешенно растегнул свое
изорванное и посеченное осколками пальто
и отбросил его в

сторону. После чего проделал подобное с
фуражкой, она тоже была пробита в
нескольких местах.

Почему-то вспомнилась история,
рассказанная еще в Школе Прогениум. О
том, что у комиссара на

войне одним своим видом готового
воодушевить солдат, есть обратная

сторона.

Кожаное двубортное пальто, фуражка и перевязь отличная лишень для противника.

Его учитель напоминал ему об этом.

На первом месте у Имперского офицера должно стоять Слово и Дело, а не эти атрибуты власти и прочие побрякушки.

Концентрацию огня на себе, именно на своей и только своей персоне комиссар ощутил уже в

первые минуты высадки. И теперь он принял решение. Спорное, но...

Ему нужно жить и руководить подразделением, ему нужно вдохновлять солдат на Подвиг во Имя

Его. Мертвец ничего не скажет и не ответит. Глупо умирать только из-за этого.

-Каску дай.

Вацлав нахлобучил протянутую каску с темным Имперским орлом и обернулся к солдатам,

сейчас единственное, что отличало его от солдат, были его пресловутые сапоги, перевязь, да и

золотая окантовка на погонах.

- К демонам все - равнялся Вацлав- Если я увижу идиота без каски угадую голыми руками. -Словно

в подтверждение его слов рядом с ним появилась еще одна тина-

Во имя Императора, за мной трусливые иезаки.

Враг был повсюду. О Кеннал был прав. Это Мележик ощутил уже выбравшись из своей импровизированной могилы - разрушенного дома.

Короткими перебежками, сквозь огонь автоматов, его взвод или то, что он называл взводом

О'Кеннала - два отделения недавних новобранцев - пробивались к Звереву, который находился

рядом со своим отделением, буквально в шаге от комиссара.

Но расстояние в год, на войне,

превращается в тысячи и тысячи километров. В страшный путь грешников.

А когда еще и рядом враг, кажется что верный сержант, уже никогда не дождется никакой

помощи извне.

Ух было порядка десятка, страшные со скрюченными заскоружеными руками они заковыляли к гвардейцам.

Именно заковыляли, бегом это можно было назвать с большой натяжкой.

Мутанты, страшное проклятие Цетриуса.

-Товсь!- взревел Мележик, честно говоря при виде этих уродин у него душа ушла в пятки, но

невозмутимое лицо штурмовика рядом стегануло по сатолюбию. О'Кеннал спокойно перезарядил

хэллган и подмигнул комиссару.

-Император наведи наш гнев, на этих еретиков- заорал в исступлении кто-то.

Вацлав криво улыбнулся. Вот так-то мелькнуло в сознании.

Лазганы захлебнулись от ненависти. Уроды заывая от страха бросились было в рассыпную, но

секунду спустя опять заковыляли в атаку. Словно их что-то или кто-то подгонял, словно что-то руководило ими.

Солдаты открыли беспорядочную пальбу. -Твою мать- взревел Патрик, комиссар обернулся и у него дрогнуло сердце.

Разрушенную улицу за их спинами, перекрыло еще большее количество подобных уродов.

Гвардейцы оказались в городской ловушке, страшной из всех капканов.

Ведь осознание того, что шансов на спасение нет, приходит слишком поздно. Ты думаешь, что

грузья рядом, грузья в ста метрах от тебя. Но эти сто метров для грузей это ад.

- Перенаправит огонь...Сэр берите

северную сторону.- О'Кеннал открыл
подсумок с гранатами.

Комиссар кивнул, отвесил пинок
зазевавшемуся солдату, который все никак
не мог вставить

магазин и что-то проорал остальным
гвардейцам.

Злой, грязный Вацлав с активированным
ценным мечом матерился. Это была
пропасть...все

заученные слова и выражения, все, что
вдалбливалась в него годами. Все это
исчезло. Осталось

только мат, ругань и отчаяние.

Война все ставила на свои места. Война
изменила его. Все что тогда он, Вацлав
Мележик, учил в

Школе Прогениум, оказалось фарсом,
түфтой, пүстым звуком...

Мүтанты не обращая внимания на
потери, заковыляли в их сторону.

Некоторые из солдат откровенно
стрүсили.

Воя от үжаса, они бросились из үкрытия,

и тут же были настигнуты пулями из соседних домов.

-Нет, господа- шальная мысль затеплялась в голове комиссара- Нет...

Тот парень так и не перезарядив лезгин тоже попытался бросится наутек.

Мележик ударил не задумываясь, рукоятка цепного меча опустилась на лицо. Он попал куда-то в

челюсть. Гвардеец хрюкнул и медленно опустился на колени.

-Держать строй- взревел рядом О'Кеннал- Держать строй, ублюдки с Уренгоя!!!

Вацлаву не пришлось повторять призыв штурмовика. Все уже было сказано...за исключением

одного.

-Прижнуть штыки, гранаты...по моей команде...По моему сигналу...Товсь...

Продолговатые эллипсы взрывались в воздухе, взрывались на земле, вбивались сотнями осколков

в чудовищных урогов. Они рвались под ногами мутантов, лишая их конечностей,

причиняя страшную

боль.

Уроды продолжали свой страшный путь
воя от гнева, от злобы, не считаясь с
потеряти.

-Держать строй, именем Егз!!!

Но чүдовища так и не добрались, до
гвардейцев.

Отчаянный вопль О'Кеннала прорвался
сквозь какофонию боя. Вслед за ним
пришло осознание
чүда.

Рева страшного мощного двигателя.

-Святые небеса...Танки! Танки! Прорвались
мать их, бродяги.

Вацлав даже ахнул от восторга.
Гигантская тень снесла дом напротив и
врезалась в мутантов.

Огромные гүсеницы в доли секунд
перетололи глүпцов, подобно мясорубке.

-Император сохрани, это же "Шэдоүсворг",
уходит с линии огня, сейчас начнется
заорал

О'Кеннал, держая за руку очутившего
комиссара

- Будет держаться него, главное не унасть
ног его тую иначе все, хана. Он и идет к
Звереву

слава тебе госноги!!!

Штурмовик объяснялся жестами,
зверскими гримасами и матом. Так
надежнее.

Комиссар кивнул, заорал трясущимся от
страха людям что то ободряющее и
указал на

"Шэдоусворг".

Это был их шанс. Шанс на спасение.

Люди бросились к металлическому
исполуну, ища спасение от пуль, от
мугантов и прочей швали.

Гигант не боялся их, и вряд ли такой
монстр мог чего то опасаться. Огн
внешний вид, ужасал

противника, а толстая шкура-броня и
устрашающая огневая мощь делала его
самым опасным из

человеческих творений.

Гигантский танк тяжело запыхтел, грузно
развернулся и выплюнул из тяжелых
болтеров смерть, сея панику в рядах
дегенератов и гибридов.

3.

Форт держался. Как Скала, крепость и словно последняя цитадель обороны Түле.

Держался на воле и мужестве простых людей, на хэллганах и гранатах Гвардии и защищавших их

снизу двух Избранных Императора.

Их атака была подобна страшному прибою, но дети Патриарха сталкивались с серьезным

препятствием на своем пути и также как океан бездумно набрасывается на отвесную скалу, так и

они, шипя от гнева, бросались на массивную железобетонную стену, с одной единственной бойницей, где маячил страшный золотистый саркофаг.

...Штурмовая пушка закашлялась, вырезая передние ряды Чистокровных и Перворожденных культа.

Артелиус не давал им никаких шансов.

Древний прекрасно понимал, что его ждет
если он сделает

хотя бы одну ошибку и выйдет в
открытый бой с этими тварями. Даже
броня из адамантия не

выдержит напора генокрагов. Опыт
подсказывал ему что делать и как делать.

Это а также хитрость, мудрость и
тактика, вот что сейчас Древний
выкладывал как козыри своему

бездушному противнику, полагающемуся
на фронтальные атаки.

Те немногие кто все же проникал внутрь
импровизированной крепости, погибали от
массивного

энергокулака гредноута. Как сейчас

...Громадный манипулятор словно ковш
сгреб, монстра в свои страшные объятия.

Загудели

сервоприводы, врезаясь в тело
Чистокровного, но Артемиус не стал сразу
убивать тварь.

Массивное тело гредноута чуть
качнулось, поддалось вперед, и только

тогда энергоулак пришел

в движение.

"Триарий" размазал чудовище об стену,
как вонючего клопа, как нечто что
недостойно быть

уничтожено, так как он убивал ранее, а
должно быть вот так вмято в землю,
расплющено, разрезано

на атомы. Стерто с лица этой планеты...

Опять взревела штурмовая пушка...

Энергоулак "Триария" врезался в еще одну
прорвавшуюся тварь, магнакольевые
катюшки

отчаянно заныли, в своем диком вращении
яростно терзая безумное тело.

...Какофония боя...визг цепного топора,
отчаянный мат гвардейцев. Что с ним?

Где лазган, где

оружие? Где подсумок
гранатами...Святой боже...Где он?

И голос его командира, рядом, совсем
рядом...

-Вставай малыш, вставай и дерись! Чего
ты обосрался-то со страху... Вставай и

прилкнуи шык...

Эткинс встряхнул очутившего Бергера и
пихнул ему в руки лязган.

Матерился Питерс, визг его энергоклинка
слился в гикую симфонию с
отвратительным шипением
твари, что попыталась влезь в окно.

-Херб...вали их, вали эти сук- медик в
ответ на зов Питерса выстрелил в упор не
жалеея зарядов.

Рядом взревел цепной топор, с
отвратительным хрипом он преодолел
еще один страшный

усеянный противными струпьями, панцирь
твари и мгновением позже отделил голову
от туловища.

-Назад- рявкнул Таггерт, отталкивая
новобранца, в руке сержант сжимал
кругляш гранаты. - Все
назад.

Ахнул взрыв, ему вторил
отвратительный визг скопившихся внизу
Перворожденных.

Но его тут же перекрыл вой штурмового

орүдия.

-Огонь, огонь по этим тразям- заорал
сержант- Древний дает нам шанс.

Солдаты на секунду очутившие от первой
атаки урогов, и чуть было не проигравшие
первый бой, устремились к бойницам.

Мэргок с отбращение пнул голову твари и
отпихнул мертвое тело чүдовища в
сторону.

□ Карлайл шевели ляжками.

Бергер наконец прикрепил штык-нож и
устремился к окну где нагрыбался хэллган
капрала.

-Сэр...я- Майк в ответ рванул его к себе- Я
не знаю...что...я не знаю.

-Смотри...смотри вниз во имя
Императора. Нет времени ныть!

Бергер согрознулся.

Там куда указывал Эткинс, текла река
чүдовищ, именно река, ибо не видно было
пог этими

терзкими лапами асфальта.

Это был водонаг отвратительного
лилового цвета...Ух были десятки.

сотни...отвратительных

шестилапых созданий.

Новобранец обхватил рукой Аквилу на шее.

Острые крылья хищника больно впились в

лагонь.

-Святой Боже. Господи сохрани- зашептал

Бергер.

-А теперь убивай, сопляк, - зло напотнил

Майк- Убивай их или они разорвут тебя.

Убивай!!!

Убивай!!! Убивай!!!

...

Чудовище взревело и отчаянно бросилось в

атаку, но на какой то миг сверхчеловек

опередил

...

порождение Патриарха.

Тяжелый массивный энергомеч с

символами Гвардии Ворона врезался в

горло монстру, секунда и

страшная голова уже висела лишь на

плоскутах омерзительной кожи.

Но инерции оно еще пыталось атаковать,

разрубив воздyx своими ужасными руками-
крючьями.

Но Десантник уже не обращал на своего
противника никакого внимания. Враг уже
был здесь.

Монстры наполнили коридор первого
этажа.

Изгнанник мгновенно оценил ситуацию.
Коридор был слишком узок для нападения
огромной

массой как это делали подобные им
твари. В нем нельзя было развернуться.
Предстояло атаковать
максимум парами.

Это некоторым образом упрощало задачу.
Но это была лишь иллюзия.
Фикция.

Детей Патриарха здесь было с десятков, а
то и больше. Они кишели огромной массой
на улице, они
были буквально везде.

Не ради такого ли момента он жил? У
сразу же поймал на мысли что нет.
Утирать рано. Он еще не

отомстил.

Чудовища наконец заметили своего противника, огромного человека в черном силовом доспехе.

Клёкот ненависти вырвался из их глоток, они рванулись все сразу. Заскрежетали о камень

страшные заскоружные руки и отвратительные крючья.

Воющая шипящая масса мерзких гибридов бросилась на своего врага.

Это было ошибкой - одно из существ в авангарде чуть затешилось и затормозило атаку, задние

никак не отреагировав и попросту загавив тварь, споткнулись.

Отвратительный клубок тупого яростного гнева и шипения заполнил коридор.

В этот момент Ультрадесантник атаковал, десятком огней заискрился энергоклинок. Он ворвался

как вихрь в это на секунду беспомощное стадо хищников и устроил кровавый пир.

вырезая

сбившийся в кучу авангард.

Его учили их убивать. И он убивал...

Неустово, молча, вливая в клинок брата-капитана Марка Сайруса еще больший гнев, собирая

обильную жатву. Страшную терзкую дань.

...

Страшный удар молодого бойца заставил мутанта забиться в судороге. Штык вошел в горло

...

существа словно нож в масло. Словно не было никакой преграды, словно не было кожи, сильных

почти стальных мускулов
отерзительного порождения Патриарха.

-Пипполучи- завопил Бергер, зажимая до боли, до проклятий спусковой крючок. Его лазган, его

чудо-оружие ожило. Очередь в упор разнесла голову мутанта на триады атомов.

-Молодец, малыш- равнүүл Эткинс

-На, сүна!- дико кричал Херб, ү его
хэллгана чүговище отхватило ствол ,
медик чүдом не лишился

рук. Теперь он орудовал оружием как
губиной, кроша и отталкивая от своего
окна терзкие рожи
ксеносов.

-Да сколько же вас, б..ди? - вырүгался рядом
Кайл - Питерс, Мэрдок, гранаты!

Катачанский нож отхватил чүговищу
страшные заскорүзлые пальцы. Таггерт
взбешенно воткнул

клинок в воющее от боли создание, теперь
үже в мерзкий рот... и үдаром ноги
отправил чүговище

вниз. К собратьям.

-Пит...-взревел Таггерт.

Ошалевший от боя младший сержант
потянулся к разгүзке, где покоились
цилиндры гранат...

Вот и Эшли оттолкнул Майка, бросая в
окно продолговатый серебристый эллипс.

Хлопну́ли два взрыва, один из них

слишком отчетливый, слишком явный,
развешал все сомнения

Кайла. Чувовищная температура
чувствовалась даже здесь, на втором
этаже сердца обороны.

В ход пошли уже плазменные гранаты.
Огонь и гнев Императора.

И это было плохо.

Верь и сражайся до самой смерти, во
имя Его

Исповедник Паскаль Муджири (около
600.М.35)

V. Жнец

(2-ая Түлийская Война, датировано
декабрь 454.М40)

(время неизвестно, сектор Цитадель
Империи, планета Түле, Цетриус)

Вооруженные штормболтером и
энергочувствительной, закованные в костюмы
терминаторской брони и

должным образом обученные Костические
Десантники могут справиться
практически с любым

противником. Экзоброня сама по себе, конечно, только часть истории: без преданности и навыков

Космического Десантника - она ничто.

Неизвестный Автор выдержки из Святой Книги, т.1, стр200. "Космический Десант".

На протяжении Эры Раздора Земля и другие планеты Терранской солнечной системы не имели

возможности связаться с другими человеческими мирами, но поддерживали контакт друг с другом. В

течение большей части этого периода правительство Земли господствовало по всей системе, тогда

как в другое время доминировали Марс и Луна. Многие миры в течение длительного времени

воевали друг с другом. На протяжении 28-го тысячелетия правительство развалилось полностью, и

планеты разделились на дюжины воюющих наций. После двух с половиной тысяч лет

продолжающейся войны мало, что
осталось от человеческой цивилизации
прошлого. Планета стала

местом битвы для варлордов-
техноварваров и их орг. Это было черное
время для людей Земли: время, когда
преобладали жестокие правители,
еретики, садисты, и чудовища, чьи имена
вычеркнуты из памяти потомков.

Скрипторий Альготар Жааг 182.333.М.34

...

Отвратительный утробный кашель
сотряс Патриарха. Громадное тело
качнулось, попыталось было

...

приподняться, но тут же бессильно,
разбрызгивая отвратительную
протоплазму, упало на гнилой
трон.

Внезапно открывшиеся раны, странные
стигматы по всему телу составляли
существу ужасающую

боль. Ему оставалось только выть от
бессилия. Скрежетать от боли,

страдать...

Но и управлять потоком сознания. Пока он был жив, его драгоценным детям ничего не угрожало.

Но страшные обстоятельства, что разрушали устоявшийся уклад его общества, заставляли

Проводника Разума лихорадочно строить ментальные оборонительные позиции.

Давать приказы о

защите территории. И это было еще не все.

Прежде всего был утерян Драгоценный Сигнал, словно кто-то острыми маникюрными ножницами

перерезал последний путь к спасению.

Маяк, нестованный веками, угас...

Враг был рядом.

Он ощущал, он видел, он чувствовал. Нечто новое, похожее на психическую боль, искаженную, грязную прорывало пространство. Приоткрывалась невидимая глазу непосвященного дверь.

Сначала это было так далеко, что он не

обращал на данный инцидент никакого
внимания

Но ослепительный голубоватый свет
шедший оттуда, просто принудил
Проводника

сопротивляться. Мучительно экономить
силы, сражаться.

Но он опоздал.

Медленно, но верно портал открывался.
Отвратительный зловонием пахнуло из
его недр. Словно

из него, навстречу разуму Патриарха,
ломая все преграды на своем пути, шла
смерть.

1.

Рассматривая в прицел мультилазера кишащую массу гибридов, Ариэль поймал себя на мысли что

весь его путь, его трусость и бегство, было пустой попыткой уйти от судьбы. Уйти от возмездия.

Уйти от Его гнева. Ведь Он не прощает трусов, он не прощает слабые души. Никогда. Теперь он

сам попал в ситуацию, из которой казалось нет выхода.

Ужасные твари, что презградили дорогу каравану, казалось, ожидали некоего приказа, шипящее

хрипящее стаго отерзительных существ лишь обернулось к пришельцам.

Маленькие чуть заметные глазки осветились такой ненавистью, что казалось вся гамма их

злых, голодных чувств отразилась в сознании инквизитора Ордо Маллеус.

Но они не двигались, словно некая магия держала их в своих стальных объятьях, не давая глухой

животной ненависти выбраться на волю и начать убивать все вокруг.

-Святой Боже- тихо пронеслось по "Хитере", это был механик-водитель - Что будем делать, сэр?

-Варианты, Родригес?- вопросом на вопрос откликнулся Шизель, он и вправду не знал что

ответить. Зато примерно знал в каком направлении скачут, нет просто бегут, удирают... мысли

гвардейца.

-Поддай назад, надеюсь остальные оценят наш маневр- прошипел наконец инквизитор-

Медленно.

"Хитера" хрюкнула, поползла , полосуюясь гусеницами и без того разбитый , изрезанный боями асфальт.

Ариэль приоткрыл бронещиток и с

удовлетворением ответил, что
остальные участники
маленького каравана последовали их
примеру.

"Сентинель" двигался чуть быстрее, через
некоторое время, "курица" сержанта
Романова,
оказалась за БМН.

-Император с нами...Теперь легче, метров
пятьдесят- вздохнул Шиэль опять
вспотеваясь в
прицел- Давай еще назад. Медленно.
Возможно нам удастся выбраться из этого
дерьма.

Массивная бронешахта, глухо заревела.
Двигатель работал с каким-то
присвистом, возможно
Дух Машины был ранен.

Выбрасывая в воздух отвратительный
черный дым, БМН поддалась назад.

-Господи дай нам шанс, дай нам надежду-
шептал Родригес.

Инквизитор глухо выругался, сквозь визор
прицела, он отчетливо увидел, как одна из

тварей

рванулась в их сторону.

-Святой Боже...

Отвратительная тварь двигалась очень быстро, шесть страшных лап позволяли ей сделать это, стальные прутья мускул вибрировали под тонкой серой кожей.

Это было нечто похожее на гигантского отерзительного таракана. Нечто выкованное и рожденное огнем из Первых.

Шизель вздрогнул.

Рука сама потянулась к гашетке активации мультилазера.

Бессознательное движение человека, не героя, ни труса просто человека пытающегося спасти

свою жизнь. Именно так себя ощущал Ариэль, встатриваясь в стаго урогов. Именно так и никак больше.

Палец мягко лег на удобный потертый кругляш гашетки.

И разверзся ад.

Мультилазер вспыхнул десятком огней, из страшного жерла выплеснулась вся его мощь.

Инквизитора сотрясла отгача орудия. Сзади харкнула автомашка, заворчал тяжелый болтер.

Вся эта мощь врезалась в существо, ошметки плоти, слизь, омерзительная белая субстанция все

это в секунду заляпало стену напротив.

-Малый назад!- заорал инквизитор, оторвавшись от прицела.

Кишащая масса дегенератов вмиг хлынула на конвой.

За всю свою жизнь Родригес не видел ничего подобного.

Стаго, безликое, кишащее разнообразными форматами жизни от нелюдей-мутантов, до монстроподобных урогов с шестью лапами, визжа, ринулась на горстку машин Имперской Гвардии.

Механик-водитель резко прикрыл бронешиток, и сквозь бронированный визор

заметил, как

передняя линия наступающих была
вырезана подчистую.

Звон мультилазера, тяжелого болтера и
автоматки слились в единую музыку
смерти...

Нельзя было отпустить
гашетку...нельзя...Ариэль вздрогнул и
поймал себя на этой мысли.

Нельзя...

На место убитого мутанта сразу вставал
другой. Второй, третий.

БМН и "Сентинель" работали как единый
организм, выкашивая мутантов. И
медленно отступали
назад.

Глаза слезились, воздух внутри «Хитеры»
наполнился противным шипением от
перегревающегося

орудия. Звон стоял в ушах. Словно сотни
противных колокольчиков играли
заутреннюю. И в такт

этому звону он начал молиться...

Но гашетку нельзя было отпустить. От

этого зависала твоя жизнь.

Нельзя было оторваться от визора, вылавливая наиболее ретивых мутантов пытавшихся

запрыгнуть, рвануться к врагу.

Нельзя было отпустить рычаги управления мультилазером и башней.

Нельзя...

Сначала это было легко, мускулы инквизитора подкрепленные имплантатами справлялись с этим тяжким трудом...

Но потом...

Он ведь никогда бы не поверил, как это тяжело работать операторам Хилеры и сражаться в

Илперской Гвардии.

Он ведь считал себя предназначением и левой рукой, щитом Императора...

Но теперь понял что это не так. Все это муть для наивных и напыщенных дураков вроде

него...Все это было пустое.

Настоящий солдат и щит Его здесь. В танке, в окнах, за операторским пультом и на

командирском мостике. Усталый грязный боец с натруженными руками. Дергающий рычаги

управления и механизмы, матерящийся, злой и взывающий к Императору и Богу Машине. Молящий

их о спасении. Как он сейчас. Как люди рядом с ним. Люди, которых он почти предал...

-Сохрани- тусклым свело от напряжения, подавляя нечеловеческую боль, инквизитор уже кричал, это было все что он мог сделать.

-Получи, получи...-он услышал этот голос, свой голос, трескучий, истеричный. Настоящий свой

голос. В котором не было пафоса и нагнетенной нотки. Ничего.

-Прокляты, будьте вы прокляты!- слезы текли из его глаз, обволакивая прорезиненный очешник

визора и проникая внутрь механизма. Слезы, доселе неведомые, выбитые его наставником.

-Нет, нет, нет!!!

Бессилие наполнило инквизитора.

Одна из тварей запрыгнула на соседнюю БМН, вонзила страшные косопогодные щупальца в

боковую броню, словно консервным ножом открывая неподдающуюся вкусную банку с мясом.

Человеческой едой.

Автомашка прошла по телу чудовища, вырывая из его тела громадные куски, и отбрасывая

существо в толпу. "Сентинель" снова и снова спасал бронированные машины.

Тяжелый болтер, на миг затихший, вновь заработал. Устерично, злобно, словно наводчик

расставался с последними боеприпасами. Но это было еще не все.

Ариэль яростно заорал, когда три или четыре чудовища преодолели огненную

завесу и врезались

в его машину.

-Святые небеса!

Это был Родригес. По металлу
заскрежетали чудовищные руки, словно
пробуя на вкус

бронированный саркофаг.

2.

Дом на окраине Цетриуса, один из многих, но менее пострадавший от действий танков и

артиллерии Имперской Гвардии, приютил в своем чреве мобильный штаб Красса.

Сюда стекалась вся информация по наступлению, сюда приходили посыльные и отсюда

высылались приказы.

Около импровизированного стола - двухбетонных блоков поставленных один на другой -

склонились над картой двое, два командира, капеллан Имперских Кулаков и принцес экскувиров.

Красс и Теллегий.

-Все таки нам не хватает координации-сторщился принцес, на последнюю реплику капеллана-

Мы перемещается так быстро, что левый фланг не успеваает за центром. Танки 91-ой

уже давят

мунтантов около водозабора, а сводный полк новобранцев увяз на севере. На юге же штурмовики

зачищают улицу за улицей. Но сопротивление не ослабевает. Дегенераты, культисты и еретики всех

мастей буквально своими телами пытаются остановить наши бронемашины.

Принцес обрисовал на карте стилусом два небольших полукруга. Отметил их пресловутыми крестиками.

-На проекторе помехи, огни неудобства - заметил Сергей- Используют все что есть. Вот здесь

сосредоточены основные силы новобранцев, а вот здесь штурмовые соединения Утперской

Гвардии.- стилус переместился чуть левее- В прорыв направлены соединения 91-ой бригады, и

потрепанные, но еще функционирующие

роты, 20-ого полка Уланов Уренгоя.

Возможно, они лучшее

что есть у нас на сегодняшний день. По крайней мере на данном направлении

-Мудро- кивнул капеллан, оптические сенсоры на череполиком шлеме злобеще сверкнули.

Теллегий

указал на карте две красноватые точки на севере, северо-востоке города- Что это?

-Как я уже говорил, это две группы наших. Одна из них это вероятно это десант новобранцев, шедший в авангарде и увязший в боях. Он до сих пор не вышел на связь с основными силами.

-Ну а это- Принцес ткнул во вторую точку- Предмет нашего общего внимания.

-Хорошо- сказал огромный сверхчеловек.

-Я боюсь без достаточной координации, наши танки попадут в городские ямы-ловушки для танков

- продолжил командующий - И тогда будет достаточно одной гранаты для того чтобы превратить

боевую машину в горящий гроб, набитый

мертвецами. Бои превратились в локальные стычки.

Информации мало. Приходится пользоваться посылными. Это опасно. Придется более полагаться и на воздушных разведчиков. Но некоторым образом я выкрутился из положения.

-Сигнальными ракетами, как я понимаю ?
-Одобрительно спросил Теллегий.
Разумно, принцес.

-Не нужно благодарностей, необходимость толкает меня на столь радикальные шаги.
Проклятые

полехи не дают нам возможности применить что-то другое. Арсенал действий ограничен.

Капеллан кивнул.

-Так как я некоторым образом заинтересован в скорейшем развитии наступления, как впрочем и

вы, предлагаю выдвинуться ближе к передовым частям. Здесь оставаться бессмысленно.

-Согласен. Это не займет много времени...

откликнулся принцес, он не успел закончить мысль.

Его отвлек дежурный офицер, около него перетинаясь с ноги на ногу стоял гвардеец в белом

панцире 8-ой Армии Лазарева.

-Сэр, господин командующий- Теллегий недоуменно обернулся к запыхавшемуся посыльному.

-Давай что у тебя- откликнулся принцес.

-Вот- солдат протянул пакет перевязанный темными лентами и укрепленной печатью в форме черепа.

-Спасибо, свободен - кивнул принцес и осмотрел конверт.

Теллегий взглянул на Красса.

-Это Ольгерд...редкая проницательность- глухо сказал командир экскувиров, взгляды капеллана

и командира экскувиров встретились.

Через секунду Сергей сломал печать и снял ленты с пакета.

- Диктатор үже на Түле- наконец после
некоторой паузы произнес Красс.

3.

Михаил прикоснулся к стене, мгновением позже трачно покачал головой.

Ему показалось, что от его души оторвали еще один кусочек и окунули в беспросветный трак.

Воронин нахмурился, эманации от ритуала, что проводили здесь Гибельные Силы, еще остались.

Библиарий ощущал их, слишком явно, чтобы пропустить подобное.

Слишком велико было воздействие даже на него Имперского Кулака, лучшего из людей,

Преторианца.

Он взглянул на знаки и тихо с ненавистью прохрипел.

В пыли, на асфальте, незаметными разнообразными символами притаилось зло.

Начертанный на асфальте-знак Меняющего Пути, лишь дополнял

визуальный ряд. Хаос

осквернил это место, своим знамением.

Это была странная ромбовидная фигура,
выложенная из драгоценных камней.

Примитивные

рисунки, выполненные будто бы ребенком.

Изображали согбенного человека,
размахивающего

непропорционального глиняными руками.

Михаил не мог поверить своим глазам.

Много он видел ворожбы и ереси в своей
жизни, но это...

Припарх всемогущий как это можно было
объяснить... камни жили своей жизнью,
сходили с ума в

бесконечном броуновском движении...
продолжали свою извечную борьбу с

Порядком, то сталкиваясь

в таинственные символы, то разлетаясь
на атомы.

Символ Тзинча все еще пылал призрачным
сероватым огнем.

Библиарий склонился над удивительной
живой мозаикой.

Его громадная тень словно бы напугала
катни, внезапно они застыли недвижимой
массой.

Знак Меняющего Пути медленно померк.

-Колдун был здесь- трачно сказал Михаил

Те к кому обращались эти слова, два
громадных сверхчеловека, закованных в
терминаторскую

броню, не произнесли в ответ ни слова.
Они словно ожидали продолжения реплики,
и она

последовала.

-Мы опоздали, братья. И я молю
Примарха, чтобы он ниспослал нам
знамение о явлении этого

проклятого чернокнижника... Пусть будет
правдой и это твое порталное окно,
еретик- злобно

добавил Михаил- Пусть это будет
правдой мой проклятый брат...Что со
связью, брат Виктор?

Глухой скрипучий голос, искаженный
вокалайзером шлема, трачно
продеклатировал.

-Помехи.

Помехи...Помехи. Вздрогнул Михаил...Опять помехи, библиарий был как никогда трачен.

Проклятое существо глүшит все сигналы в городе. Оно - психический маяк, и психическая

ловушка, кокон, пелена трака, способное воздействовать даже на примитивные радиочастоты.

Патриарх Чистокровных был источником опасности, но он не был главной опасностью здесь. В своей обители.

-Мы в самом центре битвы - произнес Михаил встатриваясь в громадные горбатые фигуры двух

сверхлюдей- В центре Проклятого города, здесь все кишит этими отвратительными дегенератами, мутантами и еретиками. Вы сами видели все своими глазами и не мне вам все это повторять.

Опасность исходит отовсюду. Не

доверяйте никому и ничему. Ни одному движению, воплю и стону.

В данном районе нет наших или союзных подразделений.

Мы организуем здесь засаду, брат Хейнц.
Установите мины по периметру портала.
Установите

плазменные гранаты-растяжки.
Ожидается серьезное сопротивление.
Приступайте.

Принято.- кивнул Хейнц

-Брат Виктор- обернулся ко второму терминатору библиарий- Продолжайте связываться с

братом-капитаном. Это будет чудом, если мы пробьемся сквозь барьер Тварей, но все-таки

попытайтесь.

-Принято, брат.

-За дело, Преторианцы- кивнул библиарий...

Михаил между тем преклонил колени и пристальней всмотрелся в знак Тзинча.
Молот, его оружие

и без того искрящийся черными искрами, казалось еще более налился тираком.

-Ты рядом, ты где то рядом и ты...пойдешь этим путем. Так будет.

Сняв с пояса серебристый, похожий на раздатчик атнұл предмет, библиарий медленно положил

его около погасшего знака Проклятых.

-Пусть поможет нам Примарх- осенил себя Аквиллой библиарий- Приступим...с помощью

Императора...

Щелкнула крышка, из контейнера был извлечен скатанный в трубочку пергамент, желтого цвета, и мешочек набитый доверху.

Михаил тяжело вздохнул и продолжил свой непонятный для непосвященного человека труд.

Рядом со знаком Тзинча был начертан Имперский Орел, одна из его лап цеплялась за символ

Меняющего Пути.

Библиарий, развязал мешок и выложил

пригоршню непонятных предметов.

Некоторые были похоже из пластика, другие же из твердой бумаги.

Разнообразной формы, все они на себе имели разнообразный символ или рисунок.

Изредка меняя сочетания, Михаил выложил из них фигуру отдаленно похожую на гверь.

После чего в основании головы двуглавого орла положил пластиковую пластинку с изображением черепа.

-Круг заткнется, и ты попадешься, колдун! тихо прошептал Михаил, после этих слов он резко

раскрыл пергамент.

Тихий еле заметный свист заставил обернуться терминаторов и застыть в изумлении.

Там у ног, могущественного библиария, оживали предметы.

Начиная вращаться и кружится в изумительном последовательном танце, по часовой стрелке, все

убыстряясь и убыстряясь.

Насыщая погасший знак Тзинча и
начертанную Михаилом Аквилу,
золотистым цветом.

Библиарий улыбнулся.

Капкан был почти готов.

Автомашка заголбила в их сторону. Водило оператор "Сентинеля" увидел, что и на машине

инквизитора сложилась крайне отчаянная ситуация. Влаг действовал по наитию, но действовал правильно.

Смертельный поток врезался в броню "Хитеры" убив два или три существа...

-Сдай назад- отчаянный рев Ариэля, привел в чувство Родригеса. Машина согрогнулась, поползла

назад. Механик-водитель что-то орал показывая инквизитору куда вверх.

В этот момент с противным скрежетом одно из чудовища расплосовало броню и попыталось отогнуть кусок металла.

Лихорадочно соображая, инквизитор откинул плащ и выхватил плазменный пистолет.

Отвратительная морда существа,
усеянная клыками, замелькала около
пробоины. Полосуя воздух

терзкими руками-крючьями, шипя и
радостно подвизгивая, тварь протягивала
средние лапы в

пробойну, пытаясь поймать неудачников.
Она чуть не дотянулась до балахона
инквизитора.

Врезалась в сознание заскоружлая
трехпалая лапа, с терзкими когтями и
чешуйчатой кожей, еще

темного и она прервала бы жизнь
инквизитора.

-Боже, Император вседержущий- вздрогнул
Шиэль.

-Ради всего святого, стреляй, стреляй!

Отчаянный вопль гвардейца подстегнул
инквизитора, он спустил крючок
пистолета, надеясь

только на чудо и молясь Императору о
спасении.

Его рука не дрогнула, она не могла
дрогнуть.

Серебристый сгусток энергии попал в цель, впиваясь в чудовищную квазиброню, выжигая

громадную дыру в животе уродца.

Вероятно, боль не сразу проникла в мозг монстра. Страшные маслянистые глазки удивленно

рассматривали человека.

Инквизитор, крича какое то проклятие, выстрелил еще и еще.

С глухим воплем создание скатилось с БМН и попало под гусеницы.

Огромная многотонная мясорубка перемолола монстра, стесала его с разбитым асфальтом.

Вмонтила в мертвый город.

Ариэль едва переведя дух, прильнул к визору и заскрежетал зубами от бешенства. Положение было отчаянным.

Вторая "Хитера" была облеплена танкетками и остановилась. Вероятно, твари проникли сквозь броню и убили экипаж.

"Сентинель" благополучно избежал
стертельной для него схватки в ближнем
бою и стремительно

отступал за машиной инквизитора. Но
они оказали достойное сопротивление.
Орда которая на

первых порах противостояла и
испарилась, исчезла оставив вместо себя
стертельный поток, но

теперь поток, а не орда существ, который
отхлынул от сопротивлявшихся.

Оставив после себя путь.

Трехсотметровый ковер из тел, слизи и
отвратительной жидкости.

Дорогу более похожую на власяной путь
грешников из священных писаний.

-Полный назад, движается к нашей группе!
заорал Ариэль.

Пришло время исправлять свои ошибки,
хотелось сказать ему. И на кого он мог
более надеется?

Но он промолчал, и лишь плотнее
прильнул к визору. Слово за этим
движением скрывая свою

боль, бессилие и трусость.

Братья мои - щит мой.

Де Вир, чемпион Черных
Храмовников

VJ. Все как огни

(2-ая Түлийская Война, датировано
декабрь 454 М.40)

(время неизвестно, сектор Цитагелъ
Империи, планета Түле, Цетриус,
улица Брайана

Уилсона)

Вы можете представить себе армаду
танков в 100000 единиц? Грохочущих
монстров управляемых
лучшими из людей.

Вы можете вообразить колонны бойцов
Имперской Гвардии...восемь миллионов
отборных солдат, что сражаются с
именем Его на устах?

Орудия, минометы, авиационная
поддержка...и все это, вся эта мощь под
моим командованием.

Все это только одна из армий Имперской
Гвардии, на Селлусо Секундус.

(Кенгар Келл, Командующий
объединенной группировкой Сил
Имперской Гвардии,
направления Юго-Восток. Около
573.М.40)

Говорят, что нечто подобное творилось
на Армагеддоне. Я не верю этому. Никто
не верит.

На Мертвом Источнике, в Первую Войну
творилось нечто ужасное. Бои были
жесточайшими, но

апофеозом всех сражений стал встречный
танковый бой, в котором участвовало до
50000 танков.

Мне тогда показалось, что пыль,
поднимаемая стальными чудовищами,
поглотила солнце. Я тогда

спросил себя, имел ли я право бросать
своих людей на танки противника. И тут
же отвечал себе.

А был ли у меня выбор?

(Лорд-экспедитор сектора Цитадель
Империи Устаэль Уилсон
около.359.М.40)

1.

Комиссара ударили в бок, не сильно, но достаточно действенно, чтобы после этого не поднимать

головы, хотя бы на некоторое время

□ Командир, ты сдурел? - злой голос Зверева опять ворвался в сознание Вацлава- Куда ты

башку подставляешь, жить надоело?

Нагрывный цокот автоганов вкүне с хриплыми стопами автомашки смешались в хаосе боя,

трансформировавшись в нечто новое, выплеснувшись на гвардейцев сконцентрированный кошмар.

Где-то гүлко работал тяжелый стаббер, и когда он, кашляя, подхрюкивал на секунду казалось, что он задыхается. Казалось, что у сектантов уже не осталось боеприпасов.

Но через некоторое время он вновь сеял и разбрызгивал вокруг себя смерть в виде

маленьких

кусочков металла..

-Где то еще рядом группа наших. Вигел
их, через два или три здания, на север.

Гвардейцы в

черно-зеленой броне...Штурмовики.- голос
Зверева телькал в тартаре боя, но все же
находил

маленькие действенные тропы к ушам
комиссара.

-Надо с ними соединиться, легче будет -
прокричал кто-то

Мележик заерзал и наконец перевалился
на другой бок.

□ Лежи! Варн, тебя раздери - проговорили
рядом и силой пихнули его в каменную
крошку.-

Ради всего святого, лежи командир!

-Сейчас, уши прикройте, сейчас...и дуоты-
равкнул невидимый но все еще живой О
Кеннал,

Мележик устехнулся про себя, жив
бродяга...жив -Сейчас он начнет стрелять.

Рядом заерзали, зататерились,

закрахтели. Было слышно как кто-то
завопил противным голосом
препохабную песенку.

Но вскоре неестественный механический
шум перекрыл эту какофонию.

Гулкий скрежет громадных траков по
выщербленному бетону. Скрип ленивцев. У
надрывная

работа ухающего словно сыч двигателя...

...А ведь они прорвались- телькнуло в
сознании комиссара. Внутренний хохот,
почти гикарский, радостный восторг
выбили остальные мысли - Они
соединились с отделением Зверева.

Чужом ли? Волей ли? Отвагой? Или
просто тем самым человеческим
упорством, о котором

рассказывали в Школе Прогениум.

Не важно, и опять Император сохранил...
Он вспомнил о нем. Вацлав тогда
толился. Тихо, едва

слышно повторяя самую простую молитву.
Детскую, где не было не слова о ненависти
к еретикам...

Группа Мележика, крича от бешенства, ярости, ревя какую-то матерную песню, ворвалась в

здание на первый этаж и вырезала сектантов не ожидавших от гвардейцев подобной прыти.

Их вообще никто не ожидал. Они выскочили как чертики из табакерки.

Громадный "Шэдоусворг" скрывал шестнадцать стельчаков и эти шестнадцать стельчаков

пришли на помощь осажденному Звереву.

Ценной меч, надрывно хрипя, опустился на шею еретика. Мележик оттолкнул визжащего от боли

сектанта и в упор расстрелял его из болт-пистолета.

Рядом уже добивали остальных, нещадно, бесстыденно, вытещая на них ярость, за все подряд: за животный ужас, страх перед атакой, за убитых товарищей и друзей. Заталкивая в брюхо штык.

Расстреливая в упор. Перерезая глотки. Творя суд над неправедными, сектантами

и еретиками.

Очүтевший Зверев еще долго сжимал в своих громадных клешнях котиссара. Рядом обнимались, кричали от счастья выжившие в этот адү. Неизвестные грузы грузы люди.

Ставшие в один миг братьями по оружию, грузьями, почти родными людьми.

Это была минута славы. Минута счастья. Такая важная. Ради нее стоило жить...

Ахнуло орудие громадной боевой машины и огромный снаряд, визжа от ярости, понёсся к цели.

Емү вторили тяжелые болтеры.

Одновременно с плеча котиссара исчезла рука Зверева. Словно бы сержант мысленно кричал об

атаке и давал право вести бой емү, соплякү.

Словно больше не сдерживал ярость и гнев толстого котиссара.

Одним мощным движением Мележик оторвался от земли. Получилось легко и

непринужденно.

Со стороны казалось, что за плечами офицера не было ни полутора часа перестрелок, ни

рукопашных сражений. Адреналин вновь поднимал в бой. Император звал его.

Грязный, весь в пыли, в заляпанном кровью кителе, с изорванной и упавшей чуть ли на живот

перевязью Вацлав никогда бы не узнал себя со стороны.

Куда делся шарм комиссара, куда делась стать? Въевшийся в плоть дух Школы?

Двубортное кожаное пальто, золотая цепочка и хронометр на ней. Куда делась пресловутая

высокая фуражка с черепом на околыше?

Все это было далеко, совсем далеко...возможно осталось даже там... на транспорте при высадке на

Түле.

Остались изогранный китель, растерзанные сапоги, рванные защитного цвета штаны и потятая во

многих местах каска с Имперским Орлом.
Остался офицер, солдат и просто
малышка...

Заработал на холостом ходу ценной меч,
вторя ему, заорал комиссар. Страшный
белесый словно

смерть, он размахивал оружием, призывая
бойцов.

□ За Императора!!!

Ему ответили двадцать четыре глотки,
его сводный взвод, наверное, всё, что
осталось от его

батальона, подхватывая бессмертный
крик. Воздух наполнился протяжным
АААААА

Комиссару ответил экипаж
бронированного чудища.

Главное оружие танка, вновь харкнуло
смертью, поддерживая взвод стельчаков.

И Император сохранил их.

Он провел людей сквозь огонь, сквозь град
визжащего металла, проложил дорогу
через улицу, заполненную простым
человеческим страхом перед смертью.

И вновь был трехэтажный дом
наполненных отбратительными
дегенератами без оружия.

Поглеповатыми сектантатами в лиловых
балахонах. И вновь кровь, бой и лат.

Энергокулак сержанта вошел в брюхо
мұманта. Это было заученное движение,
Зверев

отрабатывал его годами. Плоть, даже
сталь не может противостоять Духу,
заложенному Agentus

Механикус в этом эффективном оружии.

Боль от страшного разряда энергии
парализует жертву. Чтобы убить
энергокулаком нужно лишь

одно движение. Непринужденное. Подобное
тому, как падает пожухший лист с дерева
в

безветренную погоду. Но касательной.
Остальное за человека делает Ангел-
Хранитель.

Остается только добить.

В голову. В упор.

□ Мразь!- болт снес полчерепу уроду

Мразь!!

Второй металлический ястреб, несущий смерть, врезался в пасть нелюдю.

Зверев обернулся, осматривая поле боя.

Это не была в буквальном смысле рукопашная схватка. Побоище. Бойня, ничто иное.

Злые как черти солдаты не подпускали трусивших на миз уродов на расстояние вытянутой руки.

Те из дегенератов кто все же делал попытку добратья до бойца, получал в брюхо штык.

Так шаг за шагом, метр за метром, залп за залпом гвардейцы теснили мутантов.

-Гранату сюда!- злой О'Кеннал заметил в темноте массивное пучеглазое создание пытавшееся

выбраться наружу, спасаясь от людей.

Набежавший солдат зашвырнул сразу две...

Не теряя времени штурмовик уже рвался вперед к комиссару который добивал ценным мечом

отвратительного гибрида.

По дороге он расстрелял в упор
выпрыгнувшего из засады культиста.
Безумец напал лишь с
одним ножом. Полоснул по штурмовой
броню, не причинив никакого вреда...

Комната за комнатой, коридор за
коридором, пролет за пролетом.

И везде обезумевшая толпа, почти
безоружная, визжащая, страшная.

Но гвардейцев сегодня поддерживал сам
Бог Войны, страшный, медленный, как
древние

асфальтоукладчики на Новом Курске,
чудовищный танк. Он был ужасом
закованным в броню.

Как многорукое и многоликое существо,
как монстр Туле - оргуар.

Он сеял смерть налево и направо.
Тяжелыми болтерами, и основными
орудием исторгавшим

смерть, сносящим подобно гигантской
чуждунной бабе хрупкие кирпичные и
железобетонные
конструкции.

Это был Молот Императора, не
церковная софистика и просто слова.
Нет...

Новая симфония во славу Бога,
Всевышнего.

Настоящая мелодика войны.

То, что когда то было громадным
 погвалом Администратума города
 Цетриус, сейчас представляло
 из себя нечто похожее на громадный
 инкубатор, украшенный
 отвратительными отростками и щедро
 политый мерзкой зеленой слизью,
 вершиной которого был тошнотворный
 трон, источник власти и
 центр обороны культистов, на нем
 восседал ужасный отец Чистокровных,
 Патриарх.
 Его жирное покрытое бородавками тело
 тряслось в экстазе.
 Протоплазма щедро текущая из
 открытых гниющих ран, давала монстру
 новое ни с чем не
 сравнимое наслаждение. Его полужакрытые
 глаза недавно выражавшие лишь боль и
 ярость, стали
 похожи на маленькие налитые золотом

кристаллы кои несли восторг и стех. Он торжествовал.

Он стаялся. Утробно, злобно, еле-еле показывая свои темные отвратительные клыки, прищельцам

что снизошли из портала и теперь стояли перед ним.

Десять слуг Гибельных Сил, десять ублюдков, предателей и еретиков снизошли до Бога Чистых и

Просветленных. И он заговорил с ними.

Его голос был как елей, сладкий и нежного подобострастный. Он проник в сознание каждого из

вторгшихся в обитель Чистокровных.

Словно многоголовая злобая зигра, патриарх посылал мысленный импульс каждому, и каждому

судил нечто сокровенное. Нечто от чего, по его мнению, невозможно было отказаться.

Медленно словно вор он обволакивал своими речами врага. Его странный магический голос то

был злобным и угрожающим, то тут же становился сладострастным и угодливым.

Психический импульс был подобен мощному удару молота. Гхорх почувствовал себя еще хуже.

Настойчивость, с которой эта тварь пыталась взломать оборону колдуня, ужасала.

Голова гудела, словно внутри звонили десятки колоколов, сознание еще сопротивлялось, но

иногда колдуну казалось что он проваливается в глубокий омут и теряет контроль.

Он не видел ничего подобного, геенна огненная, тартар все это было глупостью по сравнению, с

тем, что сейчас он видел. Место куда он попал, пресловутый ад, был наполнен кишачицами

непонятными тварями, извращенными чудовищами, которые так и норовили прикоснуться к нему,

познать его. Он погружался в этот омут

все глубже и глубже, сталкиваясь с
отвратительными
пугалами, мутантами и монстрами
устраивающие вокруг чернокнижника
отверженный хоровод.

Эдакий мерзкий карнавал урогов,
паноптикум.

И всюду к нему стекались твари и
отовсюду на Гхорха летели проклятия,
обвинения и осуждения.

Сознание гасло, словно свеча, загубаемая
ветром.

□ Слышишь ты ли меня гитя? Если
слышишь, иди на мой голос. Иди ко мне,
иди вместе со

мной. Я помогу, слышишь? Из ада вместе
со мной и только со мной. Слышишь?

Голос внезапно исчез. Гхорх в отчаянии
оглянулся, толпа дегенератов была больше
чет секунду

назад. Сейчас среди них мелькали мерзкие
трехпалые похожие на ящеров создания,
скрюченные

маленькие зеленые карлики. Толпа

нелюдей опять заверещала, засыпала
вопросами
чернокнижника.

□ Прикоснись ко мне дитя...

Голос был словно манной небесной. Он был
совсем рядом, в шаге...

Толпа начала медленно приближаться к
колдуну. Из передних рядов выдвинулись
двуглавые

гиганты, одноглазые циклопы, темные
порождения сознания наркомана, тьма,
возродившаяся в

разуме чернокнижника.

□ Удүт...Удүт...Дитя, дүтай как я...Я
рядом.

Колдун вырүгался и метнүлся в сторону,
стараясь сбежать от страшилищ.

Но отовсюду на него надвигалась орда.

□ Приди ко мне, я рядом...Прикоснись.
Скажи да.

И Гхорх опять обернүлся в поисках голоса.
И отчаянно закричал. Он оказался в
окружении

лүтантов, которые восторженно ревя уже
тянули свои короткие ручки к горлу
чернокнижника.

Agent Тзинча закричал, истерично,
почти жалобно.

□ Где ты? да. Да. ДА. ДААААА!!!

Свирепый вихрь вонзился в толпу
лүтантов, убивая и разрывая их на
части...Гхорх закрыл глаза и
возопил...

Тихий ележный голос проник в сознание
колдүна. Он больше не чувствовал
страданий, он больше

не слышал тяжких обвинений вокруг....

□ Просветление, сын мой. Свет и жизнь
это наше благо. Открой глаза и встань.
Встааань.

Видишь ли ты меня?

Чернокнижник увидел нечто похожее на
яркий ослепляющий диск, играющий с
темнотой десятком

огоньков. От него веяло такой теплотой,
такой надеждой, что его просто нельзя
было игнорировать.

- Доверься мне. Уди.

И Гхорх сделал шаг.

□ Ах благо, благо идет в наши ряды -
взвонил голос - Веруйте, веруйте братья!

Колдун устало вздохнул и сделал второй шаг, потом еще, еще.

- Слава просветленным, слава
тужественным и верующим. Истину, он
идет познавать истину!-

вонил голос, срываясь на фальцет,
заставляя колдуна повторять и повторять
его слова.

□ Просветление и жажда знаний!
Соединись в экстазе, с нашими братьями,
узри суть

тироздания. Благо! Ах какой сегодня
благостный день! Он - солнце для нас, иди к
солнцу, иди к

солнцу просветленный, иди к солнцу сын
человеческой женщины, иди... убыстрой шаг
к Нему.

Яркими лучами он согреет наши тела,
Одухотворенный, Чистый.

Здравые помыслы, истинные действия

бүдүт влесте с нит. И только с
нит....Коснись его...Коснись
его...

Колдун глупо улыбнулся и почти побежал
к этому солнцу...К богу. К нему,
захлебываясь от
восторга.

А потом Гхорх остановился, потому что
тихий шелестящий злобещий голос проник
в его сознание.

Отбрасывая на задний план гикую
канюфоню эйфории и радости. Голос
страха,
сконцентрированного ужаса.

□ Колдун...

о Я...- Гхорх попытался что то сказать, но
даже мысли казалось превратились в
густой кисель.

о Глупый человек, почему я должен
контролировать твои поступки? Или ты
просто слаб, и не
видишь кто перед тобой?

Колдун вздрогнул.

Гигантская темная многопалая рука сорвала пелену с его глаз. Исчезло яркое пятно, то к чему он шел.

Гхорх взревел как будто из его доселе бесчувственного тела, от слепого сознания оторвали нечто

важное, порвали нечто похожее на Нить. Связывающее его с Богом...

Богом?

Жирное создание сидящее на троне не было солнцем...Еще бы несколько шагов. О Тзинч...

Гхорх обернулся и увидел странную картину...Деять его спутников, подобно зомби, бредут к

трону...Тупые бессмысленные глаза, они теперь Просветленные и отвергнувшие Веру! Они ничто по

сравнению с Богом. Они скоро соединятся с ним в Божественном Экстазе.

- Я не понимаю их, почему для своих целей они избрали человечество, слабейших из всех, кого я

видел. Могу ли ошибаться? - тихий смех
наполнил сознание колдуна, Катахарти
словно

провоцировал чернокнижника.

Гхорх в ответ взбешенно заорал.

- Можешь, и ты ошибаешься! Тзинч, укажи
мне свет!

Болезненный импульс пронзил сознание
Повелителя... Патриарх, наконец понял
что потерял одну

из связующих нитей и обернулся на угрозу.

Самый мощный из пришельцев.
Чернокнижник Хаоса, колдовал в его
обители. Крича и потрясая

копьем. Глупый жалкий червяк...

Но как он выбрался... Как?

Патриарх сам нашел ответ на свой
вопрос. Позади колдуна оживала тень.
Многорукая тварь.

Нечто сотканное из тьмы, нечто подобное
кошмару. Нечто от чего Патриарху стало
не по себе.

Сконцентрированный ужас...

А колдун продолжал орать Нечто
сакральное. Нечто мощное. Таковое...

Отвратительный

угушливый запах постепенно наполнил
пространство, яркие молнии, огненные
шары, рождались из
рук Гхорха.

Магия снизошла... Дисгармонией и
отчаянным воплем колдуна, который
секунду спустя

превратился в торжествующий хохот.

Связующие нити разорвались.
Психический вопль чудовища сотряс
убежище.

-Нееет.- Просветленные ускользали...
Нет!!! Никогда.

Голос Катахартиса, заинтересованный,
чуть настешливый проник в сознание
Гхорха.

□ Глупое примитивное существо, оно даже
не понимает кто перед ним. Его
затуманенный,

слепой мозг болен. И он скоро умрет.
Возьми, что должен и зачет пришел,

колдун. Воспользуйся

моментом. Ключ рядом. Я чувствую.

Гхорх не ответил мрачному советнику. В его руке уже был серебристый жезл, источавший яркий

слепящий свет. Дар Тзинча, магия Меняющего Пути. Он разорвал Угущливые Нити Патриарха, его спутники были свободны.

Чернокнижник обернулся к очумевшему Леторию и улыбнулся.

□ Мы свободны, брат. Эта мерзкая гнида попыталась забрать наш разум...Но я освободил вас.

То чего ты ждал, брат, перед тобой. Я дарю тебе его - колдун кивнул на чужовище. А теперь

поиграй с Патриархом.

Разорви эту тразь, пусть его мерзкий череп будет украшать монумент твоему божеству, Леторий.

Гхорх расхохотался, радуясь злобой шутке. Теперь он, не обращая внимание ни на кого, рисовал

с помощью серебристого жезла, в воздухе
странные извращенные знаки. Символы
Хаоса, дарующие
ему защиту. Очерчивая вокруг себя
таинственные линии Тзинча, призывая в
этот мир демонов.

Но пока был жив Патриарх, это было не
легко. Колдуну просто повезло с первым
заклинанием.

Сейчас же Патриарх вновь контролировал
положение.

Даже смертельно больной Властитель
Чистокровных был смертельной
опасностью для всякого,

даже подготовленного и опытного бойца.
Да, даже для него, искушенного колдуна
психический таяк

Патриарха представлял огромную
опасность...

Тхорх понимал это, но теперь его и его
братьев уже не связывала магия
Повелителя генокрадов.

Теперь только схватка, только ярость,
мести и гнев...

Леторию не суждено было вызвать на бой Патриарха, его братья столкнулись в ужасной схватке с его омерзительными детьми.

Страшным надрывным воплем Повелителя призвал на бой тошнотворных уродливых монстров, гибридов культа. Они скрывались у трона, доселе невидимые, скрытые тьмой и магией

Просветленных. Среди этого потока злобы были и Чистокровные.

Три десятка восьмилетних гибридов, генокрады бросились на Леторию и его отряд. Вслед за ними

из внезапно открывшихся дверей в глубине залы высыпали люди. Сотни людей, воящих, кричащих

на разные лады. Готовых защищать своих детей до конца.

Повелители Ночи, бывший славный Легион, не дрогнул, он не мог дрогнуть.

Все же когда-то они были Костицескими Десантниками. Лучшими из сынов Его. У

они достойно

встретили своего врага. Девять
Космических Десантников, полубогов...

"Мизекорг" ровно на гюйт пробил череп
чүдовища.

Одновременно с этим Леторий вспорол
чүдовищу брюхо. Извращенное подобие,
человеческих

кишок с противным звуком шмякнулись на
каменный пол. С такой опасной раной
сражаться было

невозможно, но тварь продолжала
сражаться.

Однако за десять тысяч лет боев Леторий
уяснил себе некоторые вещи. Ни в коем
случае не

удивляться. Это потеря концентрации,
потеря внимания, и это глупо.

В Великий Крестовый Поход, на заре
становления Великого Государства
Человека, было

сокрушено множество врагов Империи.
Мутанты, еретики, неизвестные создания
безвестных рас

нали под натиском армий Императора. У
некоторые из них были куда опаснее
сегоднешнего врага.

Восьмой Легион покрыл себя неувядаемой
славой.

Все сыны Керза, сражались как им
казалось тогда за Правое Дело, круша в
том числе и культы

Хаоса, убивая звероловцев.

Тогда в тот славный период зарождения
Империи, он не видел- отворачиваясь
Чистокровных, он убивал их позже,
сражаясь уже в рядах Легионов Тьмы в
качестве наемника.

Время для командира ранторов стало
вечностью, костический десантник
Восьмого Легиона не

забывал ничего. Память нельзя убить...

Латная перчатка резко опустилась на
продолговатый ухмыляющийся несчетным
количеством

резцов череп. Противно хрустнула
черепная коробка.

Командир плавно опустил меч и рассек

гибрида пополат.

-Наслаждайтесь братья- взревел Леторий,
отталкивая от себя кусок плоти-
Наслаждайтесь.

Ответный победоносный Вой Повелителей
Ночи, слился с ревом тутантов.

"Бессмертные", извращенные Хаосом
сверхлюди, рвали, резали на части
Гибридов Патриарха.

Рядом суетливо толкались слабые
Родители гибридов, их нещадно давили и
крошались, топтали...

Энергомечи шипели словно разъяренные
змеи, грохот цепных мечей,
отерзительных клинков и

которым прикоснулся их и только их
Повелитель, с легкостью преодолевали
стальную плоть урогов.

Но ранторы были слишком уверены в этой
победе. И кара последовала
незамедлительно.

Один из легионеров был разорван на куски.
Тварь пожертвовала собой, напоравшись на
меч и

пока десантник пытался вытащить
оружие из тела монстра, на него
набросились с десяток

Родителей, Чистокровные...

- Брат...Плечом к плечу!- взревел
Леторий- Круг!

Десантники сплотились, сейчас от этой
схватки зависело многое. В том числе
проклятая жизнь.

И индивидуальность, а порой
наплевательское отношение ранторов друг
к другу было перекрыто

желанием отомстить и повиновением
своему командиру.

Разъяренные Повелители Ночи образовали
круг. Стальную сеть, оцетинившуюся
ценными мечами
и энергоклинками.

-Плечом к плечу!- соприкоснулись огромные
наплечники десантников. Незаметный в
реве в гүле и

шуме боя, гүл возвестил- Legio...

- Omnia mors aequat *.- захохотал
Леторий- А теперь режьте братья,

режьте ублюдков! Месть это

ради чего стоит жить!!!

Страшная яростная схватка, захлестнула
небольшое поле боя.

Столкнулись ярость Хаоса, и гнев детей
Чистого и Просветленного. Равные по
силам, противники.

И вновь гибли слабые люди, зараженные
Патриархом. И вновь их давили,
расстреливали, резали

как скотину, с наслаждением и
эффективно, как умеют делать только
Повелители Ночи.

...

Но двое уже не обращали внимание на
побоище, их взгляды встретились.

...

Гхорх и патриарх.

Колдун театрально поклонился, расправил
стятый плащ и опираясь на копые шагнул
вперед. Он

ступал медленно, словно стараясь
подчеркнуть свое превосходство.

Его противник жирное омерзительное
создание, царь и бог Чистокровных
медленно приподнялся
со своего трона.

Преодолевая боль, испытывая доселе
невероятное наслаждение, он почувствовал
облегчение,

словно груз упал с его сознания, словно
сигнал вновь запылал с новой силой.

Он был готов растоптать и пожрать
плоть маленького хрупкого глупца в
силовом доспехе...

Они столкнулись в смертельной схватке,
и, словно по мановению чьей то
божественной руки, ит
никто не мешал.

Выпад копьем пришелся в пустоту, но
Гхорх продолжил атаку и левой свободной
рукой нанес

смертельный как показалось удар. Жезл
вспорол брюхо монстру. Сейчас получалось
все, или почти
все.

Патриарх возопил от боли, когда колдун

перенаправил энергию удара жезла резко
вниз. Копье

врезалось в грудь, терзая бронированную
плоть. Сын Магнуса словно бы оттачивал
мастерство боя

на живой кукле, ибо огромный Повелитель
Чистокровных почти не оказывал
сопротивления.

Но Гхорх недооценил своего противника.
Скорость, с которой Устинный бросился в
контратаку, удивила агента Тзинча.

Еще большим удивительнее было видеть
то, как эта тварь двигается.

Плавно, почти изящно, и смертельно
опасно.

Жирное создание представлявшееся на
первый взгляд монстроподобным увальнем
и уродцем,

отбросило Гхорха серией ударов в глубь
залы, выбив из левой руки магический
жезл.

-Движение - жизнь, колдун. - настеливо
пронеслось в сознании - Двигайся быстрее.

Гхорх взбешенно взревел и набросился на

чудовище. Магия Хаоса, вновь
прикоснулась к

Патриарху, заставив чудовище страдать.
Конь вонзилось в мясистую шею.

□ Дитя, как ты можешь терзать мое
богоподобное тело? - захихикал Патриарх.
- Слейся со мной

в едином порыве! Я ждущ тебя, я жаждущ!

Гхорх вздрогнул - это было почти
бесполезно, это было почти отчаянием.

Даже не смотря на реакцию Космического
Десантника вполне с гарантией, что дал ему
Хаос, колдун

не смог увернуться от одного из ударов.
Мерзкая когтистая лапа врезалась в
силовой доспех, растерзав один из
талисманов Тзинча на груди колдуна.

□ Быстрее, глупый человечешка...он ведь
быстрее тебя...

Древний демон словно бы издевался. Но
Гхорху было не до смеха, его
самоуверенность губила

его. Патриарх был сильнее, он был мудрее
и он был просто великолепным бойцом.

Его защищала толстая шкура, толстый защитный слой жира и слизи.

Чернокнижник отчаянно пытался воздействовать ментально на Патриарха, но тут он также не преуспел.

Чуждый мозг был невосприимчив к магии колдуна. Это чуть не стало концом для Гхорха.

Чуговищный по силе удар обрушился на его голову и по касательной врезался в руку державшее копье.

Болезненно вскрикнув Гхорх рухнул на пол. Колдун взмолился о помощи.

Но сейчас он не обращался к своему Повелителю. Он был слишком далеко, был слишком занят и

посему глух к мольбам, к тому же и сегодня он уже дарил своё благословение колдуну.

Сейчас Гхорх молил Палача о спасении, он просил его снизить до него.

- Ах глупое дитя, зри красоте нашей

обитатели, будь с нами, будь частицей нас -

Патриарх

устехаясь протянул к человеку громадную
ладонь. Не проси своих богов о спасении.
Угнет, глупыш.

Громадное существо сгребло колдуну в
объятия и прижало к себе, словно ребёнка
любимую

игрушку, страстно...но и бережно,
стараясь не повредить...

-Катахартис...-захлебывающийся в слизи
неведомо как проникшей в шлем Тхорх
отчаянно молил-

Ка-та-хар-тис...

Он кричал...Имя первоначальной тьмы,
имя зла.

-Тень!!!

И тьма снизошла.

Темным пятном, отвратительным
очертанием трака, за спиной Повелителя
Генокрагов.

Катахартиса не нужно было просить
дважды.

Энергия такой концентрации неожиданно

ворвавшееся в его обитель, заставила
Патриарха

обернуться и выпустить из рук колдуня.

Патриарх вигел...он точно вигел это
безумное нечто, то о чем говорили ему
голоса статуи, то о

чем они предупреждали его. Они просили
хранить ключ от Него. От этого
многорукоего создания
первозданной тьмы.

Предначертанное будет исполнено.

Громадный повелитель чудовищ бросился
в атаку.

Патриарх сделал ошибку, десятки глаз
ненавистно взглянули на него, ужасом,
невыносимой

злостью повергая его защиту, преодолевая
его концентрацию и вторгаясь в его разум.

Словно дикая мясорубка врезалась в
гигантское сознание Повелителя
Тенотрагов, перемалывая

каждую мысль, каждый импульс, поистине
злой, враждебной ему энергией.

Он пытался сопротивляться, но каждый

вновь созданный внутренний психический
щит повергался

в доли секунд.

Патриарх взвыл от бессилия, Тень - его
новый враг - проникала в его тело.

Медленно, словно

наслаждалась действием.

Сознание внезапно угасло. Демон окончил
свою игру, в секунду растерзав сознание
чужовища.

Он превратил мысли Патриарха, в
удивительную, разбитую мозаику.

Царь Чистокровных бессильно всплеснул
громадными лапами, словно пытался в
какой-то момент

сопротивляться.

Потом бессильно, грузно, словно куль с
тучкой рухнул возле ног Гхорха.

□ Маяк еще тлеет в его сознании,
удивительный экземпляр - раздраженный
голос Палача

проник в сознание колдуна. Почему Они,
выбрали именно вас, людей, своим
инструментом.

Почему вы стали пешками в Их шахматной партии. Вы настолько слабы, что не можете оказать

достойное сопротивление, даже Патриарху. Какой в вас толк, колдун? Вы легче внушаете,

управляемы...ради только этого? Тогда Они просто глупы и самоуверенны. Что за удовольствие для

них управлять слабаками вроде вас?

Если так то мне и вправду Их очень жаль...глупые жалкие Боги.- Катахартис тихо растеялся-

А теперь встань и ищи. Выполни договор, поклонник Тзинча.

3.

То что видел Зверев, не было иллюзией.
Тот дом где он видел штурмовиков в
черно-зеленой

бронированной броне был домом Таггерта. И те солдаты,
были гвардейцами 23-его РШБ. Той самой
пресловутой

группой, о которой говорили Красс и
Теллегий.

Горстка людей, гредноут и десантники
превратили маленький пятачок, кусочек
городской улицы, незаметный в пылу
сражения, что шло в Арморисе, или в
сегоднешнем захлестнувшим Цетриус, в
стерпительный котел, в аг, в его Девять
Кругов.

Руководимые больным, сходящим с ума и
потерявшим связь Патриархом,
дегенераты, мутанты и

Перворожденные волнами бросались на
железобетонную цитадель.

Бездумно пытаясь преодолеть стену огня

агентов Императора, уничтожить
стельчаков

защищавших дом, для которых оборона
стала делом чести.

Впрочем был ли у защищавшихся выбор? А
может быть отчаяние все же дает силы
сопротивляться?

Сражаться более яростно, более достойно.
Что бы продать свою никому ненужную
треклятую
жизнь подороже.

Потому что бежать некуда ...Потому что
если ты побежишь, ты умрешь.

Они так и сражались. Прижимаясь друг к
другу. Поддерживая друг друга матом,
криками, воплем, диким животным ревом.

Все как один.

...

Артелуэс снес стену и теперь
стремительно отступал в глубь здания,
оставив после себя, горю

...

растерзанных трупов.

Несколько существ, бросились вслеп за ним, но через несколько секунд внезапно остановились, словно некая преграда опустилась между гредущим и им.

Это предрешило их судьбу.

"Триарий" пользовался шансом, оставив на стенах кровавые следы, как итог своей работы.

Что-то было не так и Узник видел это. Движения монстра секунду назад яростные и

стремительные, вдруг как-то затормозились. Безвольный кусок мяса атаковал Узбранного.

Десантник резко отпихнул от себя чудовище и обрушил меч на согнувшееся наизгиб тело. Удар был

не слишком удачным. Клинок вошел в спину, плащ. Но даже этого хватило, чтобы меч

брата-капитана Караула Смерти сделал свое дело.

Урод хрюкнул, переломился словно сухое печенье, разбрызгивая отвратительную

слузб.

□ Изгнанник - слышался глухой
металлический голос - Ты ли это?

Ультрагесантник возблагодарил
Императора за милосердие и милость к
славным воинам, он

сохранил их, гредноут был совсем рядом. В стене напротив была дыра, где мелькал золотистый

корпус со священными рунами.

□ Артемиус... Он спас тебя в этой
тясорушке. Слава Ему.

о Слава-откликнулся эхот "Триарий".-Но
похоже это еще не все. Защищай
гвардейцев,

Эренарх. До смерти, брат! Чего бы это тебе не стоило. Чему тебя учили.

□ Верен Емү даже перед лицом смерти
брат.

□ Храни тебя Примарх.

□ У тебѣ гърѣ.

Изгнанник не стал терять времени даром. Оставаться внизу было опасно. Даже с учетом того что

монстры отступили.

Он не Древний, на нем нет Бессмертного
Саркофага со святыми рунами, и то, что
он на какой-то

момент сдержал гибридов и
Чистокровных объяснить можно было
только милостью Примарха

Робаута.

Ударом руки он разрушил и без того
выщербленный и покрытый паутиной
трещин кусок стены.

Медленно но верно, массивная
конструкция поползла вниз, блокируя
лестничный пролет.

Теперь слугам Чужого Бога не суждено
было добраться до него и оборонявшихся
наверху

гвардейцев.

Он с удовлетворением заметил, что на
втором этаже до сих пор равняют
хэллганы, и, надрывно

разгоняясь, жужжит катушка готового к
бою плазматана.

Последняя атака была чересчур ленивой, монстры вновь отхлынули, неся тяжелые потери.

...

Самые юркие и ловкие вновь попытались прорваться через окна. Но теперь это было больше

похоже на агонию. Больше было похоже на иллюзию.

Последнюю тварь убили, разбив голову массивным кирпичом, она застряла в импровизированной

ловушке, напорвшись на кол арматуры. На нее даже не стали тратить патронов... Добивали Херб и

Бергер, превращая страшного монстра в безголовый кусок мяса.

Били долго и ожесточенно, вымещая злость и гнев. Это было подобно казни...

И больше Они не наступали... злобная орда отхлынула, твари затекались...

□ Следующей атаки мы просто не выдержим! буркнул Эткинс, он усталос вздохнул напряженно

встатриваясь в разбитое окно.

□ Следующей атаки не будет- глухой голос
Узнанника заставил на секунду
встрепенутся

солдат. - Что-то с Патриархом. Его дети,
не знают что делать дальше, они в
панике, они ступлены
и сходят с ума.

Сверхчеловек подошел к окну , взглянул
вниз на улицу.

Он был прав. монстры еще недавно
сражавшиеся и атаковавшие крепость
стали вдруг похожи на

кишащую смертью, бездумную не
получающую приказа, толпу...

Таггерт устало привалился к стене, и
потом тихо добавил.

□ Бергер, Эшли...окна, смотрите в оба.

□ Боеприпасы почти на нуле, у меня одна
граната- Питерс погладил плазман,
взглянул на

Кайла, как бы невзначай улыбнулся.

□ Тоже самое- откликнулся кто-то.

□ Ха, бездельники! У меня еще полный магазин- кисло үстехнүлсэ Эшли. Его не поддержали,

лишь Эткинс тихо обматерил его.

Сержант опустилсэ на окровавленный пол и жалобно протолвил, разглядывая подошедшего капрала.

□ Водки или Спиртү...а лүчше и того и другого.

Майкл присел рядом, снял каскү. грязной рүкой провел по короткомү ежикү волос и наконец ответил.

□ Нет, и не проси.

□ Славно. У кого чего-нибүдь есть?

□ Есть нелножко гнифага- влез Питерс, он было потянүлсэ к поясү где висела фляга, но был

остановлен отчаянным взмахом рүки Кайла.

о Засүнь его в зад, Пит... -хотелось вырүгаться, но Таггерт до того үстал что произнес

последнее совсем тихо.

Сержант растегнул кармашек разгрузки и вытащил прозрачный пакет с галетами.

□ На двоих буркнул рядом Херб, он рвал неподдающийся пропитанный антисептиками бинт, перевязывая Мэргюка.

□ Не вижу ни хера- простонал гвардеец, голова его была обмотана бинтом по нос. Не вижу, Херб.

□ Терпи, все нормально, только кожу с торды сорвало. Глаза в порядке. Терпи.

□ Больно...

□ Знаю, терпи.

Кайл сочувственно посмотрел на иштуртовика. Тварь страшным рывком распорол каску и задела лицо. Самое главное, что он был жив.

А вот Гевину Карлайлу не повезло. Две козоподобные лапы вонзились в грудь.

Не спасла ни иштуртовая броня, ни металлические пластины когда-то

вставленные в кармашки

разгрузки о которых он рассказывал.

Кайл мысленно вознес молитву к Императору.

-Нас остается все меньше и меньше - капитан заметил взгляд Таггерта в сторону убитого- Херб, Питерс, Мэргок, Эшли с восьмой роты ,ты да я...малыш, еще.

□ Гевин, говорил что ему везет...- буркнул Кайл, открывая пакет с галетами передавая Эткинсу-

На, держи.

Майк взяв один из хлебцев, терно загвагал челюстью, переталывая пищу. Потом передал

оставшиеся хлебцы Хербу и Мэргок.

-И ему везло- продолжил Кайл- потню как на Мертвом Источнике его и его взвод расстреливали

добрых три часа из автоганов. Выжил он один...на тех пластинках, обнаружили три или четыре

отметины... Пули шли в грудь. Тогда он

стелялся что Император освятил его
бронезилет. А

сейчас...сейчас нас стало на одного меньше.

□ Он был хорошим солдатом- горько
сказал Питерс ,все таки открепил флагу
от пояса и сделал

глоток, салютуя штурмовику.

Таггерт тяжело поднялся и подошел к
погибшему товарищу. Предстояло
проделать самое
противное.

□ Выберусь отсюда, напьюсь- еле слышно
прошептал Кайл- Не могу больше, устал.
Пусть

отдадут под военный трибунал, пусть
расстреляют, или прогонят сквозь
строй...Но я устал,

слышишь? -он помолчал и потом добавил
взглядываясь в павшего- Надеюсь тебе там
хорошо.

Передавай привет нашему лейтенанту,
слышишь? Передавай ему...пусть ждет.
Мы-то тоже не

задержимся...

Сержант опустился на колени, и колок подкатил к горлу. Кайл прикоснулся к лицу товарища.

□ Увидишь Дайка, Мерича, ты же увидишь наших парней? Сделай так, чтобы они обратили на нас внимание. Пусть вы будете нашими ангелами-хранителями Гевин.

Пусть Он поможет нам. Пусть они не забывают о нас. Как мы вспоминаем о них...А мы вспоминаем.

Трудно не вспомнить, того кто не раз спасал твою ничемную жопу, трудно забыть вас парни.- он

горько устехнулся, глаза вдруг наполнились влагой...

Он вытер глаза.

Натокшей от слез лагонью, вытер на груди Карлайла таленький металлический символ, грязного от пыли Имперского Орла.

Потом Кайл вынул штык-нож и аккуратно нарезал металлическую пластинку на штурмовой

броню, где были выбиты имя и личный номер Карлайла...

Она легко поддалась, перекочевала в наплечный кармашек сержанта.

□ Я помню ты говорил что тебя там ждуть? Везунчик, как я тебе тогда завидовал...

Господи...осталось то три года, три сраных года, Гевин, и ты бы улетели домой. И никогда,

слышишь, никогда не возвращались бы сюда. Остались бы там. Навсегда...

Когда-нибудь мы все вернемся домой, рано или поздно...где нас ждуть, матери и отцы, наши жены, наши сестры и братья, наши любимые, все те кто в нас верит. И не важно живыми или мертвыми, но мы все вернемся домой.

Не забывай нас. Не забывай, брат. 23-ий батальон с тобой. Следи за нами. Следи за каждым из

нас. Помнишь наш девиз? Все как один...все как один.

На плечо Таггерта мягко опустилась

закованная в пласталь и кератит глань.

И сержант сотрясся в рыданиях...

Omnia mors aequat * - Для смерти все
равны (лат.)

Honesta mors turpi vita potior - Честная
смерть лучше позорной жизни

Публий Корнелий Тацит

VII. Аквилон

(2-ая Түлийская Война, датировано
декабрь 454 М.40)

(время неизвестно, сектор Цитадель
Империума, планета Түле, холмы Этлано,
высота 106) Я отвечу за свой приказ лишь
перед Ним, инквизитор.

Повелев распятъ этих еретиков, сейчас я
слышу что они не виновны, они не
причастны.

Были ли вы на передовой под Этлано
когда мы спасали Орла Восьмой Армии?
Видели ли вы лица

тех кто шел против нас? Я отвечу за вас,
нет.

Тогда как вы смеете утверждать что
эти люди не враги нам?

Всякий кто выступает против меня с
оружием в руках есть враг. Каждый кто
стреляет в моего

товарища еретик и предатель. Каждый
кто смеет поднять руку на Имперского
Гвардейца, погибнет

под моими танками, будет задавлен как
червяк не заслуживающий прощения.

Командующий 4-ой Тулийской Армии С.В.
Красс после "Резни под Этлано" битвы за
Серебряный

Орел 8-ой Армии Лазарева.

За всю свою жизнь я сделал всего одну
ошибку, ставшую возможно роковой.

Я не остановил этого подхалима
Фернандо Кортеса, Ариэля Шизля у Врат
Императора.

Но всему свое время, возможно еще
представится подобный шанс и я подожду
его. И я буду ждать
его вечно.

Великий Инквизитор Джулиан Сатаэль

Николас оправил стянутый плащ и поднялся по ступеням. С секунду он стоял перед толстой

бронированной створкой ворот, словно раздумывая.

Потом толкнул ее от себя.

Колющие неприятные льдинки тут же вонзились в лицо, это было подобно предупреждению

природы. Командир Улперских Кулаков вытер латной перчаткой лицо и с удовольствием вздохнул

холодный воздух.

- Брат-капитан ?- хриплый, искаженный вокалайзером голос брата Гиффорда, который

стоял на страже бункера отвлек Николаса от созерцания снега и заставил переключить

внимание на подчиненного. Серебристая крошка все летела и летела в костического

десантника, разбиваясь вдребезги о силовую доспех. Гиффорд был сейчас

похож на те

пресловутые статуи, что до сих пор
стоят около Дворца Космогесанта в
Арморисе. Такой

же величественный, огромный.

□ Да, брат...- откликнулся Николас, будто
бы читая мысли гесантника- Я
наслаждаюсь

природой, три года без снега, это уже срок.
Я люблю зиму.

□ А Валаат?

□ Он не в счет- нахмурился командир,
Валаат был проклятым местом, он не
любил его

вспоминать. Пирровы победы, забудутся
лишь, когда утрит последний свидетель
тех дней.

И только тогда их переделают в
героические сказки и легенды. Сейчас же
их надо хранить где-то

далеко в сознании, в глубине души, изредка
доставая их и рассматривая под
увеличительным

стеклом. Сегодня был не тот день и не то

время, что бы вспоминать.

- Где командующий 8-ой армией?
переменил тему Николас- Где брат-
сержант Картер?

□ Лорд-проконсул, отбыл на первую линию
обороны- откликнулся костический
десантник.- Он

на позициях своего 5-ого Полка. Брат-
сержант помогает с братьями строить
сеть ДОТов, на левом
фланге 8-ой Армии.

о Спасибо, преторианец- вздохнул брат-
капитан.

Десантник в ответ лишь кивнул и как
будто еще сильнее сжал в руках болтер.

Снег. Первый снег, долгожданной зимы,
пришел на Туле.

Земля ждала его долго и страстно, желая
укрыться им, холодным, но таким
надежным покрывалом

от дикости, от ненависти, злобы.

Переждать войну, переждать страдания
своих детей, переждать смерть.

Крупные снежинки, подгоняемые мощным

северным ветром, аквилонот с морем
Тханга,

прижимались к земле, перемещиваясь с
лужами, с еще теплой разгоряченной от
войны землей,

образуя темную грязную кашицу. Которая
скоро застынет, станет саркофагом для
столицы сектора

13/2. А месяц спустя, возможно скроет
следы войны.

Природа вообще на редкость эффективно
борется с чуждым и мертвым.

Небольшая бетонированная площадка
служила прекрасным местом для обзора
всей гигантской

стройки, что охватила данный участок
фронта.

Николас вновь встретился туда, резонно
полагая, что это и есть кратчайший путь
до

лорда-проконсула.

Он на секунду остановился, оглядывая
строящуюся третью линию обороны, и
неудовлетворенно

покачал головой. Даже помощь братьев не даст большего, чем физически может дать.

Рабочих рук не хватало. А знать на передовую оставшихся в Арморисе местных жителей Уно посчитал нецелесообразным.

- Война должна лежать на плечах солдат. Впрочем эта фраза была более чем благим пожеланием. Горожане, ополченцы и прочий

незадействованный в боях контингент воздвигал четвертую линию обороны. Выкапывая гигантские

рвы, выкапывая сотни километров траншей. Они работали и днем и ночью, взгрызаясь в землю как

кроты. Женщины и дети... он видел их глаза. Глаза раги которых стоило сражаться.

Раги них он жил.

Он вспомнил... Мальчишки тогда высыпали на дорогу, на минутку бросив работать. Они увидели

костического десантника, полубога.
Единокровного потомка Императора.

Он увидел - исхудавшие лица,
натруженные сухие руки, грустные глаза
малышей потерявших
свое детство.

Николас вздрогнул, они молча провожали
его. Не произнесли ни единого слова. Будто
бы

восхищенно...будто бы...

На самом деле у каждого на языке
вертелось пресловутое.

-Где вы были раньше? Где? ГДЕ? Когда мой
отец погибал сражаясь за Арморис?

Он был их надеждой, он был их отрадой.
Огромный капитан в золотистых
доспехах. Рыцарь, агент
убийства. Ангел Мести Его.

И сейчас он не знал как ответить на
этот мысленный вопрос.

Лишь несколько секунд он встатривался в
их лица, а потом отвернулся. В бессильной
злобе.

Повторяя себе одно и тоже,

успокаивающие слова. От которых ком
подкатывал к горлу. Которые
вовсе не служили оправданием. А были
бессильной попыткой уйти от ответа.

- Мы же пришли...

Правый фланг обороны, куда устремил
свой взор Николас, представлял собой
изрезанную

червями-траншеями землю, где суетливо
мельтешили таленькие как муравьи
звардейцы. Рядом, в

выкопанных на скорую руку гигантских
котлованах стояла бронетехника Тут же
копались новые ямы

для боевых машин. Громадные тени
чудовищных танков все еще
простатривались в белесой дымке.

Кое-где мелькали и фигуры Костических
Десантников.

Левый фланг и центр был гетимом
Шперских Кулаков, укрепления
соответствовали до

последнего окна древней директиве 62-02.
Сотни метров стальной колючки,

растяжек и мин.

Ловушки, изощренные капканы созданные братьями. Бункеры, фортификации, редуты. Здесь было

все, что могло остановить предполагаемого противника.

И это была только третья линия обороны. Там впереди, куда шел брат-капитан, уже грохотали

колонны 67-ой бригады, разбрасывая гигантскими траками черную как смоль землю.

Там находилась первая и вторая линия обороны, усеянные воронками, напоенные смертью и

залитые солдатской кровью. Там уже однажды остановили Валтариса и его орду. И в том, что

Темного Апостола остановят вновь, брат-капитан даже не сомневался.

Ведь на позициях стоят стратегические резервы, солдаты Имперской Гвардии и его верные

Преторианцы, Избранные Богом-

Императором.

- Мы выдержим! - прошептал Николас -
Обещаю вам.

Одинокую фигуру в силовом доспехе
золотистого цвета, идущую к передовой,
обгоняли все новые
и новые колонны бронетехники.

Они шли туда, где солнца Түле совершали
свой путь. Туда где полыхал багровый
прилив,

освящая светом Императора холмы
Этлано.

Там улыбался защитникам родной земли
закат.

...